

Московский Патриархат
Русская Православная Церковь
Пензенская Митрополия
Пензенская Духовная Семинария

Научно-богословский журнал

ISSN 2410-0153
ISSN 2411-6556 (Online)

7 июля 2022

Нива Господня

Вестник Пензенской Духовной Семинарии

Выпуск 2 (24) 2022

Пенза
2022

ISSN 2410-0153
ISSN 2411-6556 (Online)

Научно-богословский журнал «Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии»

Учредитель и издатель Религиозная организация - духовная образовательная организация высшего образования «Пензенская духовная семинария Пензенской Епархии Русской Православной Церкви»

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 – 75143 от 19.02.2019

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. № 305 от 5 декабря 2016 г.)

Главный редактор - Митрополит Пензенский и Нижнеомовский Серафим (С.В. Домнин), ректор Пензенской духовной семинарии

Редакционный совет:

протоиерей Николай Грошев (Грошев Н. Б.), первый проректор ПДС, заместитель главного редактора

протоиерей Вадим Ершов (Ершов В. К.), проректор по научной работе ПДС, кандидат богословия, заместитель главного редактора

Абрамов С. И., к.п.н., доцент кафедры педагогики ПСТГУ

Айконен Ристо, лицензиат педагогики, магистр гуманитарных наук, Ptyhiouhos Theologias (Афинский университет, Греция), старший преподаватель Православного педагогического университета Восточной Финляндии.

Архимандрит Сергей (Акимов В. В.), доктор богословия, профессор, ректор Минской духовной академии, заведующий кафедрой библеистики Общецерковной аспирантуры и докторантуры

Антипов М. А., к.филос.н., доцент кафедры «Церковной истории и философии» Пензенской духовной семинарии

Аристова К. Г., к.и.н., доцент кафедры Церковной истории и философии ПДС.

Воскресасенко О. А., д.п.н., профессор кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО ПГУ иером. Фаддей (Голосных А. В.), магистр богословия, преподаватель кафедры Библеистики и богословия ПДС

Горайко А. В., кандидат богословия, доцент кафедры Библеистики и богословия Пензенской духовной семинарии

Горланов Г. Е., д.филол.н., профессор, заведующий кафедрой «Литература и методика преподавания литературы» ФГБОУ ВО ПГУ

Дворжанский А. И., древлехранитель Пензенской епархии, сотрудник Центра по изучению подвига новомучеников и исповедников российских Пензенской епархии

Дивногорцева С. Ю., д.п.н., заведующая кафедрой педагогики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Дорофеева Т. Г., к.филос.н., доцент кафедры философии, истории и иностранных языков ФГБОУ ВО Пензенский ГАУ

Евдокимова О. В., к.п.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва (г. Пенза)

Архимандрит Платон (Игумнов П. П.), доктор богословия, профессор Московской духовной академии

Кондрашин В. В., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой «История России, краеведение и методика преподавания истории» ПГУ, руководитель Центра экономической истории Института российской истории РАН

протоиерей Константин Костромин (Костромин К. А.), кандидат богословия, к.и.н., проректор по научно-богословской работе Санкт-Петербургской православной духовной академии

Малюкова Э. Д., к.и.н., доцент кафедры Церковной истории и философии ПДС.
Маслова И. И., д.и.н., зав. кафедрой «Кадастр недвижимости и право» ФГБОУ ВО ПГУАС
Никитин А. Ф., к.и.н., доцент кафедры доцент кафедры методологии науки, социальных теорий и технологий ФГБОУ ВО ПГУ

Одинцов М. И., д.и.н., главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ)

Парфенов В. Н., д.и.н., профессор кафедры Церковной истории Саратовской духовной семинарии.

Пицентий В. Э. диакон, Ph.D. in philosophy, магистр теологии.

Поздняков А. В., к. филос. н., университет Монреаля (Канада)

Пугачев О. С., д. филос. н., профессор кафедры философии, истории и иностранных языков ФГБОУ ВО Пензенский ГАУ

Пярт И.П., Ph.D., преподаватель, богословский факультет, Тартуский университет, Эстонии

Рассказова Л. В., кандидат культурологии, главный хранитель Объединения государственных литературно-мемориальных музеев Пензенской области

Рупова Р. М., д. филос. н., доцент кафедры теологии Российского государственного социального университета.

Саратовцева Н. В., к.п.н., доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет».

Склярова Т. В., д.п.н., профессор кафедры педагогики Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета

Слесарев А. В., кандидат богословия, проректор по научной работе Минской духовной академии

Тугаров А. Б., д. филос. н., декан ФППиСН ПГУ, профессор кафедры теории и практики социальной работы ФГБОУ ВО ПГУ

протоиерей Андрей Фадеев (Фадеев А. Ю.), кандидат богословия, преподаватель кафедры Библистики и богословия ПДС

протоиерей Александр Филиппов (Филиппов А. Н.), проректор по воспитательной работе ПДС

иером. Мелхиседек (Хижняк Я. Г.), кандидат богословия, старший преподаватель Пензенской духовной семинарии

протоиерей Павел Хондзинский (Хондзинский П. В.), доктор богословия, кандидат теологии, декан богословского факультета ПСТГУ, заведующий кафедрой практического богословия ПСТГУ, профессор кафедры практического богословия ПСТГУ.

Чумаченко Т. Н., д.и.н., ректор ФБГОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Шварева Л. В., к.п.н., доцент кафедры «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков» ФГБОУ ВО ПГУ

Шигурова А. Б., к. филол. н., доцент кафедры «Литература и методика преподавания литературы» ФГБОУ ВО ПГУ

Шкаровский М. В., д.и.н., главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии, профессор Общецерковной докторантуры и аспирантуры.

иером. Феодосий (Юрьев Д. Н.), преподаватель кафедры Библистики и Богословия ПДС

Янушкявичене О. Л., д.п.н., профессор кафедры педагогики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

«Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии» является научным изданием, в котором публикуются работы по богословской, церковно-исторической и смежной с ними проблематике.

Издание предназначено для преподавателей и студентов духовных и светских высших учебных заведений, а также для всех желающих подробнее узнать о современной жизни Церкви

Издание включено в общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия.

СОДЕРЖАНИЕ

БОГОСЛОВИЕ И БИБЛЕИСТИКА

А. А. Бугаев, иеромонах Феодосий (Юрьев)

Отношение Иова к смерти на примере Иов 14: 10. 5

Н. В. Королёва

«Христианский взгляд на патристику: её терминология и периодизация в истории философии».....13

И. С. Сысуев, священник

Две редакции книги пророка Иеремии: масоретский текст и перевод септуагинты 18

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

А. В. Горайко

«Пензенские епархиальные ведомости» как исторический источник: аспекты возможного (по материалам историографии) 27

ПЕДАГОГИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Т. М. Батарова, С. А. Ефремов

Дистанционное обучение как одна из актуальных дидактических практик: состояние и перспективы 46

Здоренко А. И., протоиерей

Вопросы церковно-приходских школ на поместном соборе 1917–1918 гг.....54

А. В. Поздняков

Теоретический и практический вклад И. В. Киреевского в образование 63

ПРАВОСЛАВИЕ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА

С. А. Исайчев

Неоязычество в музыке.....71

Н. В. Королева, А.Б. Шигурова

Православные мотивы в рассказах и повестях Анастасии Черновой.....78

С.Г. Павлов, С.Н. Сухомлин

Лингвистическая герменевтика образа Воланда в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» 85

Наши авторы 93

УДК 223.1

Отношение Иова к смерти на примере Иов 14: 10.

А. А. Бугаев,
иеромонах Феодосий (Юрьев)
Пензенская духовная семинария

Тексты Священного Писания всегда были, есть и будут содержать в себе множество тайн боговдохновенной истины, которые до сих пор ещё не разгаданы. Обращаясь к книге Иова, мы видим, как её главный герой пытается найти ответы на вопросы, волнующие человечество на протяжении всего его существования. Один из них касается проблемы жизни человека после смерти. Существует ряд библейских переводов и толкований на Священные тексты, анализируя которые мы имеем возможность понимать их более глубоко и осознанно. Для того чтобы в данной статье правильно определить, каким было отношение к смерти у ветхозаветного праведника, совершим детальный анализ Иов 14:10.

Ключевые слова: Библия, книга Иова, перевод Библии, Септуагинта, Масоретский текст, Вульгата, Современный перевод, смерть, Шеол.

Job's Attitude to Death by the Example of Job 14: 10

A. A. Bugaev,
Hieromonk Feodosy (Yuriev)
Penza Theological Seminary

The texts of Holy Scripture have always contained and will always contain many secrets of divinely inspired truth which have not yet been resolved. Turning to the Book of Job, we see how its protagonist tries to find answers to questions that have plagued mankind throughout its existence. One of these issues concerns the problem of man's life after death. There are a number of biblical translations and interpretations of the sacred texts which we are able to understand more deeply and consciously through thorough analysis. In order to properly identify in this article what the Old Testament righteous man's attitude towards death was, let us make a detailed analysis of Job 14:10.

Keywords: Bible, the Book of Job, Bible translation, Septuagint, Masoretic Text, Vulgate, modern translation, death, Sheol.

Мы видим, что в обоих местах находятся схожие по смыслу и переводу слова. Этот факт указывает на наличие в рассматриваемом стихе **синонимического параллелизма**, – когда первая фраза повторяет вторую синонимичными словами.

В конце второй строки ставится вопрос – «где (он находится)?». Здесь Иов задаётся вопросом о местонахождении человека после его телесной смерти. Однако во второй части стиха присутствует слово אָדָם, которое может переводиться не только как «человек», но и как «Адам», и, если анализировать данное место в этом контексте, то получается, что Иов задаётся вопросом о местонахождении Адама. В 14-й главе книги Иова вопрос «где он?» пишется как אָדָם. Для сравнения мы можем обратиться к книге «Бытие», где Господь аналогично обращается к Адаму: «"Где ты?" – позвал человека Господь Бог» (Быт. 3:9). В этом месте стоит аналогичный вопрос, но с другим местоимением «где ты?» – אָתָּךְ. Исходя из этого, вопрос Иова действительно может иметь отношение к местонахождению Адама.

Кроме того, Господь даёт обещание Адаму, что тот вновь вернётся в землю и обратится в прах, из которого некогда был создан (см. Быт. 3:19). В 10-м стихе 14 главы книги Иова говорится о том, что человек (или сам Адам) «будет ослаблен», «разложится», «исчезнет» (в Синодальном переводе – «распадётся»). Если же анализировать этот отрывок именно в таком ключе, то вновь получается, что Иов касается прародителя всего человечества, при этом подчёркивает его тленность, распад его тела и возвращение в землю, из которой тот некогда был взят. Этот вопрос может быть интерпретирован следующим образом: «Где же Адам после своей тленной смерти находится в настоящее время?» Исходя из этого, можно сделать предположение, что в данном отрывке Иов не утверждает, что, претерпев телесную смерть, человек окончательно и бесповоротно исчезает и лишается бытия в полном смысле этого слова. Напротив, спрашивая Бога об участи первого Человека, он выражает надежду на то, что тот не исчез бесследно, но находится в некоем месте, где пребывает лишь временно.

Для дальнейшего анализа этого места, обратимся к толкованию преподобного Ефрема Сирина, поскольку он, вероятнее всего, пользовался сирийским переводом Пешитта, а тот, в свою очередь, является более близким к еврейскому тексту. Преподобный Ефрем толкует данное место в контексте предыдущих стихов четырнадцатой главы: «И у дерева есть надежда: его срубят – оно возродится, появятся новые ростки. Пусть состарились в земле его корни, мертвый пень занесен землею – в рост оно пойдёт, почуяв воду, как молодое деревце, побеги пустит» (Иов 14: 7-9). Он утверждает, что в своей речи «Иов выступает в роли учителя и пророка, и через символ дерева, возрождающегося к жизни, он предрекает свое возвращение в прежнее

состояние»¹, тем самым усматривая в этом месте намёк на воскресение мёртвых.

Кроме того, чтобы отношение Иова к смерти стало более понятным, следует учитывать контекст той части его речи, в которой он говорит о факте телесной смерти человека (Иов 13:17 – 14:22).

Таким образом, исходя из анализа МТ, можно сделать следующие выводы:

– задавая вопрос о местонахождении человека после его смерти (исчезновения, разложения, распада), Иов мог иметь в виду не абстрактного человека, а самого Адама, т. к. именно в этом месте присутствует слово מָוֹת, а не מָוֹת;

– с точки зрения святоотеческого толкования рассматриваемый стих следует разбирать в контексте той части речи Иова, в которой он говорит о факте телесной смерти человека (Иов 13:17 – 14:22);

– прп. Ефрем в толковании 10-го стиха 14-й главы сравнивает человека с деревом, поскольку оно символизирует возвращение человека в прежнее состояние.

Иов 14: 10 по Вульгате

Homo vero cum mortuus fuerit, et nudatus, atque consumptus, ubi, quaeso, est?

Проанализируем латинский перевод данного стиха, который так же является близким по отношению к МТ.

Говоря об участи человека, блаженный Иероним употребляет слово «nudatus», что означает – «будет раздет/обнажён» (от слова nudus – голый, нагой)². Обращаясь к Быт 3:10, мы видим повествование о том, что после вкушения плода с древа познания добра и зла Адам осознал свою наготу. Он отвечает Господу на вопрос его местонахождения: «... Я услышал, как Ты идёшь по саду. Я испугался своей наготы (nudus) и спрятался» (Быт. 3:10). Параллель на эти строки видна в следующем отрывке книги Иова: «Только двух вещей со мной не делай – и не стану от тебя скрываться: пусть не приближается ко мне Твоя рука и пусть не сотрясает меня Твой ужас! А тогда позови – и я отвечу, или дай мне сказать – и продолжи Сам» (Иов 13:20-22). Исходя из этих слов, Иов, зная об Адамовом грехопадении, пытается избежать подобного наказания. Вероятно, в латинском переводе 10-го стиха 14-й главы используется аналогичное слово «nudatus» для ещё большего подтверждения того, что в нём действительно есть указание на самого Адама.

Григорий Двоеслов пользовался текстом Вульгаты, поэтому его толкование в данном случае будет более уместным. Он также толкует 10-й стих в контексте с предыдущими стихами 14-й главы. Кроме того, он разбирал

---

¹ Ефрем Сирин, прп. Комментарий на Книгу Иова. [Электронный ресурс] // URL: <https://ekzeget.ru/bible/kniga-iova/glava-14/stih-10/> (дата обращения 03.10.2021).

² Колотовкин Н. И. Учебник латинского языка для высших учебных заведений. – М.: Греко-латинский кабинет при МДАиС, 2000. С. 217.

его, основываясь на других текстах Священного Писания. Если рассмотреть комментарий святителя Григория и текст первого псалма, то мы убедимся, что он не просто берёт этот псалом за основу, а буквально цитирует его.

Толкование святителя	1 псалом
<p>«Что понимается под "человеком", если не плотский человек? и что обозначается названием "дерево", если не жизнь праведников? Ибо надежда дерева, если оно будет срублено, в том, что оно зазеленеет снова. Ибо, когда в смерти болезненной изменчивости праведному человеку трудно быть с истиной, но в зелени вечной жизни он снова восстановлен для нее; и тот, кто здесь оказался в зелени веры, расцветет и дальше»¹.</p>	<p>«Блажен, кто советам нечестивых не последовал, и на путь грешников не вступил, и среди хулителей не сидит, кто Закону Господа верен, кто твердит его день и ночь. Он – как дерево, посаженное у воды, чьи плоды созревают в срок и чьи листья не увядают. За что ни взялся – все идет на лад! Не таков удел нечестивых: они – мякина, гонимая ветром, нечестивым не устоять на суде, грешным – в собрании праведных! За путем праведных смотрит Господь, а путь нечестивых – гибель» (Пс. 1).</p>

Следует также отметить, что и в том и в другом месте говорится об участии не всякого живущего на земле человека, но именно о праведнике. Следовательно, основывая толкование 10-го стиха на других местах Священного Писания, святитель Григорий мог говорить о том, что и Иов (ведя речь об участии человека) тоже мог иметь в виду праведного человека.

В 13-м стихе 14-й главы Иов приводит следующие слова: *«О, если бы ты скрыл меня в Шеоле, спрятал, пока не пройдет Твой гнев, и назначил срок, когда меня вспомнишь!»* (Иов 14:13). В данном случае он уже конкретно говорит о сроке, который положен праведному человеку для пребывания в месте, отведённом ему после смерти. Это подтверждает мысль о том, что ветхозаветный праведник не боялся смерти и прекращения своего полноценного бытия, а, напротив, надеялся на освобождение от неё из того же самого места, в котором был помещён Адам.

Сопоставляя все вышеприведённые факты, можно сделать выводы:

– в Иов 14:13 главный персонаж не ведёт речи об абсолютной безысходности, об отсутствии жизни после смерти, но, напротив, в его словах содержится просьба о том, чтобы Господь скрыл его в том же месте, где пребывает первочеловек Адам;

¹ Григорий Двоеслов, свт. Моралии на книгу Иова. [Электронный ресурс] // URL: <https://ekzeget.ru/bible/kniga-iova/glava-14/stih-7/> (дата обращения 12.10.2021).

– рассматриваемый стих (Иов 14:10) следует разбирать в контексте той части речи Иова, в которой он говорит о факте телесной смерти человека, о жизни человека после смерти (Иов 13:17 – 14:22);

– абсолютно каждый человек, ввиду подверженности его тела тлению и возвращения в землю, после своей смерти будет пребывать в этом месте;

– лишь праведник, попадая в некое место после смерти, в котором он будет находиться временно, может быть освобождён Богом из него.

Иов 14: 10 по Септуагинте

Ἄνθρωπος δὲ τελευτήσας ὥχεται πρὸς τὸν θάνατον οὐκέτι ἔστιν.

В греческом переводе слово **ὥχεται** (которое соответствует масоретскому «быть ослабленным», «разлагаться», «исчезать») переводится как «отошёл». Начальная форма глагола **ὄχουμαι** [«отходить»] (см. Иов. 14). Другие варианты перевода: «отправляться» – 2 Пар. 8, 3 Мак. 4, Быт. 12, Быт. 31, Иер. 35, Иер. 48; «уходить» – 3 Мак. 4, Быт. 25, Иер. 48. Возможно в рассматриваемом стихе говорится о временном уходе человека, об определённом отрезке времени, в который человек будет пребывать в состоянии смерти.

Во второй части стиха слово «человек» в LXX обозначается словом **ἄνθρωπος** (смертный)¹, и на первый взгляд может показаться, что этот перевод является наиболее пессимистичным, в отличие от МТ или Вульгаты. Однако слово это содержит в себе и другое значение – «смертный, т. е. человеческий»². Возможно, в данном случае речь идёт о телесной, а не духовной составляющей человека. Семьдесят толковников могли указывать именно на этот аспект, и если это действительно так, то здесь неуместно будет назвать человека смертным в смысле окончания его полноценного бытия.

Систематизируя всё вышесказанное, можно сделать вывод, что перевод LXX мог указывать на временное пребывание человека в некоем месте после его смерти.

Заключение

На основании проведённого исследования появляется возможность сделать следующие выводы:

Согласно **МТ** Иов не ведёт речи о том, что бытие человека после его телесной смерти навсегда прекращается, как может показаться на первый взгляд из строк самого стиха. Помимо этого, праведный Иов, спрашивая о местонахождении человека после смерти, вероятно, имел в виду самого Адама. Сам вопрос «где?», а не отрицание уже может свидетельствовать о том,

---

¹ Подстрочный перевод Библии – Septuaginta – Novum Testamentum – GRAECE [Электронный ресурс] // URL: <https://manuscript-bible.ru/greek.htm> (дата обращения 13.10.2021).

² Вокабула – Энциклопедии, словари, справочники. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.вокабула.рф/словари/древнегреческо-русский-словарь-дворецкий/βροτος> (дата обращения 13.10.2021).

что Иов показывает своё положительное отношение к тому, что первый человек, созданный Богом, не исчез бесследно. Преподобный Ефрем Сирийский в толковании на 10-й стих использует термин «дерево», который и с точки зрения слов самого Иова, и со слов преподобного, является символом возвращения человека в прежнее состояние из состояния распада или разложения человека, как указывает на это сам еврейский текст.

Вульгата ещё раз подтверждает мысль о том, что в данном стихе Иов не ведёт речи об абсолютной безысходности, об отсутствии жизни после смерти, но, напротив, в его словах содержится просьба о том, чтобы Господь скрыл его в том же месте, где пребывает первочеловек Адам. Помимо этого, было выяснено, что лишь праведник, попадая в некое место после смерти, в котором он будет находиться временно, может быть освобождён из него Богом.

После анализа **перевода LXX** рассмотренного места была выдвинута гипотеза, что в данном стихе может идти речь о некоем месте пребывания человека после его смерти, причём это пребывание может носить лишь временный характер. Абсолютно каждый человек, ввиду подверженности его тела тлению и возвращения в землю, после своей смерти будет находиться в этом месте.

Исходя из приведённых фактов, Иов мог рассчитывать на восстановление человека во всей его полноте и даже выражать свою надежду на воскресение мёртвых.

Литература

1. Библия. Современный русский перевод. Учебное издание / Пер. с древнеевр., арамейск. и древнегреч. – М.: Российское Библейское общество, 2015. – 1408 с.
2. Biblia Hebraica Stuttgartensia. – Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997. – 1572 с.
3. Biblia Sacra Vulgata. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2007. – 1984 с.
4. Septuaginta: Id Est Vetus Testamentum Graece Iuxta LXX Interpretes (Editio Minor, Duo Volumina In Uno) / Ed. A. Rahlfs. – Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1979. 1242 с.
5. Вокабула – Энциклопедии, словари, справочники. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.вокабула.рф> (дата обращения 13.10.2021).
6. Григорий Двоеслов, свт. Моралии на книгу Иова. [Электронный ресурс] // URL: <https://ekzeget.ru/bible/kniga-iova/glava-14/stih-7/> (дата обращения 12.10.2021).
7. Ефрем Сирийский, прп. Комментарий на Книгу Иова. [Электронный ресурс] // URL: <https://ekzeget.ru/bible/kniga-iova/glava-14/stih-10/> (дата обращения 03.10.2021).

8. Подстрочный перевод Библии – Septuaginta – Novum Testamentum – GRAECE [Электронный ресурс[// URL: <https://manuscript-bible.ru/greek.htm> (дата обращения 13.10.2021).

9. Колотовкин Н. И. Учебник латинского языка для высших учебных заведений. – М.: Греко-латинский кабинет при МДАиС, 2000. – 236 с.

10. Biblezoom – Углубленное исследование библейского текста. Пасторам церквей, преподавателям и студентам духовных учебных заведений рекомендуется. [Электронный ресурс[// URL: <https://biblezoom.ru/> (дата обращения 03.10.2021).

«Христианский взгляд на патристику: её терминология и периодизация в истории философии»

Н. В. Королёва
Пензенская Духовная Семинария

Статья посвящена проблеме терминологической точности понятий «патристика» и «патрология», «Отцы Церкви» в православии, католицизме и в философии. В работе также показаны и различия в периодизации патристики.

Ключевые слова: древность, Отцы Церкви, патристика, патрология, правильность учения, Православие, святость, Учителя Церкви, история философии, периодизация.

Christian View on Patristics: its Terminology and Periodization in the History of Philosophy

Natalya Koroleva
Penza Theological Seminary

The paper is devoted to the problem of terminological accuracy of the terms “patristics” and “patrology”, “Church Fathers” in Orthodoxy, Catholicism and philosophy. The paper also shows the differences in the periodization of patristics.

Keywords: antiquity, Church Fathers, patristics, patrology, correctness of doctrine, Orthodoxy, holiness, Church Teachers, history of philosophy, periodization.

Понятия «патристика» и «патрология». В научной философской и богословской литературе встречается как синонимическое определение терминов «патрология» и «патристика», так и дифференцированное.

Например, в лекциях по патристике богослова протоиерея Иоанна Мейендорфа (XX в.) «Введение в святоотеческое богословие»¹ и в труде святителя Филарета Черниговского (Гумилёвского) «Историческое учение об Отцах Церкви» (середина XIX в.)² эти два термина выступают как синонимы.

Доктор философских наук А. А. Столяров в своём труде «Патрология и патристика. Краткое введение» дифференцирует понятия «патристика» и «патрология»: патристику определяет, как исторически сложившуюся со-

¹ Протопресвитер Иоанн Мейендорф. Введение в святоотеческое богословие [Электронный ресурс] // URL: <https://litvek.com/br/105334?p=2> (дата обращения 12.02.22).

² Святитель Филарет Черниговский (Гумилевский). Историческое учение об Отцах Церкви [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Chernigovskij/istoricheskoe-uchenie-ob-otсах-tserkvi/ (дата обращения 15.02.22).

вокупность учений христианских авторов, а патрологию – как дисциплину, изучающую биографии, сочинения и учения Отцов Церкви¹. При этом он также допускает синонимичность рассматриваемых понятий.

Таким образом, по трудам православных авторов XIX–XX вв. становится ясно, что термины «патристика» и «патрология» ими не различаются, а А. А. Столяров, исследовав проблему терминологической точности, предлагает разделить данные значения. В этом прослеживается влияние на его взгляды спора между католиками и протестантами в XVIII в.

Если обратиться за ответом к православному интернет-ресурсу «Азбука веры», то там указано, что, в отличие от патрологии, патристика не является исторической наукой по преимуществу, а входит в область догматического богословия. Патристика ставит смысловое ударение на богословском содержании творений Отцов Церкви. Эта дисциплина в первую очередь не должна терять из виду толкование Священного Писания и наставления в благочестии, преподносимые ими. Сказано, что в таком ключе с патрологией патристику объединяет только сосредоточение на изучении творений Отцов Церкви и церковных писателей (Учителей Церкви), а по углублению патрология является более исторической и систематизирующей наукой. Патрология исследует не только учение православных авторов, но и их житие, каталогизирует все эти направления. Т. е. авторы статьи «Азбуки веры» дифференцируют определения «патристики» и «патрологии» и стоят на тех же позициях, что А. А. Столяров.

Отцы Церкви и Учителя Церкви – понятийная точность, православный взгляд. Согласно Православию, «Отцы Церкви – почётное именование знаменитых деятелей Православной Церкви, которые совместили чистоту учения со святостью жизни, были признаны Церковью в качестве вероучительных авторитетов, в творениях которых Церковь видит изъяснение своей веры»². Среди них Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст и др.

В Православии считается, что наименование «Учителя Церкви» применимо как к этим Отцам Церкви как особо почётное звание («Великий вселенский учитель»), так и прилагается к выдающимся церковным писателям, известным своей образованностью, подвижнической жизнью и уважением в Церкви, хотя и не причисленных к лику святых – например, Климент Александрийский, Ориген, Тертуллиан, Лактанций, Феодорит Кирский.

Всё же чёткой обусловленной границы в Православии по этой терминологии нет.

---

¹ Столяров А.А. Патрология и патристика. Краткое введение [Электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Patrogija/patrogija-i-patristika-kratkoje-vvedenie-ie/> (дата обращения: 12.02.22).

² Отцы и учителя Церкви [Электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/otcy-i-uchiteli-cerkvi> (дата обращения: 12.02.22).

В католицизме же выдающиеся церковные писатели чётко разделяются на категории Отцов Церкви и Учителей Церкви и имеют определённые значения – как хронологические, так и понятийные. В католической Церкви считается, что Отец Церкви должен отвечать трём условиям: древности, святости и правильности учения.

Римская традиция особенно подчёркивает наличие хронологических границ: святые отцы существовали только до VIII в. включительно; последним отцом был св. Иоанн Дамаскин. Протопресвитер Иоанн Мейендорф указывает, что «все выдающиеся богословы после Дамаскина у католиков называются «учителями Церкви», а не «отцами»¹.

В свете православного понимания последние два критерия (святости и чистоты передаваемого вероучения) ещё согласуются со Священным Преданием, но понятие «древность» и хронологические рамки как критерий для определения «Отец Церкви» для Православия не приемлем.

Например, святитель Григорий Палама был провозглашен святым в XIV в. и именуется «Отцом Православной Церкви». И в последующих веках были и будут Святые Отцы и Учителя Церкви. Если говорить о конкретных людях, то из отцов XIX–XX вв. можно назвать святителя Игнатия Брянчанинова, Феофана Затворника, святителя Филарета Дроздова, Силуана Афонского и многих других. Рассмотрев труды того или иного отца по канону, его жизнь, Церковь принимает решение о канонизации святого.

На Западе, в католицизме тоже есть свои святые после VIII в., но «Отцами Церкви» их уже не называют.

Православное богословие не выделяет особую эпоху Отцов Церкви, не относит их деятельность лишь к временам древности. «Наша Церковь учит, что Божественное Откровение не ограничено никакими хронологическими рамками, – указывает прот. Иоанн Мейендорф в своих лекциях – Дух Святой действует через людей всех времён, и Церковь «узнаёт» в людях своих «святых отцов» не по причине древности, а руководствуясь своей внутренней интуицией, на основании которой и формируется Предание»².

Святитель Филарет Черниговский пишет, что патристика (или патрология) не завершилась в VIII в. (как это обусловлено в католическом богословии), что это живое течение христианской мысли, которое будет существовать и развиваться до тех пор, пока живо само христианство. По мысли Филарета древнерусские авторы также являются законными преемниками Отцов Церкви³.

Православие в качестве критериев «Отцов Церкви» определяет следующее:

---

¹ Протопресвитер Иоанн Мейендорф. Введение в святоотеческое богословие [Электронный ресурс] // URL: <https://litvek.com/br/105334?p=2> (дата обращения: 12.02.22).

² Протопресвитер Иоанн Мейендорф. Введение в святоотеческое богословие [Электронный ресурс] // URL: <https://litvek.com/br/105334?p=2> (дата обращения: 12.02.22).

³ Святитель Филарет Черниговский (Гумилевский). Историческое учение об Отцах Церкви [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Chernigovskij/istoricheskoe-uchenie-ob-otсах-tserkvi/ (дата обращения 15.02.22).

- святость жизни;
- дар Святого Духа – чистота передаваемого учения;
- признание Церковью – канонизирование;
- православная вера.

Периодизация патристики в истории философии. Западная философия систематизировала христианское наследие с учетом традиций католического вероучения. Философия определяет период патристики как время догматического становления Церкви. Философия различает греческое и латинское направление патристики. Патристика в философии определяется хронологическими рамками – II–VIII вв. В ней выделяют следующие периоды:

- апологетика или ранняя патристика (II–III вв.);
- патристика зрелая (III–V вв.);
- патристика поздняя (V–VIII вв.).

Определяемое философией историческое время для патристики только эпохой Вселенских Соборов как время формирования её догматов неверно с православной точки зрения, ибо формулирование догматов – исторически незавершённый процесс. Православие ясно указывает на то, что догматическая наука хронологически не может быть заключена и завязана только на Вселенских Соборах, как и святоотеческое вероисповедание Вселенской Церкви – на периоде патристики.

В общем виде патристика в истории философии – это доктринальная форма формирования христианской культуры, объединение религиозных ценностей христианской веры и наследия античности в единое начало.

Как мы видим, у православных и католиков есть различия в понятийных особенностях Отцов Церкви, что в первую очередь отражается неверным образом в классификации и периодизации патристики в истории философии. Если для философии и католичества всегда было важным чётко обозначить терминологию и классификацию, а для католичества – догматизировать как можно больше своих вероучительных постулатов, то Православие ставит акцент на сути и чистоте вероучения и только при апологетической необходимости догматизирует вероучительную истину и таким образом обуславливает её точной формулировкой. Более корректно патристика в эпоху Вселенских соборов в Православии будет звучать как её «золотой век».

В дифференцированности понятий «патрология» и «патристика» прослеживается западное влияние, где были попытки разделить эти термины ещё в XVIII в. Православные же авторы чаще не различают понятия. Различать – это стало особенностью нынешнего времени. Учитывая это, находим следующие определения: патрология исследует жизненный путь церковных писателей, каталогизирует их произведения, является исторической наукой по преимуществу, патристика же – наука больше духовная и нравственная: она раскрывает толкование Св. Писания и наставляет в благочестии, преподносимое во всякое время Отцами и учителей Церкви.

Православное богословие не выделяет особую эпоху Отцов Церкви, не относит их деятельность лишь к временам древности, как в католичестве. Говорить, что Святых Отцов больше уже не может быть после VIII в., как принято у католиков, – это то же, что утверждать, что Святой Дух покинул Церковь. Под влиянием западной мысли патристика в истории философии определяется временем II–VIII вв., как у католиков, что неприемлемо в Православии. Как Отцы Церкви не прекращали появляться в Церкви после VIII в. и не могут быть ограничены хронологически, так и хронологически заключать формирование Церковных догматов в определённый исторический период является неверным (уточнение «догматического периода» также является особенностью в периодизации патристики в истории философии).

Богословие всегда требовало точности излагаемого знания, и для современного теолога необходимо учитывать всю специфику терминологий и понятийных особенностей для работы с разной аудиторией и научной литературой. Предложенная работа не претендует на полный охват вопроса и актуальность озвученной в нём проблематики, а предлагает её во внимание.

Литература

1. Доброцветов П. К. Отцы и учителя Церкви. [Электронный ресурс] (дата доступа: 23.04.2022) // URL: https://bigenc.ru/religious_studies/text/2699340
2. Отцы и учителя Церкви [Электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/otcy-i-uchiteli-cerkvi> (дата доступа: 23.04.2022)
3. Патристика [Электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/patristika> (дата доступа: 23.04.2022)
4. Патрология [Электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/patrolologiya> (дата доступа: 23.04.2022)
5. Протоиерей Александр Шмеман. Введение в богословие. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Shme-man/vvedenie-v-bogoslovie (дата доступа: 23.04.2022)
6. Протоиерей Владислав Цыпин. Церковное право // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsy-pin/tserkovnoe-pravo/4_45 (дата доступа: 23.04.2022)
7. Протопресвитер Иоанн Мейендорф. Введение в святоотеческое богословие [Электронный ресурс] // URL: <https://litvek.com/br/105334?p=2> (дата доступа: 23.04.2022)
8. Святитель Филарет Черниговский (Гумилевский). Историческое учение об Отцах Церкви [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Chernigovskij/istoricheskoe-uchenie-ob-otсах-tserkvi (дата доступа: 23.04.2022)
9. Столяров А.А. Патрология и патристика. Краткое введение [Электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Patrolologija-/patrolologija-i-patristika-kratkoe-vvedenie> (дата доступа: 23.04.2022)

Две редакции книги пророка Иеремии: масоретский текст и перевод септуагинты

И. С. Сысуев, священник
Санкт-Петербургская Духовная Академия

В представленной статье исследовательский взор обращен к проблеме двух редакций книги пророка Иеремии, которые сохранились до наших дней в Масоретском тексте и переводе Септуагинты. Данная текстологическая особенность выражается в том, что между ними присутствуют композиционные отличия в расположении порядка глав и объем текста перевода Семидесяти короче Масоретской редакции приблизительно на 3000 слов. На этом основании возникает вопрос какой вариант текста исследуемой книги более аутентичен оригиналу? В библейской науке есть 3 варианта ответа на поставленный вопрос. Первые две теории отдают предпочтение либо переводу Септуагинты либо Масоретскому тексту, а третья признает равнозначность обеих редакций. В данной работе изучаются указанные точки зрения исследователей и рассматривается отношение Священного Писания Ветхого и Нового Завета к излагаемой текстологической проблеме в рамках применения цитат из книги пророка Иеремии.

Ключевые слова: Священное Писание, библеистика, исагогика, текстология, Ветхий Завет, пророк Иеремия, Масоретский текст, перевод Септуагинты, Кумранские рукописи, пророк Варух.

Two editions of the book of the prophet Jeremiah: the LXX and MT Version

Igor Sysuev, priest
St. Petersburg Theological Academy

In the presented article, the research gaze is turned to the problem of two editions of the book of the Prophet Jeremiah, which have survived to this day in the Masoretic text and the Septuagint translation. This textual feature is expressed in the fact that there are compositional differences between them in the arrangement of the order of chapters and the volume of text. The Septuagint translation is shorter than the Masoretic edition by about 3000 words. On this basis, the question arises which version of the text of the book under study is more authentic to the original? There are 3 possible answers to this question in Biblical science. The first two theories give preference to either the Septuagint translation or the Masoretic text, and the third recognizes the equivalence of both editions. In this work, these points of view of researchers are

studied and the relation of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments to the textual problem being presented is considered within the framework of the use of quotations from the book of the prophet Jeremiah.

Keywords: *Holy Bible, biblical studies, textual criticism, introduction to the Old Testament, Old Testament, prophet Jeremiah, MT Version, the LXX, Qumran Scrolls, prophet Baruch*

Книга пророка Иеремии – уникальная среди Священных текстов Ветхого Завета. Ее композиционный материал, датировка и идентификация предоставляют весомые затруднительные вопросы. В изучаемом тексте не соблюдена хронологическая последовательность глав, что особенно заметно во второй части книги. К примеру, в 21 главе книги проиллюстрированы обстоятельства непосредственно перед разрушением Иерусалима в 586 году до Р.Х., а в 25 главе приведена речь пророка датируемая 605 годом до Р.Х.. Данное обстоятельство может быть вызвано тем, что некоторые биографические сведения и отдельные пророческие речи предположительно записывались редакторами из устных преданий после смерти пророков Иеремии и Варуха. Это никоим образом не снижает авторитета книги Священного Писания, а наоборот его подчеркивает. Высказывания и образ жизни пророка посредством времени прошли проверку на верность Яхве, путем деятельности от Его имени (Втор. 13:1-5), и исполнение пророчеств в историческом ракурсе (Втор 18:20). Тем более сами пророки без особого повеления от Бога о письменной фиксации проповеди такой задачи перед собой не ставили. Так в книге пророка Иеремии ее формирование связывается с прямыми указаниями Яхве (Иер. 36:1-4). Для исполнения Божьего повеления он обратился за помощью к Варуху, который занимал должность софера (писца) при дворе. Причем данное действие было вынужденным. Так как Иеремии царские сановники запретили пророчествовать в Храмовом комплексе, то Варуху предстояло самому прочесть слова, записанные в свитке. Рефлексия царя Иоакима была незамедлительной, свиток был уничтожен (Иер. 36:26). Тогда Иеремия с помощью Варуха записал 2 свиток, в которой вошли пророчества из предыдущего и добавлены новые (Иер. 36:32).

Из-за сложившийся сложной структуры книги пророка Иеремии затруднительно расположить тематические разделы в порядке хронологии. Некоторые главы практически невозможно привязать к какому-либо определенному историческому времени. Условно можно сопоставить тематические разделы с некоторыми временными вехами¹. С 1 по 6 главы приблизительно относятся к 625 году до Р.Х. ко времени реформ царя Иосии. В 7-10 главах описывается время появления Навуходоносора на мировой

---

¹ Вальвурд Дж.Ф., Цук Р.Б. Толкование Ветхозаветных книг В 3 т. Т. 3 // Пер. с англ. И. Черевой. Коннектикут. 1996. С. 130.

исторической арене, происшедшего около 605 года до Р.Х. при царе Иоакиме. Главы 11 и 12 излагают ситуацию окончания религиозных реформ Иосии в 620 года до Р.Х.. Глава 13 иллюстрирует обстоятельства второго переселения с 600 по 595 год до Р.Х. при царе Иехонии. С 14 по 20 главы запечатлено время накануне первого переселения Иудеи при царе Иоакиме в 605 году до Р.Х.. Глава 21 отражает время непосредственно близкое к разрушению Иерусалима в 586 году до Р.Х. при царе Седекии. Отрывок 22:1-19 можно отнести к правлению Иохазы в 609 году до Р.Х.. Пассаж 22:20-30 описывает конец правления Иоакима в 598 году до Р.Х. перед вторым переселением. В главах 23 и 24 иллюстрируются события второго переселения в 597 году при царе Иехонии. В 25 главе содержится повествование, относящееся к первому переселению в 603 году до Р.Х. при правлении Иоакима. Глава 26 отражает время краткого правления Иохазы в 609 году до Р.Х.. Главы 27-28 относятся ко времени мятежного восстания Иудеи между 595-590 годами до Р.Х. при Седекии. С 29 по 31 главы сопряжены с событиями второго переселения в Вавилон при Иехонии в 597 году до Р.Х.. В главах 32-34 запечатлено время конца правления Седекии и разрушение Иерусалима в 586 году до Р.Х.. В главе 35 события опять резко переходят к 605 году до Р.Х. ко времени царя Иоакима. Отрывок 36:1-8 соотносится со временем перед первым переселением в Вавилон при царе Иоакиме, а пассаж 36:9-32 с самим первым переселением, которое произошло около 602 года до Р.Х.. Глава 37 уходит к событиям пред падением Иерусалима. В главах с 38 по 44 пророческая речь датируется временем полного переселения и разрушения Сиона в 586 году до Р.Х.. В отрывке 45:1-49:33 событийная канва опять резко возвращается к эпохе перед первым переселением в Вавилон. Пассаж 49:34-39 соотносится с вторым переселением при Иехонии в 597 году до Р.Х.. Главы 50 и 51 отражают время мятежного заговора при Седекии в 590 году до Р.Х.. В главе 52 описано освобождение из вавилонской темницы Иехонии, что произошло 561 году до Р.Х.. Из представленного материала следует, что хронологический порядок в изложении пророческих речей Иеремии полностью нарушен. Главы и некоторые отрывки располагаются в соответствии с тематической мотивацией автора или редактора. Иеремия обращался к иудейскому народу с проповедью в самые трудные времена общественных потрясений. В рассматриваемой книге содержатся внутренние свидетельства о многократном редактировании и дополнении текста. Интересная деталь относится к 52 главе. Она по содержанию тождественна отрывку из 4 Книги Царств 24:18-25:30. Исходя из этого можно предположить, что это позднее добавление ради того, чтобы подчеркнуть исполнение предсказанного пророком Иеремией. Освобождение Иехонии (Иер. 52:31) предвещает о начале новой эпохи, связанной с восстановлением Богом Своего народа. Следовательно, 52 глава вряд ли могла принадлежать пророку Иеремии, а скорее всего ее редактор, предположительно, имеет отношение к написанию 4 книги Царств.

Представленную проблематику усложняет еще одна текстологическая особенность книги пророка Иеремии. Данный текст сохранен в двух разных редакциях. Одна версия рассматриваемой книги дошла до нас на древнегреческом языке в качестве перевода Септуагинты, а вторая передана на древнееврейском в рамках Масоретской редакции Ветхого Завета. Их различие заключается в композиционном отличии и укороченности объема текста Септуагинты по отношению к Масоретскому тексту. Книга Иеремии в переводе Семидесяти короче Масоретского варианта на 1/7 от всего объема текста, то есть приблизительно на 3000 слов¹. Композиционный строй изучаемой книги в Масоретской редакции представлен посредством чередования поэзии и прозы. После вводного материала, информирующего о краткой родословной пророка и его призвании к служению (Иер. 1:1-19), следует большой тематический блок, состоящий из фрагмента с 20 стиха 1 главы по 14 стих 25 главы и посвященный суду Божьему над Иудейским народом. Небольшой пассаж 25:15-38 содержит предсказание о несчастьях для языческих народов, которые их ожидают. Материал глав 26-45 отводится для рассказов некоторых эпизодов, связанных с пророком Иеремией. С 26 по 29 главы описывается противостояние Иеремии с лжепророками. В перикопе из 30 и 31 глав представлены слова утешения в адрес Израильского народа. Отрывок с 32 по 33 главы предсказывает будущее благополучие богоизбранного народа. В главах с 34 по 38 иллюстрируется конфликт некоторых царей Иудеи с пророком. Текст с 39 по 44 главы посвящен падению Иерусалима и событиям, происшедшим после него. В 45 главе приведены слова утешения для пророка Варуха. Начиная с 46 главы и заканчивая 51 главой представлены пророчества о суде Божьем над языческими народами. В заключительной 52 главе применяется текст, коррелирующий с фрагментами из 4 книги Царств (4 Цар. 24:18-25:21, 27-30). Структура редакции перевода Септуагинты исследуемой книги несколько иная. Ее условно можно разделить на 3 части. Первая часть состоит из отрывка с 1 стиха 1 главы по 13 стих 25 главы и посвящена пророчеству о Божьем суде над Иудейским царством. Во фрагменте второго тематического блока 25:14-32:34 предсказывается наказание Божье для языческих народов. В третьем отделе композиции с 33 по 51 главы представлены предсказания о будущем благополучии богоизбранного народа и некоторые эпизоды, связанные с Иеремией. В качестве дополнения в 52 главе приводится материал параллельный тексту 4 книги Царств (4 Цар. 24:18-25:21, 27-30). Необходимо заметить, что структура книги Иеремии в редакции перевода Семидесяти полностью соответствует трехчастной апокалиптическо-эсхатологической схеме многих книг корпуса 12 малых пророков, в которых предсказания о суде Божьем над богоизбранным народом и всем человечеством предвещают

---

¹ Бакхауз, Ф.Й. Мейер И. Книга пророка Иеремии // Введение в Ветхий Завет / под ред. Э. Ценгера – М., 2008. С. 588.

пророчество о эсхатологическом благополучии преображенного Израиля и всех остальных народов. Таким образом композиционные отличия двух рассматриваемых редакций книги Иеремии состоят в разном расположении в тексте вводной информации, пророчества о суде Божьем над языческими народами, описаний конфликтов царей Иудеи и лжепророков с Иеремией. На данном основании возникает ряд актуальных вопросов. Какая редакция более аутентичная? Как на этот вопрос отвечает само Священное Писание Ветхого Завета? Как на этот вопрос отвечает Новозаветный Корпус книг?

Священное Писание Нового Завета 4 раза цитирует книгу пророка Иеремии. В Евангелии по Матфею в 18 стихе 2 главе приводятся слова пророка Иеремии, которые похожи на отрывки из Масоретского текста 31:15 и перевода Септуагинты 38:15, передавая основное содержание пророчества, но не являясь идентичными им. В другом случае использования слов пророка Иеремии все три синоптических евангелиста (Мф. 21:13; Мк. 11:17; Лк. 19:46) применяют дословный текст из 11 стиха 7 главы перевода Семидесяти. Особенно обращает на себя внимание словосочетание σπήλαιον ληστῶν (пещера разбойников), которое заимствовано без изменений в первоначальной грамматической форме. В 31 стихе 1 главы 1 Послания к Коринфянам и 17 стихе 10 главы 2 Послания к Коринфянам приводится апостолом Павлом перефраз из книги пророка Иеремии (Ср.: Масоретский текст 9:24; Септуагинта 9:23) καυχόμενος ἐν κυρίῳ καυχᾶσθω (хвалящийся о Господе хвались). В двух отрывках из Послания к Евреям 8:8-12 и 10:16-17 содержится пересказ слов пророчества Иеремии о Новом Завете, который не дает предпочтение ни Масоретскому тексту (31:31-34), ни переводу Септуагинты (38:31-34), а только отражает смысл обеих версий. Таким образом, получается, что для Корпуса Нового Завета при цитировании книги пророка Иеремии Масоретский текст и перевод Семидесяти, при их различиях, равнозначен и новозаветные авторы уделяют более внимание смыслу пророчеств, а не дословной цитации. Хотя в одном случае (Мф. 21:13; Мк. 11:17; Лк. 19:46) слова пророка приводятся буквально по переводу Септуагинты.

В современной библейской науке существует 3 точки зрения на рассматриваемые редакции книги Иеремии. Согласно первой интерпретации Масоретский текст исследуемой книги в отличие от Септуагинты претерпел на себе редакторские дополнения. В данную версию внесены некоторые имена, титулы и эпитеты более позднего времени. Таким образом, упомянутый текст был сильно интерполирован параллельными пассажами, то есть добавились поздние по отношению к оригинальной версии вставки. Многие из них не являются принципиальными. Однако есть и такие, которые отражают сознательное желание писца вложить в Библейский текст свое личное мнение. Особенно примечательны дублирование и вставка пассажей из других книг Ветхого Завета. Следовательно, перевод Семидесяти не может считаться сокращением

Масоретской версии. Он выполнен, по всей видимости, с другой более короткой редакции оригинала. Тем более Септуагинта представляет собой буквальный перевод древнееврейского текста. Эмануил Тов, ссылаясь на буквальный подход Септуагинты к переводу книги Иеремии, категорически отрицает произвол переводчика. Действительно, человек радеющей о точности передачи первоначального смысла текста не допустил бы место вольностям своего субъективного мнения¹. Исходя из этого, исследователи, придерживающиеся рассматриваемой точки зрения, резюмируют, что текст книги Иеремии в Септуагинте более чист от поздних вставок и аутентичен, чем аналогичный в Масоретской версии. В качестве аргумента исследователи применяют найденные в Кумранских пещерах рукописи книги Иеремии (4QJerb; 4QJerd) на древнееврейском, которые короче Масоретского варианта и имеют ряд отличий в композиции схожие с редакцией Септуагинты². Впрочем, упомянутые рукописи сохранились не полностью. Поэтому их свидетельство не может утверждать о более приоритетном прочтении текста исследуемой книги в переводе Семидесяти. Тем более, наряду с обозначенными манускриптами были найдены свитки, которые соответствуют Масоретской версии (2QJer; 4QJera; 4QJerc; 4QJere).

У представленного варианта суждения о рассматриваемых текстах есть некоторые недостатки. При наличии текстуальных вариаций многие исследователи отдают предпочтение более короткому варианту как самому аутентичному из всех, так как редактор или переводчик скорее может добавить описания нежели опустить детали из оригинального текста. Такой принцип очень часто дает осечки. Ведь представленное правило не учитывает использование переписчиками и переводчиками таких лингвистических приемов как гаплографию (укорачивание слогов) и гомеотелевтон (подбор слов с одинаковым окончанием)³. Тексты, в которых используются упомянутые литературно-художественные средства выразительности, невозможно выделить в отдельную группу, так как они применяются во многих древних письменных памятниках. Поэтому исследователь Эмануил Тов, оказывая предпочтение тексту Септуагинты, берет во внимание указанные недостатки и придерживается более усредненного варианта. Он называет версию перевода Семидесяти первой короткой редакцией книги Иеремии, а Масоретский текст второй расширенной редакцией. Тов предполагает, что во II редакцию были внесены изменения в композиционное расположение стихов. Некоторые отрывки дублируются: 6:13-15 и 8:10б-12; 15:13-14 и 17:3-4; 30:10-11 и 46:27-28. Встречаются дополнительные пассажи, относящиеся к после пленной эпохе:

---

¹ Tov, E. The Greek and Hebrew Bible. Collected Essays of the Septuagint // Supplements to Vetus testamentum. V. 72. – Leiden; Boston; Köln, 1999. P. 363.

² Бакхауз, Ф.Й. Мейер И. Книга пророка Иеремии // Введение в Ветхий Завет / под ред. Э. Ценгера – М., 2008. С. 589.

³ Tov, E. Textual Criticism of the Hebrew Bible: 3rd edition. – Minneapolis, 2012. P. 278.

33:14-26; 51:44б-49а. Впрочем, даже такая умеренная точка зрения имеет недостатки и возражения. Нет исторических подтверждений существования нескольких редакций книги Иеремии. Ведь после публикации любого литературного произведения изменения, внесенные редактором, не могут остаться незамеченными. Тем более в Израильском консервативном обществе, о котором абсурдно предполагать, что они легко бы приняли тенденциозно отредактированные и псевдоэпиграфические тексты.

Исследователи, придерживающиеся второй точки зрения, утверждают, что Масоретский текст является аутентичным, а Септуагинта переведена с сокращенного древнееврейского текста. В современной библейской науке данный вариант перестал пользоваться популярностью после обнаружения Кумранских рукописей с текстом книги Иеремии схожими с переводом Семидесяти и отличающимися от Масоретского текста. Рассматриваемая позиция отвечает на вопрос о том, почему сделано сокращение и кем. Оно было сделано для удобства читателя, который сталкивался с неудобным и сложным композиционным строем книги. Лундбом считает, что редактор древнееврейского текста сократил аутентичную версию книги с помощью гаплографии приблизительно на 1715 слов¹. Представленная точка зрения имеет и слабые стороны, так как перевод Септуагинты в некоторых отрывках приводит более аутентичный материал, без послевоенных вставок, которые встречаются в параллельных пассажах Масоретского текста².

Существует третья точка зрения, которой придерживаются всего два исследователя: Глисон Арчер младший и Суксамай Петсангхане³. Этот вариант предполагает, что Масоретский текст и перевод Семидесяти являются аутентичными текстами, но относятся к разным периодам жизни пророка Иеремии. В современном книгопечатании много примеров, когда одна и та же книга может быть неоднократно переиздана. При этом ее аутентичность не ставится под вопросом. В пользу третьего взгляда на изучаемые тексты исследователи приводят внутренние доказательства самой книги Иеремии. В пассаже 25:1-13 подтверждается существование книги Иеремии в 605 г. до Р.Х. в уже опубликованном виде. Во 2 стихе 30 главы встречается повеление Господне пророку письменно зафиксировать его слова на свитке, но в данном месте Священного Писания не указывается дата. В 1 стихе 45 главы описывается как в 605 году до Р.Х. Иеремия диктовал пророку Варуху текст для письменной фиксации. В перикопе 51:60-63 упоминается еще один свиток пророка, в котором содержится предсказание против Вавилона. В 63 стихе этой же главы Господь повелевает Иеремии

¹ Lundbom, J. R. Writing Up Jeremiah: The Prophet and the Book. Eugene, 2013 P. 1-45.

² Phetsanghane, S.K. The Text of the Book of the Prophet Jeremiah: Exploring the Relationship between the LXX and MT Version of Jeremiah // educational portal Academia.edu / URL: https://www.academia.edu/11768627/The_Text_of_the_Book_of_the_Prophet_Jeremiah_Exploring_the_Relationship_between_the_LXX_and_MT_Version_of_Jeremiah (дата обращения: 01.03.2021).

³ Там же.

бросить данный текст в середину реки Ефрат. Однако, рассматриваемый свиток о падении Вавилона остался включенным в композицию книги Иеремии. Следовательно, к пророку было обращено слово Бога, чтобы он продублировал, выброшенный в Ефрат текст. По всей видимости, Иеремия не считал нужным это указывать. Во 2 стихе 36 главы Господь снова велит Иеремии записать пророческие слова, что происходит в 605 г. до Р.Х. В стихе 8 данной главы пророк диктует Варуху под запись все то, что ему сказал Бог. В 604 г. до Р.Х., на что указывает 9 стих, софр Варух прочел представленный свиток на территории Иерусалимского храма. В 23 стихе описывается как царь Иоаким сжег и уничтожил свиток, прочитанный Варухом. С 27 по 32 стихи главы 36 описывается процесс записи, взамен утилизированного текста, нового свитка с теми же словами и небольшими дополнениями. Таким образом, к 604 г. до Р.Х. существовало 2 свитка со словами пророка Иеремии. Второй содержал в себе некоторые дополнения. Процесс написания слов Иеремии в данных свитках инициировался Господом. Запись была осуществлена частично самим пророком, а большая часть писцом Варухом.

Итак, следует отметить, что представленные внутренние свидетельства книги Иеремии не дают возможности делать какие-либо серьезные исторические выводы о ее сложном композиционном развитии. Однако, упоминания о создании двух оригинальных свитков в разное время жизни пророка Иеремии предоставляет право предполагать происхождение перевода Септуагинты и Масоретского текста от этих двух рукописей. Следовательно, в нашем распоряжении два аутентичных и равнозначных текста.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. - М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2008. - 1376 с.
2. Бакхауз, Ф.Й. Мейер И. Книга пророка Иеремии // Введение в Ветхий Завет / под ред. Э. Ценгера - М., 2008. С. 589.
3. Tov, E. Textual Criticism of the Hebrew Bible: 3rd edition. - Minneapolis: Fortress Press, 2012. - 481 p.
4. Tov, E. The Greek and Hebrew Bible. Collected Essays of the Septuagint // Supplements to Vetus testamentum. V. 72. - Leiden; Boston; Köln: Brill, 1999. - XXXIX+572 p.
5. Lundbom, J. R. Writing Up Jeremiah: The Prophet and the Book. Eugene: Wipf & Stock, 2013. - 202 p.
6. Phetsanghane, S.K. The Text of the Book of the Prophet Jeremiah: Exploring the Relationship between the LXX and MT Version of Jeremiah // educational portal Academia.edu / URL: https://www.academia.edu/11768627/The_Text_

of_the_Book_of_the_Prophet_Jeremiah_Exploring_the_Relationship_between_the_LXX_and_MT_Version_of_Jeremiah (дата обращения: 01.03.2021).

УДК 908(470.40)

«Пензенские епархиальные ведомости» как исторический источник: аспекты возможного (по материалам историографии)

А. В. Горайко

Пензенская Духовная Семинария

«Пензенские епархиальные ведомости» всегда оставались выразителем официального мнения священноначалия, внося свой неповторимый вклад в написание летописи церковной истории региона. В исследовании делается попытка рассмотреть издание с точки зрения его ценности для исторической науки в качестве источника по истории Русской Православной Церкви до 1917 года через обнаружение возможных аспектов содержащейся в ведомостях информации, по материалам историографии.

Ключевые слова: Пензенские епархиальные ведомости, Епархиальные ведомости, история Русской Православной Церкви, исторический источник, церковно-периодическая печать.

“Penza Diocesan Gazette” as a Historical Source: Aspects of the Possible (Based on Historiography)

Andrey Goraiko

Penza Theological Seminary

“Penza Diocesan Gazette” always remained an exponent of the official opinion of the clergy, making a unique contribution to the chronicle of the church history in the region. The study attempts to review the gazette in terms of its value for historical science as a source on the history of the Russian Orthodox Church before 1917, by discovering possible aspects of the information contained in the gazette, based on the materials of historiography.

Keywords: Penza Diocesan Gazette, diocesan gazette, history of the Russian Orthodox Church, historical source, church periodical press.

На страницах всероссийской газеты «Современные известия» за 1868 год редакторы издания искренно поделились своим недоумением: что им делать с материалом неизвестного автора под названием «Опыт изучения Пензенских епархиальных ведомостей»? В то время, когда история пензенского издания насчитывала два с половиной года, на всю империю от имени редакции газеты были озвучены такие слова: «Изучать епархи-

альные ведомости, да ещё пензенские! И все-то они бессодержательны, а пензенские и подавно»¹.

Позволим не согласиться с редакцией «Современных известий». Рассматривая «Пензенские епархиальные ведомости» дореволюционного периода глазами современного читателя, отметим, что они являются одним из важнейших источников сведений по истории Пензенской епархии Русской Православной Церкви до 1917 г.

Уже современники ведомостей понимали уникальное историческое значение издания для будущих исследователей. Так, на страницах «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1903-й год было отмечено, что «истинная история создаётся не из одних крупных фактов, а вбирает в себя массу характерных мелочей и из этого разнородного материала творит величественную картину прошлого. Беспристрастный историк, изображая внутреннюю жизнь Церкви..., не раз обратится к «Епархиальным ведомостям», где он, несомненно, может найти массу любопытного в чисто бытовом и религиозном отношении»²

Сами ведомости начали издаваться в январе 1866 г.³, причём в форме журнала и с периодичностью два раза в месяц⁴. Инициатива издания Епархиальных ведомостей на всеимперском уровне принадлежала епископу Херсонскому и Таврическому святителю Иннокентию (Борисову). Среди выпущенных в России церковных ведомостей Пензенский журнал оказался одним из первых и стал двенадцатым по счёту⁵. Всего же епархий, где издавались свои ведомости, насчитывалось тогда в России 63⁶.

За всё время своего существования «Пензенские епархиальные ведомости» никогда не меняли своей концептуальной направленности⁷, оставаясь

---

¹ Опыт изучения «Пензенских епархиальных ведомостей» // Современные известия. – 1868. – № 284. – С. 1. См. также: Попов А. По вопросу об улучшении издания епархиальных ведомостей // Пензенские епархиальные ведомости. – Часть неофициальная. – 1881. – № 2. – С. 3.

² Цит. по Слуцкая С. А. «Епархиальные ведомости» как тип краеведческого издания и источник библиографической информации // Методические и исторические аспекты краеведческой библиографии: Межвуз. сб. науч. тр. – М.: МГИК., 1993. – С. 86.

³ Троицкий Александр, прот. «Пензенские Епархиальные Ведомости» // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. – Т. 55. – С. 341.

⁴ Лукошин А. С. Пензенские Епархиальные Ведомости // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / Под ред. К. К. Арсеньева и др. Репринт. изд. 1890 г. – М.: «ТЕРРА» – «TERRA», 1992. – Т. 45. – С. 474. См. также: Забродина Н. И. Пензенские епархиальные ведомости // Пензенская энциклопедия / гл. ред. К. Д. Вишневецкий. – М.: Большая рос. энцикл., 2001. – С. 456.

⁵ Некрылова Е. В. О прошлом и настоящем вестника Пензенской епархии // Пензенские Епархиальные ведомости. – 2016. – № 4. – С. 29.

⁶ Кузьмина Е. Е., Паршина В. Н. Пензенские Епархиальные Ведомости как исторический источник по истории русской православной традиции // В сборнике: Русская культура: вчера, сегодня, завтра материалы I Междунар. научно-практической конференции в рамках I Открытого международного фестиваля русской традиционной культуры «Жар-птица». – Пензенский государственный университет. – 2016. – С. 6.

⁷ Там же. – С. 8.

выразителем официального мнения священноначалия, внося свой неповторимый вклад в написание летописи церковной истории региона¹. Одной из главных задач, поставленных перед изданием на все времена, стала миссионерская деятельность².

Епархиальные ведомости Пензы появились на свет с благословения епископа Антония I (Смолина) (на кафедре с 1862 по 1868 г.)³, а воплощать в жизнь новый проект было поручено его инициатору - инспектору Пензенской духовной семинарии прот. Иакову Бурлуцкому (1819–1886 г.)⁴.

Как известно, журнал издавался в двух частях: официальной и неофициальной (последняя иногда называлась «Прибавление»). Порой Ведомости выходили без неофициальной части. Если в пределах епархии выходил ещё академический или семинарский богословский журнал, епархиальные ведомости могли стать приложением к нему⁵. В таком виде издание просуществовало чуть более полувека (51 год) - до декабря 1917 г.⁶, после чего в истории ведомостей наступила продолжительная пауза длиной почти в три четверти столетия.

Возрождение издания началось в последний год существования Советского Союза - в январе 1991 г.⁷ по инициативе архиеп. Серафима (Тихонова) (на кафедре с 1978 по 2000 гг.)⁸, правда, в виде газеты, но с прежним историческим названием - «Пензенские епархиальные ведомости»⁹. Современный формат ведомости приобрели в 2010 г.¹⁰

---

¹ См.: Попов А. По вопросу об улучшении... - С. 8.

² См.: Троицкий Александр, прот. «Пензенские Епархиальные... - С. 341; см. также Ларионова К. М. Роль Пензенских епархиальных изданий в жизни современного общества // В сборнике: Проблемы гуманитарного образования: филология, журналистика, история сборник науч. статей III Международной научно-практической конференции / Под редакцией Т. В. Стрыгиной. - 2016. - С. 136–138.

³ Белохвостиков Е. П., М. М. Э. Пензенская и Нижнеломовская епархия // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. - М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. - Т. 55. - С. 318.

⁴ Матюшин С. Бурлуцкий Иаков Петрович // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. - М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. - Т. 6. - С. 379. См. также: Систематический указатель к Пензенским Епархиальным Ведомостям за 1866–1900 гг. / Приложение к «Пензенским Епархиальным Ведомостям» 1902 года - Пенза: Тип. Губерн. Правления, 1902. - 108 с.

⁵ Кузьмина Е. Е., Паршина В. Н. Пензенские Епархиальные Ведомости... - С. 7.

⁶ Белохвостиков Е. П., Забродина Н. И. Пензенские епархиальные ведомости // Пензенская энциклопедия: [80-летию Пензенской области посвящается: в 2 т.] / редсовет: О. В. Ягов (предс.) [и др.]; гл. ред. А. Ю. Казаков. - [2-е издание, уточненное и дополненное]. - Пенза: Областной издательский центр. - Т. 2. - 2019. - С. 176. См. также: Периодическая печать Пензенского края 1838 - 1975 гг. (Каталог) / Сост. Забродина Н. И., Годин В. С. - Пенза, 1977. - С. 12.

⁷ в декабре 1990 г. - по версии прот. Александра Троицкого. См.: Троицкий Александр, прот. «Пензенские Епархиальные... - С. 343

⁸ Белохвостиков Е. П., М. М. Э. Пензенская и Нижнеломовская... - С. 318.

⁹ Белохвостиков Е. П., Забродина Н.И. Пензенские епархиальные... - С. 176.

¹⁰ Некрылова Е. В. О прошлом и настоящем вестника Пензенской епархии // Пензенские Епархиальные ведомости. - 2016. - № 4. - С. 28

В задачи данного исследования входит рассмотрение церковно-периодического издания «Пензенские епархиальные ведомости» с точки зрения его ценности для исторической науки в качестве источника по истории Русской Православной Церкви до 1917 года, через обнаружение возможных аспектов содержащейся в них исторической информации, по материалам историографии. Главными целями исследования являются актуализация «Пензенских епархиальных ведомостей» как исторического источника, а также создание благоприятных условий для исследовательской деятельности по истории Русской Православной Церкви и Российской империи.

В том, что епархиальные ведомости Пензы оставили яркий, неизгладимый след в истории периодической печати края на Суре, нет никакого сомнения. В этом убеждены и авторы учебного пособия под названием «История средств массовой информации Пензенского края» Д.Н. Жаткин и Б.А. Дорошин¹. Причём, по словам исследователей, на сегодняшний день дореволюционные ведомости представляют наибольшую ценность именно как исторический источник. Одновременно авторы учебника констатируют, что журнал остается недооцененным исследователями².

Д. Н. Жаткин и Б. А. Дорошин обращают внимание на 7 генеральных направлений исторической информации, хранящейся на страницах рассматриваемого издания: 1) историко-биографические описания; 2) некрологи; 3) расколы, секты и миссионерская деятельность духовенства; 4) епархиальная система народного образования и просветительская деятельность духовенства; 5) историко-статистические описания населённых пунктов, монастырей и церквей; 6) краеведческие материалы, затрагивающие вопросы культуры и этнографии и 7) работы общекультурного характера, а также публицистические статьи³.

О характере публикаций на страницах Ведомостей нам сообщает прот. Александр Троицкий, автор статьи, посвященной епархиальному изданию в «Православной энциклопедии»⁴. Пытаясь систематизировать материал ведомостей, протоиерей Александр выделяет следующие информационные направления: 1. богословские статьи, которых по признанию автора немного, далее идут 2. миссионерские и биографические публикации; 3. юбилейные статьи; 4. публикации, посвященные памяти свт. Иннокентия Пензен-

---

¹ Жаткин Д. Н., Дорошин Б. А. История средств массовой информации Пензенского края. – Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 1998. – С. 23.

² См. также.: Слуцкая С. А. «Епархиальные ведомости» как... – С. 80-81; Лапынина О. Н. Источниковедческий анализ журнала «Пензенские епархиальные ведомости» (XIX – начало XX в.) на основе применения новых компьютерных технологий / О. Н. Лапынина // Библиография. Археография. Источниковедение: сборник статей и материалов. – Вып. 2. – Санкт-Петербург; Москва: Старая Басманная, 2015. – С. 158; Гусева Т. М. Сельские историки поневоле. Приходские священники - корреспонденты "Пензенских Епархиальных Ведомостей" // Центр и периферия. – 2012. – № 1. – С. 87.

³ Жаткин Д. Н., Дорошин Б. А. История средств массовой... – С. 20–23.

⁴ Троицкий Александр, прот. «Пензенские Епархиальные... – С. 341–344.

ского; 5. статьи этнографического характера; 6. по церковной истории края; 7. на церковно-общественные темы (в основном после 1905 года). Упомянутая о каждом из них, автор подтверждает свои выводы подробным списком публикаций на страницах издания. Также прот. Александр упоминает, что в качестве приложений издавались ещё книги и брошюры.

Говоря о делении «Пензенских епархиальных ведомостей» на две части – официальную и неофициальную, краевед Н. И. Забродина также приводит детализацию содержания каждой из них¹. Мы же остановим своё внимание на более подробном описании частей издания, сделанное исследователями Е. Е. Кузьминой и В. Н. Паршиной. Задавшись целью найти аргументы в пользу утверждения, что ведомости Пензенской епархии действительно являются историческим источником, краеведы отмечают, что «в официальной части печатались все важнейшие и относящиеся к данной епархии манифесты, указы, повеления и рескрипты императоров, указы, распоряжения, определения, отношения Сената и Государственного совета, Кабинета министров и других государственных учреждений, Синода и его обер-прокурора, а также распоряжения епархиального начальства, годовые отчеты или извлечения из них по консистории. В содержании части были такие оглавления рубрик, как: «Высочайшие повеления», «Распоряжения Священного Синода», «Указы», «Указы епархиального начальства», «Известия и объявления»².

Е. Е. Кузьмина и В. Н. Паршина считают, что благодаря частой публикации на страницах журнала списков служащих по духовному ведомству, сообщений о переменах по службе (рукоположениях, назначениях, перемещениях, смертях), наградах и производстве в чины, взносах в эмеритальные (пенсионные) кассы, а также о выдаче пособий из них, разрядных списках выпускников и учащихся духовных семинарий и училищ, епархиальные ведомости могут вызывать интерес историков и как источник по генеалогии духовного сословия³.

Кроме того, краевед А. И. Кошелева сообщает еще и о наличии в официальной части сообщений и объявлений от различных учреждений, редакций журналов и газет, авторов и издателей книг и брошюр по преимуществу духовного содержания⁴.

Говоря о неофициальной части епархиальных ведомостей, Е. Е. Кузьмина и В. Н. Паршина также составили подробный список содержащихся в ней тем. Вот что они сообщают: «Неофициальная часть содержала проповеди, речи, поучения, апологетические и катехизические тексты, статьи по богословию, литургике, церковной истории, педагогике, о миссионерстве, старообрядче-

---

¹ Забродина Н. И. Пензенские епархиальные... – С. 456. См. также Троицкий Александр, прот. «Пензенские Епархиальные... – С. 342. Кузьмина Е. Е., Паршина В. Н. Пензенские Епархиальные Ведомости... – С. 7.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Кошелева А. И. Епархиальная периодическая печать в Пензенской губернии в последней трети XIX в. // Правовая политика государства: теория, история, практика: сб. науч. ст. – Пенза, 2011. – С. 175.

стве, сектантстве, об иновении и т. п. Печатались обзоры духовной и светской литературы, юбилейные статьи о русских писателях, назидательные рассказы и стихи, медицинские и другие практические сведения... Печатались переводы творений св. отцов, а также современных западноевропейских сочинений по библеистике, апологетике, нравственному богословию, истории Церкви и др.»¹. Присутствие в неофициальной части достаточного количества информации назидательного характера, «чтения удобопользующего», как пишут сами издатели, преследовало цель вывести читателей из под влияния литературы с неоднозначным содержанием с точки зрения чистоты веры².

По мнению Е. Е. Кузьминой и В. Н. Паршиной, для исследователя ведомостей могут вызвать особый интерес «статьи и документы исторического и краеведческого характера: обозрения поездок архиереев и их дневники, содержащие описание приходов и характеристику священнослужителей; дневники и отчеты о миссионерских поездках; этнографические заметки, относящиеся к местному населению; исторические статьи о епархиальных учреждениях, о духовно-учебных заведениях, монастырях, о приходах и их святынях, о кладбищах; жизнеописания местных святых и подвижников благочестия, некрологи, воспоминания, богословские труды святых отцов»³.

Совсем недавно, в 2021 году, появилось на свет исследование под названием «Пензенские Епархиальные Ведомости» как исторический источник для изучения государства и Российской Православной Церкви» сразу трёх авторов, Его Преосвященства Пензенского митрополита Серафима (Домнина), доктора исторических наук И. И. Масловой и секретаря Церковно-исторического комитета епархии З. В. Пурис⁴. В статье даётся подробный обзор содержания ведомостей, а также отмечается актуальность издания для современных исследований по церковному краеведению. Отдельный акцент делается на такой составляющей содержания ведомостей, как генеалогия духовного сословия. Благодаря регулярной публикации списков служащих по Духовному ведомству, сведений о перемещениях по службе местного духовенства, о награждениях в производственные чины, разрядных списков учащихся духовных семинарий и др. стало возможным создание Именного указателя к журналу «Пензенские епархиальные ведомости», который вобрал в себя имена священников, диаконов, псаломщиков, иеромонахов, архимандритов и всех тех, кто был упомянут на страницах журнала за 1866–1917 гг. в официальной и неофициальной частях, а также в приложениях – всего более 23 тысяч записей. С результатами проде-

---

¹ Кузьмина Е. Е., Паршина В. Н. Пензенские Епархиальные Ведомости... – С. 7-8.

² Кошелева А. И. Епархиальная периодическая печать... – С. 175.

³ Кузьмина Е. Е., Паршина В. Н. Пензенские Епархиальные Ведомости... – С. 8.

⁴ Домнин С. В., Маслова И. И., Пурис З. В. «Пензенские Епархиальные Ведомости» как исторический источник для изучения государства и Российской Православной Церкви (1866–1917) // Конфессиональная политика в России в новое и новейшее время. Материалы международной научной заочной конференции. – Москва, 2021. С. 113–121.

ланной работы можно познакомиться на сайте Церковно-исторического комитета Пензенской епархии¹.

Отметим также, что «Пензенские епархиальные ведомости» хранят в себе информацию о событиях общецерковной и общегосударственной жизни². Журнал откликался на многие события международной жизни, имевшие общественный резонанс, в т. ч. русско-турецкую войну 1877–1878 гг., подписание Берлинского международного трактата 1878 г.³, покушения на Александра II и его убийство, отречение Николая II от престола, события 1905 года и февраля 1917⁴. Таким образом, ведомости несут в себе информацию не только о внутренней епархиальной жизни, но и отпечаток своей эпохи.

Если попытаться дать краткую характеристику каждой из частей издания, то здесь уместно вспомнить одну публикацию на страницах «Рижских епархиальных ведомостей», которую приводит в своём исследовании Алла Игоревна Кошелева. В ней говорится следующее: «Официальная часть есть выразительница жизни и деятельности епархиального начальства и епархиальных учреждений; неофициальная же есть выразительница жизни и деятельности приходского духовенства, его нужд, радостных и печальных событий...»⁵.

Рассуждая о коммуникационном пространстве провинциальной официальной периодической печати Пензенской губернии, А. И. Кошелева отметила факт информационного взаимодействия светского и духовного периодических изданий: епархиальных и губернских ведомостей за 1876 г.⁶. По мнению Е. Е. Кузьминой и В. Н. Паршиной ведомости епархии внешне и по содержанию были «разнообразнее губернских». Единственно, в чём они уступали последним, так это в периодичности выхода в свет: только два раза в месяц⁷. Эти же исследователи отмечают особую направленность епархиальных ведомостей: историко-статистическую⁸.

В 2009 г. Пензенская областная библиотека им. М. Ю. Лермонтова приступила к оцифровке всех хранящихся в её фондах экземпляров епархиальных ведомостей Пензы, начиная с 1866 года, с последующим размещением

---

¹ Домнин С. В., Маслова И. И., Пурис З. В. «Пензенские Епархиальные Ведомости» как исторический источник для изучения государства и Российской Православной Церкви (1866–1917) // Конфессиональная политика в России в новое и новейшее время. Материалы международной научной заочной конференции. – Москва, 2021. С. 117-118.

² Там же.

³ Нестеренко Е. Н. Печать и ее роль в формировании общественной жизни и информационного пространства российского провинциального города в последней четверти XIX в // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 11. – С. 32.

⁴ Домнин С. В., Маслова И. И., Пурис З. В. «Пензенские Епархиальные Ведомости»... – С. 119.

⁵ Кошелева А. И. Епархиальная периодическая печать... – С. 176.

⁶ Кошелева А. И. Коммуникационное пространство провинциальной официальной периодической печати России в середине XIX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2018. – № 2 (26). – С. 170.

⁷ Кузьмина Е. Е., Паршина В. Н. Пензенские Епархиальные Ведомости... – С. 6.

⁸ Там же. – С. 7. Это обстоятельство делает издание в глазах краеведов особенно ценным. См.: Бахмутов С. Б. «Пензенские епархиальные ведомости» (Из материалов к Энциклопедическому словарю МССР) // Вестник Морд. ун-та. – 1991. – № 1. – С. 45.

готовой электронной версии на официальном сайте¹. Рассуждая о преимуществах перевода такого важного исторического документа в машиночитаемый формат, главный библиограф О. Н. Лапынина обнаружила на его страницах большое количество упоминаний о религиозной жизни крестьян с их обрядами, верованиями, обычаями, предрассудками, а также об особенностях восприятия простыми селянами христианской веры, догматов, таинств и обрядов Церкви. Кроме того, Ольга Николаевна сообщает о наличии большого пласта информации о народной демонологии, церковно-календарной обрядности, бытовой и семейной жизни прихожан. Она также сообщает и о наличии в издании фольклорных текстов, в т. ч., что особенно ценно, устной прозы. Среди них заговоры, причитания, колядные песни, былички и др. Публикации таких материалов, как правило, всегда сопровождались апологетическими комментариями².

По мнению А. И. Кошелевой в ведомостях Пензенской епархии можно обнаружить публичное обсуждение темы положения Церкви в обществе и государстве. А также проблемы востребованности целевой аудиторией самого издания³. «И вот епархиальные ведомости выписываются и почти не читаются.... Грустно и тяжело!» – читаем мы на страницах ведомостей⁴. При этом Алла Игоревна отмечает, что такое положение дел было характерно для многих периодических изданий России того времени⁵.

Церковно-общественное оживление эпохи Александра II благоприятно сказалось в том числе и на проповедничестве. Целая серия работ А. И. Кошелевой посвящена особенностям информационно-просветительской деятельности священства по страницам епархиальных ведомостей⁶. В своих

---

¹ Лапынина О. Н. Источниковедческий анализ журнала... – С. 156.

² Лапынина О. Н. Источниковедческий анализ журнала... – С. 157–158.

³ Кошелева А. И. Церковная публицистика на страницах провинциальной периодической печати во второй половине XIX в. (на примере Пензенской губернии) // Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры Материалы IV Международной научно-практической конференции: В 2 частях / Под редакцией С. В. Соловьевой, В. И. Ионесова, Л. М. Артамоновой. – Самара: 2016. – С. 376.

⁴ Попов А. По вопросу об улучшении... – С. 3.

⁵ Кошелева А. И. Церковная публицистика... – С. 376.

⁶ Кошелева А. И. Проповедничество приходского духовенства Пензенской и Самарской епархий в пореформенный период // Вестник Самарского государственного университета. – 2011. – № 4 (85). – С. 71–74. См. также: Кошелева А. И. Информационно-просветительская деятельность православных священнослужителей в Поволжье в 1880-90-е годы // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы материалы III Всероссийского научно-методологического семинара. Министерство культуры Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный институт культуры». – 2015. – С. 64-74; Кошелева А. И. Проповедническая деятельность приходского духовенства в епархиях среднего Поволжья в пореформенный период (на примере Пензенской и Самарской епархий) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 2 (6). – С. 38–39; Кошелева А. И. Роль приходского духовенства в становлении церковно-приходского начального образования во второй половине XIX в. (по материалам «Пензенских епархиальных Ведомостей»). «Где сокровище ваше, там будет и сердце

исследованиях автор также поднимает тему оттока семинаристов в светские вузы¹.

На страницах епархиальных ведомостей Пензы получила своё отражение и приходская действительность, причём преимущественно факты и события из жизни сельского духовенства. Это связано с тем, что преобладающее большинство опубликованных в издании статей имеет отношение именно к местной епархиальной жизни².

Приходское духовенство Пензенского края во второй пол. XIX ст. представляло собой «значительную культурную силу», став потенциальным словом историков. К такому выводу пришла историк Т. М. Гусева³. Выросший интеллектуальный уровень клира позволил духовенству выйти за привычные рамки требоисправления. По мнению Татьяны Михайловны «близость и сопричастность ко всем крестьянским праздникам превращали» священника «в этнографа, превосходно знавшего местные обычаи и обряды»⁴.

Что касается образовательного уровня священнослужителей, вовлечённых в просветительскую и исследовательскую деятельность, то, по мнению историка А.И. Кошелевой, он был достаточно высоким уже в середине XIX столетия⁵.

Приходское духовенство «исчерпывающе полно отразило «разные стороны быта местного населения»⁶. По словам Т. М. Гусевой, в статьях, размещённых на страницах «Пензенских епархиальных ведомостей», содержится богатый статистический материал. К примеру, о числе жителей мужского и женского пола конкретного прихода, причём в проекции на 10, 20, 30 лет и более⁷. В состав церковного прихода часто входило по нескольку деревень и авторы историко-статистических статей давали небольшие сведения по каждой из них⁸.

В конечном итоге, чтобы систематизировать большое количество выявленной информации, редакции пришлось даже составить целую «Программу» со своими разделами. Уже по одним названиям последних можно составить представление о характере накопленной приходским духовенством информации: «Географическое и топографическое описание прихода села»;

ваше»: Материалы VII международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения». – Липецк: Изд-во Липецкой и Елецкой епархии, 2012. – С. 220–222.

¹ Кошелева А. И. Духовное и светское образование в дореволюционной России: к вопросу о противостоянии и взаимодействии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9–1 (35). – С. 72.

² Домнин С. В., Маслова И. И., Пурис З. В. «Пензенские Епархиальные Ведомости»... – С. 118.

³ Гусева Т. М. Сельские историки поневоле... – С. 82.

⁴ Там же.

⁵ Кошелева А. И. Церковная публицистика на страницах... – С. 378.

⁶ Гусева Т. М. Сельские историки поневоле... – С. 83.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

«История прихода»; «История храма»; «Причт»; «Население прихода»; «Достопримечательности прихода»; «Современное состояние прихода».

В свою очередь, разделы делились на части. Так, раздел «Современное состояние прихода» включал 16 подразделов. Среди них: «О храме», «Общественные и административные учреждения прихода», «Прихожане», «Главное занятие населения», «Физический тип населения», «Материальное благосостояние», «Религиозно-нравственное состояние прихожан», «Религиозно-нравственное развитие крестьян», «Народные верования, представления, знания», «Грамотность прихожан», «Крестьянская семья», «Пороки и преступления крестьян»¹.

О развитии проповедничества как проблеме, вызывавшей дискуссии на страницах епархиальных ведомостей Пензы, упомянули в своём исследовании историки В. Ю. Карнишин, Н. Г. Карнишина и А.И. Кошелева².

Дореволюционная история «Императорского Православного Палестинского Общества» также нашла своё место на страницах пензенского церковно-периодического издания. Этой теме отдельное внимание уделил действительный член Пензенского регионального отделения МОО ИППО – иеромонах Мелхиседек (Хижняк)³.

Некоторые аспекты организации учебного пространства церковно-приходских школ Сурского края II пол. XIX ст. были затронуты в исследовании О. В. Клевцовой и В. Н. Калабуховой⁴. А в статье краеведа А. И. Смотров мы видим попытку сформировать представление о дореволюционной истории, фондах и внутренней жизни библиотеки Пензенской духовной семинарии на основании материалов, находящихся, прежде всего, на страницах ведомостей епархии⁵.

Данные рассматриваемого нами церковного издания послужили хорошей основой и для формирования представления о положении дел в церковно-приходских школах Пензенской губернии в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.)⁶. Также издание сообщает нам дополнитель-

---

¹ Гусева Т. М. Сельские историки поневоле... – С. 87.

² Карнишин В. Ю., Карнишина Н.Г., Кошелева А.И. Церковная проповедь и публицистика в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. – 2019. – № 6. – С. 147.

³ Хижняк Я. Г. История Пензенского отделения Императорского Православного Палестинского Общества // Научно-богословский журнал «Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии – Пенза. – № 1 (11). – 2019. – С. 54–59.

⁴ Клевцова О. В., Калабухова В. Н. Организация учебного пространства в церковно-приходских школах российской империи во второй половине XIX века // *Filo Ariadne*. – 2019. – № 3 (15). – С. 11–20.

⁵ Смотров А. И. Семинарские библиотеки в пензенском крае в XIX - нач. XXI вв. // В сборнике: Нравственные ценности и будущее человечества Материалы Пятых региональных Рождественских образовательных чтений. Под общей редакцией протоиерея Вадима Ершова. – 2018. – С. 279–283.

⁶ Никушкин С. А. Церковно-приходские школы Пензенской губернии в годы Первой мировой войны // в сборнике: Первая мировая война в истории российской нации Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию начала Первой мировой войны / Под общей редакцией О. А. Суховой, О. В. Ягова. – 2014. – С. 82–85.

ную информацию о духовно-нравственном воспитании в учебных заведениях¹, основных типах начальных женских учебных заведений², педагогических классах гимназий и епархиальных училищ на рубеже XIX–XX вв. Пензенской губернии³.

«Пензенские епархиальные ведомости» хранят в себе подробности и о праздновании в Пензенском крае 100-летия победы над Наполеоном, в т. ч. и с точки зрения патриотического воспитания современников этого события⁴.

Кроме того, на страницах издания можно почерпнуть информацию и о жизни российского монашества, попытках реформирования монастырей и хозяйственной деятельности обителей Сурского края во II пол. XIX – начале XX вв.⁵

Опираясь на данные епархиальных ведомостей Пензы, историк и адвокат А. В. Митрофанов говорит о благотворительной деятельности православных церковных братств, которые «были представлены широким спектром»⁶. Алексей Владимирович классифицирует их деятельность по объектам благотворительной помощи, периодичности, а также по способу предоставления помощи⁷. Кроме того, автор рассуждает о причинах появления сектантства, отхода от Православия крестьян, которые среди доводов приводили и такой: «Умные люди, даже господа, живут не как велят попы»⁸.

О проблеме деятельности на территории епархии расколов и сект серьезно задумывались еще в конце XIX ст. Именно этому вопросу была по-

---

¹ Головушкина М. В. Духовно-нравственное воспитание в учебных заведениях российской губернии во второй половине XIX – начале XX веков (на материалах Пензенской губернии) // диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского. – Пенза, 2009.

² Паршина В. Н. Основные типы начальных женских учебных заведений пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2010. – № 19. – С. 95–101.

³ Грушевой А. Г. Школы и школьная деятельность Императорского Православного Палестинского Общества (Востоковедение и востоковеды в идеологии и политической системе Российской империи) // Вспомогательные исторические дисциплины. – 2015. – Т. XXXIII. – № 33. – С. 57–118.

⁴ Захарова М. Е., Захарова И. И. Воспитательный аспект празднования 100-летия победы над Наполеоном (на примере Пензенской губернии) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т. 16. – № 3. – С. 56–60.

⁵ Родичева Е. А. Монастыри среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века Пенза, 2012. – 140 с.

⁶ Митрофанов А. В. Благотворительная деятельность православных обществ и союзов саратовской и пензенской губерний в период 1860–1890 гг. // Инновационное развитие науки и образования сборник статей III Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 84.

⁷ Там же. – С. 83.

⁸ Митрофанов А. В. Русская Православная Церковь и её место в системе конфессиональных отношений Российской империи в период 1860–1890 гг. (на примере среднего Поволжья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 10–1 (84). – С. 107. См. также: Митрофанов А. В. Общественные организации конфессионального характера в саратовской и пензенской губерниях в 1860-1890-е гг. // Автореф. дис. канд. истор. наук. – Пенза: 2019 [на правах рукописи]. – 22 с.

священа брошюра, составленная на основе епархиальных ведомостей преподавателем Пензенской духовной семинарии К. Н. Корольковым в 1897 г.¹

Материалы, размещённые на страницах дореволюционных епархиальных ведомостей, становились предметом анализа и непосредственных читателей. Нам известен и такой опыт прочтения этого журнала, когда один читатель, пожелавший остаться неизвестным, направил результаты своих размышлений в редакцию центральной российской газеты **«Современные известия»**. Материалы были опубликованы в 1868 году. В них шла речь о странной закономерности в жизни благотворителей на церковные нужды Пензенской епархии. Пожертвовав определённую сумму денег, достойную того, чтобы об этом сообщили епархиальные ведомости, имя дарителя через небольшой промежуток времени снова оказывалось на страницах издания, но теперь уже по поводу его повышения по службе. Редакция «Современных известий» приняла решение опубликовать материал, но с пожеланием избавить в будущем её читателей от таких поводов для «недоумения и глумления»².

В целом, аналитических материалов за полувековое существование епархиальных ведомостей накопилось такое количество, что отдельным предметом внимания исследователей стала систематизация накопленной информации. Один из шагов в этом направлении был сделан А. Н. Розовым, который создал аннотированный тематико-библиографический указатель фольклорно-этнографических материалов, размещённых на страницах ведомостей до 1917 г. с кратким описанием содержания каждой из помещённых статей³.

На страницах отдельного исследования историка-краеведа Г. И. Глебова вырисовывается картина состояния пореформенной пензенской деревни с её убожеством, отсутствием у крестьян возможности отдавать детей в школу, наличием в религиозной жизни села церковной обрядности и языческого обряда⁴. Об обстоятельствах, способствовавших расцерковлению крестьян уже в кон. XIX столетия, а также о росте числа раскольников и приверженцев сект сообщает нам, опираясь на материалы ведомостей, исследовательница М. Ю. Садырова⁵.

---

¹ Корольков, К. Н. Раскол и сектантство в Пензенской епархии: [к предстоящему 3-му миссионерскому съезду] / сост. препод. Пензенск. дух. сем. К. Н. Корольков. – Пенза: Типография Губернского правления, 1897 – [2]. – 26 с.

² Опыт изучения «Пензенских епархиальных...» – С. 2.

³ Розов А. Н. Фольклорно-этнографические материалы на страницах ж. «Пензенские Епархиальные ведомости» (1866-1917) // Русский фольклор: Материалы и исследования. – СПб., 2008. – Т. 33. – С. 381–424.

⁴ Глебов Г. И. Жизнь крестьян пореформенной деревни на страницах "Пензенских Епархиальных Ведомостей" 60-х – 70-х гг. XIX века // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 1–1. – С. 52–54.

⁵ Садырова М. Ю. Основные тенденции эволюции религиозной жизни крестьянства на рубеже XIX-XX вв. (по материалам Пензенской губернии) // Вестник Самарского государственного университета. – 2012. – № 2–2 (93). – С. 88–93.

В начале XX века сфера интересов крестьян перешла уже в политическую плоскость. Этот процесс также отразился на страницах епархиального издания, чему была посвящена научная диссертация ученого С. В. Жидкова¹.

Исследователь С. Б. Бахмутов в статье справочного характера о епархиальных ведомостях Пензы отмечает, что на страницах издания можно найти информацию и об особенностях жизни мордвы того времени². Тема получила развитие в статье доктора исторических наук Ю. Н. Сушковой, которая пристально изучила обычное право мордвы, исходя из опубликованных материалов на страницах ведомостей, в т. ч. и Пензенской епархии³.

И в завершение немного скажем о тех, чьими руками создавалось это уникальное издание: об авторах епархиальных ведомостей. Среди них были не только пензенские писатели, исследователи, редакторы, но и многие известные в публичном информационном пространстве империи священнослужители⁴, среди которых и священномученик Августин (Беляев) (1886–1937 гг.). Нам также известно, что авторы «Пензенских епархиальных ведомостей» были постоянными корреспондентами и светских изданий, прежде всего губернских ведомостей. Среди них можно упомянуть сельских священников И. П. Александровского, И. Голубинского, В. И. Масловского, И. Ягодинского, саранского протоиерея А. И. Масловского⁵. Чтобы лучше себе представить лица редакции, можно обратиться к подробностям биографии одного из ярких представителей «пишущего духовенства» того времени - протоиерея Николая Быстрова⁶.

В силу своей научной уникальности⁷ епархиальные ведомости Пензы, рассматриваются исследователями как основной источник по истории епархии⁸. Многоликость аспектов информационной ценности этого издания настолько велика, что ведомости можно встретить в списках использованных источников в самых разных по тематике церковно-краеведческих работах. Среди них, к примеру, описание истории чудотворного Казанско-

---

¹ Жидков С. В. Деятельность депутатов трудовой группы в 1906 г. в контексте отражения интересов крестьянства (по материалам Пензенского края) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. – Пенза, 2011.

² Бахмутов С. Б. «Пензенские епархиальные...» – С. 46.

³ Сушкова Ю. Н. Обычное право мордвы (по материалам епархиальных ведомостей второй половины XIX в.) // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 98–101.

⁴ Некрылова Е. В. О прошлом и настоящем вестника Пензенской епархии // Пензенские Епархиальные ведомости. – 2016. – № 4. – С. 27.

⁵ Гусева Т. М. Сельские историки поневоле... – С. 83.

⁶ Кошелева А. И. Коммуникационное пространство провинциальной... – С. 170. – Л 73.

⁷ Слуцкая С. А. «Епархиальные ведомости» как... – С. 80.

⁸ Дворжанский А. И. История Пензенской епархии. – Пенза: Пензенское епархиальное управление. 1999. – 512 с. См., к примеру: Пензенский край в истории и культуре России: Моногр. / Под ред. О. А. Суховой, О. В. Ягова. – 2-е изд. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. – 526 с.

го образа Божией Матери¹, монастырей Пензенского края², архитекторов, посвятивших Пензе своё творчество³, либо в описании святых источников⁴.

Опираясь на данные научных исследований, предметом внимания которых стало дореволюционное церковно-периодическое издание «Пензенские епархиальные ведомости», можно отметить высокую степень понимания историками-краеведами его первостепенной важности как источника по истории Русской Православной Церкви в границах Пензенского края. В тоже время очевидна невысокая степень востребованности накопленных в ведомостях исторических данных. В рамках данного исследования мы постарались исправить сложившуюся ситуацию. Исходя из проделанной историками работы после закрытия ведомостей в 1917 г., в рамках данного исследования была сделана попытка обнаружить возможные аспекты открытой уникальной информации, хранящейся на страницах издания.

Литература

1. Бахмутов С. Б. «Пензенские епархиальные ведомости» (Из материалов к Энциклопедическому словарю МССР) // Вестник Морд. ун-та. – 1991. – № 1. – С. 45–46.

2. Белохвостиков Е. П. Заступница Усердная: Казанская-Пензенская икона Божией Матери. – Пенза: Издательский отдел Пензенской епархии, 2017. – 185 с.

3. Белохвостиков Е. П. Пензенский Спасо-Преображенский мужской монастырь. 325 лет. – Пенза: [б. и.], 2014. – 45 с.

4. Белохвостиков Е. П. По монастырям Пензенского края. – Пенза: [б.и.], 2010. – 243 с.;

5. Белохвостиков Е. П. Святые источники Пензенской земли. Издание 3-е, доп. и испр. – Пенза, 2007. – 133 с.

6. Белохвостиков Е. П., Забродина Н. И. Пензенские епархиальные ведомости // Пензенская энциклопедия: [80-летию Пензенской области посвящается: в 2 т.] / редсовет: О. В. Ягов (предс.) [и др.]; гл. ред. А. Ю. Казаков. – [2-е издание, уточненное и дополненное]. – Пенза: Областной издательский центр. – Т. 2. – 2019.– С. 176.

7. Белохвостиков Е. П., М. М. Э. Пензенская и Нижнеломовская епархия // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. – Т. 55. – С. 301–319.

---

¹ Белохвостиков Е. П. Заступница Усердная: Казанская-Пензенская икона Божией Матери. Пенза: Издательский отдел Пензенской епархии, 2017. – 185 с.

² Белохвостиков Е. П. По монастырям Пензенского края. Пенза: [б.и.], 2010. – 243 с.; Белохвостиков Е. П. Пензенский Спасо-Преображенский мужской монастырь. 325 лет. – Пенза: [б. и.], 2014. – 45 с.

³ Белохвостиков Е. П. Архитекторы старой Пензы. Пенза: [б.и], 2009. – 273 с.

⁴ Белохвостиков Е. П. Святые источники Пензенской земли. Издание 3-е, доп. и испр. Пенза, 2007. – 133 с.

8. Белохвостиков Е. П. Архитекторы старой Пензы. – Пенза: [б.и], 2009. – 273 с.
9. Глебов Г. И. Жизнь крестьян пореформенной деревни на страницах «Пензенских Епархиальных Ведомостей» 60-х – 70-х гг. XIX века // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 1–1. – С. 52–54.
10. Головушкина М. В. Духовно-нравственное воспитание в учебных заведениях российской губернии во второй половине XIX – начале XX веков (на материалах Пензенской губернии) // диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского. – Пенза, 2009.
11. Грушевой А. Г. Школы и школьная деятельность Императорского Православного Палестинского Общества (Востоковедение и востоковеды в идеологии и политической системе Российской империи) // Вспомогательные исторические дисциплины. – 2015. – Т. XXXIII. – № 33. – С. 57–118.
12. Гусева Т. М. Сельские историки поневоле. Приходские священники – корреспонденты «Пензенских Епархиальных Ведомостей» // Центр и периферия. – 2012. – № 1. – С. 82–87.
13. Дворжанский А. И. История Пензенской епархии. – Пенза: Пензенское епархиальное управление, 1999. – 512 с.
14. Домнин С. В., Маслова И. И., Пурис З. В. «Пензенские Епархиальные Ведомости» как исторический источник для изучения государства и Российской Православной Церкви (1866–1917) // Конфессиональная политика в России в новое и новейшее время. Материалы международной научной заочной конференции. – Москва, 2021. – С. 113–121.
15. Жаткин Д. Н., Дорошин Б. А. История средств массовой информации Пензенского края. – Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 1998. – 341 с.
16. Жидков С. В. Деятельность депутатов трудовой группы в 1906 г. в контексте отражения интересов крестьянства (по материалам Пензенского края) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. – Пенза, 2011.
17. Забродина Н. И. Пензенские епархиальные ведомости // Пензенская энциклопедия / гл. ред. К. Д. Вишневский. – Москва: Большая рос. энцикл., 2001. – С. 456.
18. Захарова М. Е., Захарова И. И. Воспитательный аспект празднования 100-летия победы над Наполеоном (на примере Пензенской губернии) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т. 16. – № 3. – С. 56–60.
19. Карнишин В. Ю., Карнишина Н. Г., Кошелева А. И. Церковная проповедь и публицистика в России во второй половине XIX – начале XX в // Вопросы истории. – 2019. – № 6. – С. 14–149.

20. Клевцова О. В., Калабухова В. Н. Организация учебного пространства в церковно-приходских школах российской империи во второй половине XIX века // *Filo Ariadne*. – 2019. – № 3 (15). – С. 11–20.

21. Корольков, К. Н. Раскол и сектантство в Пензенской епархии: [к предстоящему 3-му миссионерскому съезду] / сост. препод. Пензенск. дух. сем. К. Н. Корольков. – Пенза: Типография Губернского правления, 1897. – 26 с.

22. Кошелева А. И. Духовное и светское образование в дореволюционной России: к вопросу о противостоянии и взаимодействии // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2013. – № 9–1 (35). – С. 70–72.

23. Кошелева А. И. Епархиальная периодическая печать в Пензенской губернии в последней трети XIX в. // *Правовая политика государства: теория, история, практика: сб. науч. ст.* – Пенза, 2011. – С. 171–178.

24. Кошелева А. И. Информационно-просветительская деятельность православных священнослужителей в Поволжье в 1880–90-е годы // *Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы материалы III Всероссийского научно-методологического семинара*. Министерство культуры Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный институт культуры». – 2015. – С. 64–74.

25. Кошелева А. И. Коммуникационное пространство провинциальной официальной периодической печати России в середине XIX века // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал*. – 2018. – № 2 (26). – С. 166–175.

26. Кошелева А. И. Роль приходского духовенства в становлении церковно-приходского начального образования во второй половине XIX в. (по материалам «Пензенских епархиальных Ведомостей». «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше»: *Материалы VII международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения»*. – Липецк: Изд-во Липецкой и Елецкой епархии, 2012. – С. 220–222.

27. Кошелева А. И. Проповедническая деятельность приходского духовенства в епархиях среднего Поволжья в пореформенный период (на примере Пензенской и Самарской епархий) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2010. – № 2 (6). – С. 38–39.

28. Кошелева А. И. Проповедничество приходского духовенства Пензенской и Самарской епархий в пореформенный период // *Вестник Самарского государственного университета*. – 2011. – № 4 (85). – С. 71–74.

29. Кошелева А. И. Церковная публицистика на страницах провинциальной периодической печати во второй половине XIX в. (на примере Пензенской губернии) // *Модернизация культуры: от культурной политики к вла-*

сти культуры Материалы IV Международной научно-практической конференции: в 2 частях. / Под редакцией С. В. Соловьевой, В. И. Ионесова, Л. М. Артамоновой. – Самара: 2016. – С. 382–390.

30. Кузьмина Е. Е., Паршина В. Н. Пензенские Епархиальные Ведомости как исторический источник по истории русской православной традиции // Русская культура: вчера, сегодня, завтра материалы I Междунар. научно-практической конференции в рамках I Открытого международного фестиваля русской традиционной культуры «Жар-птица». Пензенский государственный университет. – 2016. – С. 6–10.

31. Лапынина О. Н. Источниковедческий анализ журнала «Пензенские епархиальные ведомости» (XIX – начало XX в.) на основе применения новых компьютерных технологий / О. Н. Лапынина // Библиография. Археография. Источниковедение: сборник статей и материалов. – Вып. 2. – Санкт-Петербург; Москва: Старая Басманная, 2015. – С. 155–158.

32. Ларионова К. М. Роль Пензенских епархиальных изданий в жизни современного общества // Проблемы гуманитарного образования: филология, журналистика, история сборник науч. статей III Международной научно-практической конференции. / Под редакцией Т. В. Стрыгиной. – 2016. – С. 136–138.

33. Лукошин А. С. Пензенские Епархиальные Ведомости // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / Под ред. К. К. Арсеньева и др. Репринт. изд. 1890 г. – Москва: «ТЕРРА» – «TERRA», 1992. – Т. 45. – С. 474.

34. Матюшин С. Бурлуцкий Иаков Петрович // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. – Т. 6. – С. 379.

35. Митрофанов А. В. Благотворительная деятельность православных обществ и союзов саратовской и пензенской губерний в период 1860–1890 гг. // Инновационное развитие науки и образования сборник статей III Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 82–84.

36. Митрофанов А. В. Общественные организации конфессионального характера в саратовской и пензенской губерниях в 1860–1890-е гг. // Автореф. дис. канд. истор. наук. – Пенза: 2019 [на правах рукописи]. – 22 с.

37. Митрофанов А. В. Русская Православная Церковь и её место в системе конфессиональных отношений Российской империи в период 1860–1890 гг. (на примере среднего Поволжья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 10–1 (84). – С. 106–110.

38. Некрылова Е. В. О прошлом и настоящем вестника Пензенской епархии // Пензенские Епархиальные ведомости. – 2016. – № 4. – С. 26–30.

39. Нестеренко Е. Н. Печать и ее роль в формировании общественной жизни и информационного пространства российского провинциального города в последней четверти XIX в // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 11. – С. 31–33.

40. Никушкин С. А. Церковно-приходские школы Пензенской губернии в годы Первой мировой войны // Первая мировая война в истории российской нации. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию начала Первой мировой войны / Под общей редакцией О. А. Суховой, О. В. Ягова. – 2014. – С. 82–85.

41. Опыт изучения «Пензенских епархиальных ведомостей» // Современные известия. – 1868. – № 284. – С. 1.

42. Паршина В. Н. Основные типы начальных женских учебных заведений пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2010. – № 19. – С. 95–101.

43. Пензенский край в истории и культуре России: Моногр. / под ред. О. А. Суховой, О. В. Ягова. 2-е изд. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. – 526 с.

44. Периодическая печать Пензенского края 1838–1975 гг. (Каталог) / Сост. Забродина Н. И., Годин В. С. – Пенза, 1977. – 137 с.

45. Попов А. По вопросу об улучшении издания епархиальных ведомостей // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. – 1881. – № 2. – С. 1–11.

46. Родичева Е. А. Монастыри среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века – Пенза, 2012. – 140 с.

47. Розов А. Н. Фольклорно-этнографические материалы на страницах ж. «Пензенские Епархиальные ведомости» (1866–1917) // Русский фольклор: Материалы и исследования. – СПб., 2008. – Т. 33. – С. 381–424.

48. Садырова М. Ю. Основные тенденции эволюции религиозной жизни крестьянства на рубеже XIX–XX вв. (по материалам Пензенской губернии) // Вестник Самарского государственного университета. – 2012. – № 2–2 (93). – С. 88–93.

49. Систематический указатель к Пензенским Епархиальным Ведомостям за 1866–1900 гг. / Приложение к «Пензенским Епархиальным Ведомостям» 1902 года. – Пенза: Тип. Губерн. Правления, 1902. – 108 с.

50. Слуцкая С. А. «Епархиальные ведомости» как тип краеведческого издания и источник библиографической информации // Методические и исторические аспекты краеведческой библиографии: Межвуз. сб. науч. тр. – М.: МГИК, 1993. – С. 80–105.

51. Смотров А. И. Семинарские библиотеки в пензенском крае в XIX – нач. XXI вв. // Нравственные ценности и будущее человечества Материалы Пятых региональных Рождественских образовательных чтений / Под общей редакцией протоиерея Вадима Ершова. – 2018. – С. 279–283.

52. Сушкова Ю. Н. Обычное право мордвы (по материалам епархиальных ведомостей второй половины XIX в.) // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 98–101.

53. Троицкий Александр, прот. «Пензенские Епархиальные Ведомости» // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея

Руси Кирилла. – Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. – Т. 55. – С. 341–344.

54. Хижняк Я. Г. История Пензенского отделения Императорского Православного Палестинского Общества // Научно-богословский журнал «Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии». – Пенза. – № 1 (11). – 2019. – С. 54–59.

УДК 371.315.7

Дистанционное обучение как одна из актуальных дидактических практик: состояние и перспективы

Т. М. Батарова,

С. А. Ефремов

Поволжская академия образования и искусств имени Святого Алексия, митрополита Московского, Тольятти (Россия)

Особые социальные условия, детерминируют выбор дистанционного обучения как значимой формы образования в сложной эпидемиологической ситуации. Данная дидактическая практика приобрела масштабное применение благодаря своей практичности и адаптивности. В статье рассмотрены особенности дистанционного обучения, представлены фактологические данные, отражающие достоинства и недостатки дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, онлайн – занятия, ИКТ технологии.

Distance learning as a topical didactic practice: state and prospects

T. Batarova,

S. Efremov

Volga Region Academy of Education and Arts named after St. Alexis, Metropolitan of Moscow

Special social conditions determine the choice of distance learning as a significant form of education in a complicated epidemiological situation. This didactic practice has gained wide application due to its practicality and adaptability. The article examines the features of distance learning, outlines the advantages and disadvantages of distance learning with factual reference.

Keywords: distance learning, online-classes, ICT technologies.

Актуальность совершенствования дистанционных форм обучения в условиях эпидемиологической ситуации для всех стран мира признана на государственном уровне¹. Пандемия стала вызовом для всей системы обра-

---

¹ Трайнев В. А., Мкртчян С. С., Савельев А. Я. Повышение качества высшего образования и Болонский процесс. Обобщение отечественной и зарубежной практики. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. – 392 с.

зования, который в то же время может послужить новым источником развития. Нынешний педагогический опыт не является абсолютно новым: система дистанционного обучения использовалась в Европе и США ещё в минувшем веке. В 1997 году было запущено всероссийское исследование в области дистанционного обучения¹. В данном эксперименте принимали участие как государственные, так и негосударственные образовательные учреждения. Введение тотального дистанта необходимо, если возникают весьма серьёзные эпидемиологические риски. В данном случае ограничение обучения и общения офлайн необходимо, чтобы снизить риски, связанные с распространением инфекции.

В связи с резким ростом заболеваемости Covid-19 многие общеобразовательные организации были вынуждены перейти с очного формата обучения на дистанционное с целью сохранения непрерывности образовательного процесса. Во многих случаях перевод к дистанционному обучению предполагает некую имитацию очного обучения в его дистанционном формате с сохранением содержания, методов обучения и средств контроля, что, естественно, отражается на качестве обучения.

В январе 2003 года дистанционные практики обучения имели высокий уровень разработанности, вследствие чего получили юридическую самостоятельность², но повсеместное масштабное распространение удалённое образование получило лишь в последние десятилетия.

В 2019–2021 гг. мир поразила очередная эпидемия коронавирусной инфекции, которая повлекла за собой масштабные преобразования во всех сферах человеческой деятельности. В ходе этого были затронуты все сферы образовательного процесса. Установление определенных мер по борьбе с COVID-19 повлекло за собой полный переход всех образовательных организаций с очного обучения на удалённое.

В этих условиях педагогам довелось совершенствоваться как профессионально, так и лично, чтобы реализовывать дидактические практики работы в online-режиме, выполняя функции организатора, координатора процесса обучения.

По своей структуре дистанционное обучение – это приобретение дидактических умений, УУД при помощи всемирной сети Интернет, а также усовершенствованных технологий в сфере информатики и телекоммуникационных областях.

Дистанционное обучение имеет определённые сущностные характеристики: опосредованное коммуникативное взаимодействие, использование информационных технологий, освоение и применение полученных знаний на различных интернет платформах. Получается, что в ситуации дистан-

---

¹ Ковальчук С. П. Дистанционное обучение. – М.: Наука, 2005. – 156 с. – С. 124.

² Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. В. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Под ред. Е. С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 654 с. – С. 432.

ционного обучения для педагога важны и техническое обеспечение, и ИКТ компетентность. Но, к сожалению, профессиональные педагогические навыки применения технических средств и ИКТ технологий имеют особенность устаревать, и поэтому их необходимо постоянно совершенствовать. Одним из путей совершенствования педагогического опыта является регулярное прохождение курсов повышения квалификации учителей.

Техническое оснащение – необходимое условие продуктивного использования дистанционных практик обучения. По данным Росстата (по состоянию на конец 2020 г.), на каждые 100 домашних отраслей приходится 134 персональных компьютеров, но только 81,1 из них в городской и 67,9 в сельской местности имеют доступ выхода во всемирную сеть Интернет¹. К тому же не во всех многодетных семьях родители способны обеспечить каждого учащегося ребенка персональным компьютером. Слабая техническая обеспеченность снижает возможность применения дистанционных практик обучения.

Повсеместное применение дистанционных форм обучения является неким двигателем прогресса в сфере образования, видоизменения систем массового непрерывного самообразования, глобального обмена информацией, необусловленного наличием временных и пространственных рамок. При таком обучении реализуется освоение и обмен учебной информацией благодаря современным дидактическим практикам – не случайно появилось новое понятие «цифровая дидактика».

«Никто не оглупел и ничего не растерял, поводов для паники по этому поводу нет. Причём мы видим скорее приобретения: например, все больше учителей начинают отказываться от обучения в стиле «говорящей головы», когда учитель просто пересказывает учебный материал, в пользу активности самих ребят во время уроков и лекций. Да ещё и с использованием цифровых инструментов, которые в условиях борьбы с пандемией ещё и получили мощный стимул для развития», – уверяет нас начальник системы Департамента образования и науки города Москвы Илья Новокрещёнов².

Для проведения дистанционного обучения в наши дни применяются самые разнообразные формы организации обучения: online-конференции, онлайн-уроки, практикум с применением интерактивной доски Migo и пр. Побудительным мотивом развития данной области было повсеместное распространение всемирной паутины и преобладание компьютерных технологий над деятельностью человека. Именно данный прорыв в информационной сфере подтолкнул к профессиональной переподготовке преподавателей.

---

¹ Трайнев В. А., Гуркин В. Ф., Трайнев О. В. Дистанционное обучение и его развитие (Обобщение методологии и практики использования) / Под общ. ред. засл. деят. науки и техники РФ, проф. В. А. Трайнева. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006. – 294 с. – С. 198.

² Овсянников В. И. Дистанционное образование в России: постановка проблемы и опыт организации. – М.: РИЦ «Альфа»; МГОПУ им. Шолохова, 2001. – 387 с. – С. 287.

Уровень работы педагога с обучающимися должен теперь постоянно совершенствоваться. Это связано с тем, что преподаватель должен уметь пользоваться всеми современными информационными средствами для проведения занятий. Данная переквалификация преподавателей связана с тем, что цифровой уровень всегда движется вперёд, преобразовывая и открывая для себя новые возможности.

Наряду с изменениями в профессиональной сфере педагога, должны реализовываться преобразовательные процессы и по отношению к образовательным учреждениям. Учебные заведения должны быть оснащены всеми средствами информационных технологий: проекторами, колонками, ноутбуками, интерактивными досками и хорошим, качественным интернетом. Всё вышеперечисленное должно присутствовать в каждой образовательной организации для осуществления актуальной дидактической практики – дистанционного обучения или online обучения. Именно поэтому в наше время становятся реальностью «виртуальные школы» и «online курсы в университетах». При дистанционном обучении происходит обмен учебной информацией с помощью современных средств на расстоянии.

«Помимо всех цифровых ресурсов, никто не отменял традиционные учебники, книги, рабочие тетради – это всё доступно. Следует отметить, что и у нас некоторые родители, опасаясь заражения ребенка коронавирусом, приходят в школы с заявлениями о переводе его на удалённую форму обучения, не дожидаясь решения региональных властей», – рассказывает зампреда Комитета по образованию и науки Госдумы РФ Любовь Духанина¹.

При классическом формате обучения педагог разрабатывает методику проведения занятий и прорабатывает степень их реализации для учеников, которые осваивают результаты образовательного процесса – УУД – в очном режиме. Так как в определённый промежуток времени учащимся предлагаются занятия, требующие от них активности, а не бездейственного слушания или наблюдения; такой образовательный подход способствует развитию продуктивного взаимодействия между всеми участниками класса, позволяет организовать качественные прямые и обратные связи, способствует формированию социально значимым коммуникативным навыкам, отнесённым к группе сверхважных компетенций XXI века – 4К компетенций.

Удалённое обучение – это не то же самое, что получение образования в очной среде. «Если у ребёнка нет мотивации, то он фактически прогуливает дистанционные уроки и лекции, даже если формально на них присутствует. Я уже не говорю о том, что дистанционное обучение в том виде, как сейчас, нарушает все возможные санитарные нормы и правила», – сообщил первый зампред комитета по образованию Госдумы Олег Смолин².

---

¹ Ковальчук С. П. Дистанционное обучение. – М.: Наука, 2005. – 156 с. – С. 209.

² Трайнев В. А., Мкртчян С. С., Савельев А. Я. Повышение качества высшего образования и Болонский процесс. Обобщение отечественной и зарубежной практики. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. – 392 с. – С. 287.

Ведущие программы дистанционного обучения требуют определённого опыта работы с ними, сформированных навыков самоорганизации и самоконтроля, а учащиеся не привыкли получать образование через экран компьютера.

В связи с растущим спросом на дистанционное обучение и уникальностью опыта, которое оно создаёт, особенно во время сложной эпидемиологической обстановки, для образовательных учреждений следует осознавать определенные преимущества, недостатки и проблемы онлайн-образования, состояние и перспективы развития дистанционного обучения.

Основными преимуществами дистанционного обучения (по данным Росстата на 2021 год) являются:

1) возможность обучаться в любое время (в ходе удалённого обучения, учащиеся в праве сами решать, когда и сколько времени уделять определенному изучению предмета);

2) протекание образовательного процесса в комфортном темпе (так как всегда можно вернуться к изучению более сложных вопросов, несколько раз посмотреть видео-лекции, перечитать переписку с преподавателем, а уже известные темы можно пропустить);

3) предоставление возможности обучения в любом месте (школьники могут обучаться, не выходя из дома, находясь в любой точке планеты);

4) лёгкость в использовании учебных материалов (обучающимся школьникам дистанционно неизвестна такая проблема, как нехватка учебников, задачников и методических пособий);

5) удобство для преподавателя (во время проведения онлайн-уроков педагог имеет возможность охватить большее количество учащихся);

6) индивидуальный подход к учащимся (в ходе дистанционного обучения школьников появляется возможность дифференцированного подхода к выбору материала для детей с разным уровнем подготовки);

7) безопасность (в связи со сложной эпидемиологической обстановкой в стране необходимо соблюдать меры предосторожности: носить медицинские маски, тщательно мыть руки после посещения общественных мест, регулярно употреблять в пищу макро- и микроэлементы);

8) дисциплина на уроке (при использовании дистанционных технологий учителю не приходится успокаивать расшумевшийся класс, и в этом большой плюс);

9) доступность родителей к наблюдению за детьми во время образовательного процесса (находясь на онлайн-уроках они видят, как работает их ребёнок, его пробелы в знаниях, в какой помощи он нуждается).

Несмотря на определённые плюсы дистанционного обучения, присутствуют при этом и некоторые недостатки:

1) нарушение коммуникативно-коммуникабельных связей (педагог – и в школе, и в ВУЗе – не может полностью дать всех тех знаний, которыми об-

ладает, не может использовать те методы преподавания, которые донесли бы до каждого обучающегося необходимую информацию);

2) затруднение в организации дифференцированного и индивидуального обучения (отсутствует возможность установления контактов и оперативного регулирования деятельности каждого ученика или студента при дистанционном обучении);

3) приостановление процессов сплочённости (во время дистанционного обучения отсутствует сплочённость и общность обучающихся в их образовательной деятельности, поэтому «иммунитет» класса (студенческой группы) формируется только в взаимодействии с коллективом);

4) преобладание низкого уровня восприятия материала с недостаточной помощью со стороны педагога (иногда учащимся необходимо многократное объяснение темы, а при выполнении домашних заданий – помощь со стороны родителей);

5) низкая мобильность обеспеченности семей техническим оборудованием (не в каждой семье есть технические средства, особенно это актуально в сельской местности);

6) трудности в оценке знаний (проведение контрольных, проверочных, конкурсных работ затрудняет развитие мышления, эрудиции, ведь здесь может быть поголовное списывание, которое повсеместно распространено в Интернете);

7) затруднение в проверке домашнего задания (у педагога во время дистанционного обучения затрудняется процесс проведения работ над ошибками, выявленными в ходе выполнения домашнего задания);

8) нарушение приобретения гуманистических качеств (при использовании дистанционных технологий возникает проблема передачи гуманистических качеств обучающимся; любовь, верность, страсть, товарищество, дружба, патриотизм, гуманизм – эти качества ребёнок приобретает только в коллективе, благодаря своему педагогу и товарищам);

9) большая трата времени на подготовку и организацию занятий (для реализации и проведения онлайн-занятия преподавателю необходимо подготовить не только методические рекомендации, которые послужат некой схемой помощи для доступного объяснения материала, но и применить знания в информационной сфере для того, чтобы выйти на связь с учащимися)¹.

Таким образом, мы видим, что, по данным Росстата на 2021 год, дистанционное обучение, будучи социально обусловленной практикой обучения, не является универсальной моделью обучения.

Сферу реализации преподавания общих образовательных стандартов через внедрение в них ИКТ следует воспринимать как положительную возможность извлечения опыта преподавания учебных дисциплин с помощью

---

¹ Андреев А. А. К вопросу об определении понятия «дистанционное обучение» [Электронный ресурс] // URL: http://www.e-joe.ru/sod/97/4_97/st096.html (дата обращения: 07.11.2021).

введения дистанционных технологий. И впоследствии следует вынести решение по предложению смешанного или гибридного обучения в общеобразовательных учреждениях.

Данный внеплановый эксперимент с переходом на дистанционное обучение повлечёт за собой процесс совершенствования профессионального мастерства педагогов, которые в ситуации дистанта освоили новые информационные области и различные телекоммуникационные средства преподавания.

Трудность внедрения online-обучения обусловлена дефицитом уровня развития нескольких взаиморегулируемых процессов: усовершенствованием цифровых областей науки, предоставлением педагогическому коллективу доступу к компетенциям, необходимых для полноценной реализации образовательного процесса.

Для полноценного развития обучающихся при освоении образовательной программы целесообразно совмещать все имеющиеся на данный момент формы обучения (онлайн и офлайн), комплексно применять традиционные и инновационные (цифровые) технологии, методы и приёмы организации совместной и индивидуальной учебной деятельности в режиме online и offline. Дабы исключить слабые стороны каждой из них, необходимо применять такие формы обучения, которые будут способствовать выработке мотивации учащегося к образовательной деятельности и в то же время восполнять нарушение или даже отсутствие прямого взаимоотношения педагога с учеником.

Механизм дистанционного обучения основывается, в основном, на самостоятельной познавательной деятельности учащихся, но не учитывает воспитательный аспект обучения, такое значимое качество обучения, как фактор личностного влияния педагога на обучающихся посредством конструктивного и результативного взаимодействия педагога и воспитанников с помощью различных видов коммуникаций, важность фактора сплочения детского коллектива. Это тема для самостоятельного исследования.

Литература

1. Андреев А. А. К вопросу об определении понятия «дистанционное обучение» [Электронный ресурс] // URL: http://www.e-joe.ru/sod/97/4_97/st096.html (дата обращения: 07.11.2021).
2. Ковальчук С. П. Дистанционное обучение. – М.: Наука, 2005. – 156 с.
3. Овсянников В. И. Дистанционное образование в России: постановка проблемы и опыт организации. – М.: РИЦ «Альфа»; МГОПУ им. Шолохова, 2001. – 387 с.
4. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. В. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Под ред. Е. С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 654 с.

5. Приказ Минобрнауки № 63 «Порядок разработки и использования дистанционных образовательных технологий» [Электронный ресурс] // URL: <http://edu.ru/index>. (дата обращения: 29.10.2021).

6. Трайнев В. А., Мкратчян С. С., Савельев А. Я. Повышение качества высшего образования и Болонский процесс. Обобщение отечественной и зарубежной практики. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. – 392 с.

7. Трайнев В. А., Гуркин В. Ф., Трайнев О. В. Дистанционное обучение и его развитие (Обобщение методологии и практики использования) / Под общ. ред. засл. деят. науки и техники РФ, проф. В. А. Трайнева. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006. – 294 с.

УДК: 271.22

Вопросы церковно-приходских школ на поместном соборе 1917–1918 гг.

*Здоренко А. И., протоиерей
Пензенская духовная семинария*

В статье рассматриваются аспекты деятельности Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 в части развития народного образования, обозначена позиция церковных иерархов, священства и мирян в обсуждении вопросов о церковных школах, в частности, затронута дискуссия о преподавании Закона Божьего в школах, а также борьбы представителей российского общества с секуляризацией школьного образования.

Ключевые слова: *церковноприходские школы, народное образование, Временное правительство, Святейший Синод, преподавание Закона Божьего, Поместный Собор Русской Православной Церкви*

Issues of Parochial Schools at the Local Council in 1917-1918

*Archpriest A. Zdorenko
Penza Theological Seminary*

The article looks into the aspects of the activity of the Russian Orthodox Church Local Council of 1917-1918 in terms of development of public education, the position of church hierarchs, clergy and laity in the discussion of church schools is outlined. In particular, it touches upon the discussion of teaching the Law of God in schools, as well as the struggle of Russian society against the secularization of school education.

Keywords: *parochial schools, public education, Provisional Government, Holy Synod, teaching the Law of God, the Local Council of the Russian Orthodox Church.*

Исследуя деяния состоявшегося в 1917–1918 годах Поместного собора Православной Российской церкви в части обсуждения вопросов преподавания в школах Закона Божьего, автор обнаружил поистине народное переживание, заинтересованность и живой отклик этого вопроса в полноте российского общества.

Данный Собор удивителен не только тем, что он был созван более чем через двести лет после предыдущего общецерковного Собора 1689 года, и не только тем, что он завершил Синодальный безпатриарший период Русской церкви и восстановил Патриаршество, но и тем, что он стал Поместным собором Российского общества.

В состав Собора входили церковные иерархи, священство и миряне. При этом количественно миряне преобладали: 299 мирян и 227 членов Собора от иерархии и священства. Подготовка Собора велась свыше 10 лет. Вначале было учреждено Предсоборное присутствие, действовавшее на протяжении почти всего 1906 года, а в феврале 1912 года было учреждено «при Святейшем Синоде постоянное, впредь до созыва собора, предсоборное совещание»¹.

Подготовка Собора проходила в период правления Императора Николая II, поддерживавшего его проведение. Созыв и открытие Собора произошло в период Временного правительства, а заседания Собора проходили в дни Октябрьского переворота и в первые месяцы большевистской власти. Во время заседаний Собора произошел ряд событий, кардинально изменивших общественный строй и историю России: последовательно произошло падение Временного правительства и Октябрьская революция, после большевистского переворота состоялся разгон Учредительного собрания, а в январе 1918 года был издан Указ об отделении Церкви от государства и школы от церкви, и началась гражданская война.

Показательно, что абсолютно не свойственно прошедшему имперскому строю, был сформирован и сам Собор. В своей основе состоящий из епархиальных делегаций, возглавляемых правящим архиереем и включающим в себя двух клириков и трёх мирян, в состав Собора вошли и члены правительственного синода по должности, члены Предсоборного совета, четыре главных монастыря – Лавры – были представлены наместниками – настоятелями, также были выбраны отдельные представители от монашеских и духовных Академий, а гражданское общество и государство было представлено делегатами от Академии наук, Государственной Думы и Государственного Совета.

Для избрания делегатов Собора от епархий была создана очень широкая, трёхступенчатая система. Вначале, в июле 1917 года, на приходских собраниях избирались выборщики от приходов, они, в свою очередь, выбирали членов епархиальных избирательных собраний от благочиннических округов, и лишь в августе епархиальные избирательные собрания отобрали делегатов Поместного Собора². Таким образом, Собор имел очень широкий круг представителей Российского общества и о темах для предстоящего обсуждения было известно во всех слоях населения.

Заседания Собора проходили в три Сессии: с 15 августа по 9 декабря 1917 года проводилась первая сессия, с 20 января по 7 апреля 1918 года – вторая и третья Сессия – с 15 июня по 7 сентября 1918 года. Всего на Соборе в общем было проведено 170 пленарных заседаний, на которых обсуждали вопросы, предварительно рассматриваемые в Отделах. Для подготов-

---

¹ Правительственный вестник. – 2 (15) марта 1912. – № 50. – С. 4.

² Цыпин В. А. Поместный Собор 1917–1918 гг. // Церковное право. Часть III. Органы церковного управления. Высшее управление Русской Православной Церкви в период 1917–1988 гг.

ки пленарных обсуждений было создано 22 отдела, 3 совещания и 10 временных комиссий. При этом работа в отделах, совещаниях и комиссиях проводилась практически ежедневно даже в дни пленарных совещаний. Широкий круг вопросов церковной жизни, который охватил своими обсуждениями Поместный Собор, выразился в 170 деяниях Собора. Вопросы о церковноприходских школах рассматривал и готовил для обсуждения XIV отдел Собора.

Архиепископ Херсонский и Одесский Назарий (Кириллов) был избран председателем XIV отдела Собора, в состав отдела входили 44 мирянина, 15 священнослужителей и 6 епископов. Активность деятельности данного отдела определялась изменившимися обстоятельствами функционирования церковноприходских школ. Святейший Синод и Министерство народного просвещения в марте 1917 года одновременным обращением просили Временное правительство об увеличении содержания педагогов начальных учебных заведений. До этого годовой оклад педагогов составлял 360 рублей. Временное правительство в ответ на это совместное обращение, увеличило содержание преподавателей школ, относящихся к Министерству просвещения, до 600 рублей в год, но отказало в этом учителям церковноприходских школ.

Такое решение о большой разнице в денежном обеспечении преподавателей церковноприходских школ вызвала у них недовольство. В июне 1917 года временное правительство почти все церковноприходские школы передало из ведения Святейшего Синода в ведение Министерства народного просвещения. Это произошло в ответ на требование далеко не большей части преподавателей уйти из «духовного ведомства» для улучшения своего материального положения. Это требование не было единодушным, но оно позволило Временному правительству изъять церковные школы из ведения Церкви.

Около 1 тысячи наиболее слабых, имеющих невысокий уровень образования школ осталось под управлением Священного Синода. Соответственно, они не имели государственных ассигнований. А в ведение Министерства народного просвещения были переведены более 37 тысяч школ. Это решение препятствовало и осложняло ведение просветительской деятельности, и Русская Православная Церковь не согласилась с этим. Святейший Синод в начале июня обратился к временному правительству с протестом, но ответа на данный протест не последовало. Поместный Собор по просьбе Синода, как орган, имеющий больший вес, запланировал, обратиться к правительству с предложением об отмене закона 20 июня касательно передачи школ из ведения Церкви, предоставив решение этого вопроса Учредительному Собранию.

Распоряжением Временного правительства вводилось необязательность преподавание Закона Божьего в школах, и это стало главной проблемой в вопросе передачи церковноприходских школ в ведение Министер-

ства просвещение. Архиепископ Херсонский и Одесский Назарий, Председатель Отдела XIV отдела Собора, высказал опасения, что задачи религиозно-нравственного образования и воспитания в начальных школах в этом случае не будут обеспечены. При этом также возник вопрос материального содержания и самих школ и работающих там преподавателей.

В приходских школах и строительство, и содержание возлагалось на причт и прихожан. По словам Омского епископа Сильвестра (Ольшевского), «Батюшка получал распоряжение об устройстве школы. Что ему делать? Говорит с церковной старостой, поговорит с прихожанами. Часть средств не без трений получит от прихожан, часть – от храма и строит школу. Появляются прекрасные здания для школы, в то время как для причта нет удобных помещений. Созидание церковноприходских школ есть дело подвига духовенства, дело его необычайной самоотверженной деятельности»¹. Содержание церковноприходских школ в сельских приходах полностью ложилось на плечи крестьян, при этом как за школу, подчинённую Министерству народного просвещения, платить не требовалось. Но участия в управлении церковноприходских школ эти же крестьяне, отдавшие в неё на обучение и воспитание своих детей, оплатившие содержание преподавателей и самих зданий, не принимали.

К проводимому процессу реформирования церковно-приходских школ не остались равнодушными не только члены церковного руководства в лице Синода и Собора, но и российские православные граждане. Многие приходские собрания, благочиннические и епархиальные съезды, рассмотрев данные вопросы, подготовили обращения к Поместному Собору, выражавшие их позицию и предлагавшие пути решения сложившейся ситуации.

В архивах Поместного Собора сохранились десятки свидетельств, отражавших обеспокоенность населения в вопросе обязательного преподавания Закона Божьего в школе.

Приведем наиболее характерные выдержки из пяти обращений, отражающие основной посыл:

I. «Мы полагаем, что школа должна не только учить, образовывать ум, но и воспитывать, образовывать душу ребёнка, а последнее нам желательно, чтобы было в духе Православной Церкви Христовой. В этом наша надежда, наше утешение. Без Закона Божия, без нравственного понятия о христианской жизни, о любви к Богу и ближним, мы рассуждаем просто, что и учить не надо, потому что наши дети тогда выйдут в жизнь не людьми, а культурными животными» [*Из постановления приходского собрания храма с. Александровское Томской губ. 18 июня 1917 г.*].²

---

¹ ГАРФ Ф. 3431 (Поместный Собор РПЦ). Оп. 1. Д. 393 (Протоколы заседаний отдела о церковноприходской школе). Л. 22об.

² ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 400. Л. 5б–6. Рукопись. Подлинник. Подпись священника – автограф. Резолюция на полях: «В Отд[ел] законоучитель[ский]. 28 VIII». Входящий № 38 (23 августа 1917 г.) и входящий № 3292 (4 августа 1917 г.).

II. «Изгнание Закона Божия из школ и лишение наших детей просвещения Божественным учением о правде, братстве, любви и помощи ближним, о всем хорошем, светлом, идеальном, считаем преступлением, а желание ополчившихся против Закона Божия показать свою либеральность оскорблением религиозных чувств народа – порицаем. Такова воля народная нашего прихода. Закон Божий в школах считаем обязательным»¹. [*Из протокола приходского собрания Успенско-Богородицкого храма ст. Кирсановская Уральской обл. 23 июня 1917 г.*]

III. «1. Вопросы о направлении образования наших детей не должны быть решены на постановлениях учительских съездов и на обсуждении заседаний комитета; чтобы школа была истинно народная и близкая к жизни, весь народ – отцы и матери детей – должен быть привлечён к решению этого вопроса, и поэтому необходимо государственному комитету произвести анкету по народному образованию самого народа при посредстве местных, волостных и сельских, комитетов народной власти.

2. Мы все, как русские и по вере православные, требуем, чтобы в народных школах с православным населением Закон Божий был бы важным и обязательным предметом обучения и преподавание его поручать священникам; учителями других предметов в народных русских школах с православным населением обязательно должны быть русские и православные; только при этом нашем требовании может быть любовь наша к школе и связь с учителем; без этого школы не будут приняты народом как противные его воле и желанию.

3. Народная школа всецело должна быть в ведении родителей с их правом выбора учителей и надзора за обучением.

4. В предметы образования в народных школах нашего земледельческого края обязательно должно быть введено обучение по природоведению и сельскому хозяйству и домоводству, чтобы наши сыны с юных лет полюбили природу и умели бы её научно возделывать, а наши дочери были хозяйками по домоводству.

5. Для эстетического воспитания наших детей в народных школах обязательным предметом обучения должно быть церковно-народное пение, так теперь сильно упавшее» [*Приговор приходского собрания поселка Николаевский Уральской области 2 июля 1917 г.*]²

IV. «<...> 2. Мы все, как русские и по вере – православные, требуем, чтобы в народных школах с православными учащимися Закон Божий был бы главным и обязательным предметом обучения и преподавание его обязательно нужно поручать только священникам, так как только они, как пастыри

---

¹ ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 399. Л. 186–187. Рукопись. Подлинник. Подписи – автографы. Печати: «Единоверч[еская] Успенско-Богородицк[ая] церк[овь] Январцевск[ого] поселка Оренб[ургской] епарх[ии]» и «Атаман Январцевского поселка Кирсановск[ой] станиц[ы]».

² ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 399. Л. 89–89 об. Рукопись. Подлинник. Газетная вставка. Подписи – автографы.

Церкви, могут правильно освещать учение Христа, причём законоучитель, как и учитель других предметов, должен быть уравнен в правовом и материальном положении, независимо от его приходской службы. Учителя других предметов должны быть только православные среди православного населения, которые своею нравственной, христианской жизнью служили бы примером для детей и юношей; только при этом нашем требовании может быть любовь наша к школе и связь с учителем, а без этого школы не будут приняты народом, как противные его воле.

3. Народная школа должна быть всецело в ведении родителей с правом для них выбора учителей и надзора за обучением.

4. Желательно ввести в число предметов обучения ремёсла и земледелие, а для эстетического воспитания детей народа ввести обучение церковному пению, которое нравственно облагораживает человека» [*Протокол сельского схода с. Туркеновка Черниговской губ. 23 июля 1917 г.*]¹.

V. «Самарское епархиальное собрание избирателей членов Всероссийского Собора, заслушав воззвание членов Всероссийского союза законоучителей к пастырям и мирянам Православной Церкви, пришло к следующему заключению: признавая,

1) что христианство есть источник мировой культуры, и потому изучение его необходимо для всякого образованного человека;

2) что оно есть великая духовная сила, воспитывающая и облагораживающая человека;

3) что православие является важнейшим историческим фактором в создании русского государства и русской культуры;

4) что многие из педагогов как новейшей, так и древней школы согласно утверждают необходимость Закона Божия в системе школьного образования;

5) что, по общему убеждению народа, безрелигиозная школа дает отрицательные плоды и ведет к опустошению детской души и ее духовной гибели;

6) что школьный возраст является наиболее восприимчивым к усвоению христианской жизни;

7) что сама школа дает все благоприятные условия к наиболее успешному изучению Закона Божия, какие вне школы трудно достижимы, – постановили:

1. Закон Божий должен быть предметом преподавания обязательным и главным в низшей и средней школе всех типов и для русского гражданина при полной свободе выбора вероисповедания обязательность обучения Закону Божию в школе долг его совести и исполнения священных обетов, данных при Святом Крещении.

---

¹ ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 400. Л. 160–160 об., 176. Рукопись. Подлинник. Подписи – автографы. Круглая печать: «Туркеновский сельский староста».

2. Обучение Закона Божия должно быть обязательным для детей православных родителей.

3. Методы обучения Закона Божия должны быть переработаны, и Закон Божий должен быть не предметом исключительно знания, а предметом преимущественно христианского воспитания.

4. Законоучителям должны быть предоставлены все права штатных преподавателей данного учебного заведения.

5. Просить Бюро Всероссийского союза законоучителей настоящее постановление предоставить по назначению и, независимо от того, членов Всероссийского Собора, избранных от самарского съезда, просить возбудить вопрос о преподавании Закона Божия согласно сего постановления на предстоящем Поместном Соборе в первую очередь»¹ [*Постановление Самарского епархиального собрания избирателей членов Всероссийского Собора 8 августа 1917 г.*].

Такой отклик на обозначенную проблему большинства православных граждан показывал, что глубокие переживания стремительных преобразований в области религиозного образования требовали от Поместного Собора незамедлительной реакции и вмешательства. При этом все обращения свидетельствуют о том, что попытки противления изъятию преподавания Закона Божьего в школе исходили от простых православных граждан, осознающих необходимость воспитания и духовного образования своих детей.

Эти инициативы не могли не найти отклик на Поместном Соборе. Многочисленные заседания XIV отдела, диспуты и доклады, обращённые к Собору, иницирующие обращения к Временному правительству, свидетельствуют о борьбе с надвигающейся секуляризацией школьного образования. Временное правительство в лице А. Ф. Керенского на встрече 11 октября 1917 года отказало делегатам Собора в отмене закона от 20 июня: «Предоставляя Церкви полную свободу в ее внутренней жизни, Правительство не может не порвать тех пут, которые мешают новому строю стать внекофессиональным. К тому же участие церковных школ в осуществлении государственной сети всеобщего обучения, нарушая органическое единство всего аппарата по народному просвещению, являлось бы нарушением и церковной автономии при неизбежности тогда подотчетного и подконтрольного положения Церкви перед государством. Против же свободной школы и деятельности Церкви... государство не может ставить никаких возражений. Что касается закона 20 июня 1917 года, то он никоим образом не может быть отменен»²

---

¹ ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 400. Л. 203–203 об., 213. Машинопись. Подлинник. Подписи – автографы. Подчеркивания и рукописные подписи. Резолюция на полях: «Отд[ел] законоучи[тельский] 24 IX».

² Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 года. М., 1994. Т. 2. С.249

Собор подготовил обращение к временному правительству о незаконности передачи зданий церковных школ Министерству народного просвещения 23 октября 1917г., накануне большевистского переворота. В обращении подчёркивалось, «что школы, содержащиеся за счет прихода, не могут быть переданы в ведение министерства»¹.

Большевики, пришедшие к власти в октябре 1917 года в результате переворота, были ещё более ожесточённые противники как церковного просвещения, так и церкви в целом. Через два месяца после октябрьской революции 20 января (2 февраля по новому стилю) издаётся декрет о запрете всякого преподавание религии в школе. В истории этот декрет часто встречается под неофициальным названием – «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Поместный Собор, не ожидавший длительности периода власти большевиков, продолжил обсуждение своих вопросов и после октябрьского переворота. Вопрос о церковных школах обсуждался и после издания Декрета от 20 января.

В этот же день, 20 января 1918 г., началась работа Второй сессии Собора. Именно на Второй сессии был принят приходской устав, просветительским учреждениям, находящимся в ведении прихода, посвящена одна из глав этого Устава. В этом отразилась вся полнота уверенности Церкви в необходимости существовании приходских учебных заведений.

В апреле, на одном из последних заседаний отдела о церковноприходских школах, протоирей Павел Ильич Соколов (будущий архиепископ Астраханский и Енотаевский Палладий), магистр богословия, председательствующий в Училищном Совете при Святейшем Синоде, сказал такие слова: «Но мы верим, что такое состояние прекратится, народ наш вспомнит Бога, восстановится нормальное положение»².

Литература

1. ГАРФ. – Ф. 3431 (Поместный Собор РПЦ). – Оп. 1. – Д. 393 (Протоколы заседаний отдела о церковноприходской школе). Л. 22об.

2. ГАРФ. – Ф. 3431. – Оп. 1. – Д. 400. – Л. 56–6. Рукопись. Подлинник. Подпись священника – автограф. Резолюция на полях: «В Отд[ел] законоучитель[ский]. 28 VIII». Входящий № 38 (23 августа 1917 г.) и входящий № 3292 (4 августа 1917 г.).

3. ГАРФ. – Ф. 3431. – Оп. 1. – Д. 399. – Л. 186–187. Рукопись. Подлинник. Подписи – автографы. Печати: «Единоверч[еская] Успенско-Богородицк[ая] церк[овь] Январцевск[ого] поселка Оренб[ургской] епарх[ии]» и «Атаман Январцевского поселка Кирсановск[ой] станиц[ы]».

---

¹ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 года. М., 1994. Т. 2. С.318

² ГАРФ Ф. 3431. Оп.1.Д. 393. Л. 15

4. ГАРФ. – Ф. 3431. – Оп. 1. – Д. 399. – Л. 89–89 об. Рукопись. Подлинник. Газетная вставка. Подписи – автографы.
5. ГАРФ. – Ф. 3431. – Оп. 1. – Д. 400. – Л. 160–160 об., 176. Рукопись. Подлинник. Подписи – автографы. Круглая печать: «Туркеновский сельский староста».
6. ГАРФ. – Ф. 3431. – Оп. 1. – Д. 400. – Л. 203–203 об., 213. Машинопись. Подлинник. Подписи – автографы. Подчеркивания и рукописные подписи. Резолюция на полях: «Отд[ел] законоучи[тельский] 24 IX».
7. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. – М.: Изд. Новоспасского монастыря, 1999. – 284 с.
8. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. Т. 2. / отв. ред. А.И. Мраморнов. – М.: Изд. Новоспасского монастыря, 2013. – 732 с.
9. Правительственный вестник. – 2 (15) марта 1912. – № 50. – С. 4.
10. Собрание определений и постановлений Св. Собора Православной Российской Церкви. – М.: Изд. Новоспасского монастыря, 1994. – 186 с.
11. Цыпин, В.А. Курс церковного права: Учеб. пособие / Прот. Владислав Цыпин. – Изд. Круглый стол по религ. обр. в РПЦ. – Клин.: Христиан. жизнь, 2004. – 700 с.
12. Шульц, Г. Поместный Собор 1917-1918 гг. и его место в истории РПЦ// Гюнтер Шульц. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Обзор деяний. Первая сессия. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 2002. – 430 с.

Теоретический и практический вклад И. В. Киреевского в образование

А. В. Поздняков
университет Монреаля, Монреаль, Канада

Данная статья посвящена теоретическому и практическому вкладу И. В. Киреевского в образование. Подчёркивается односторонность устойчивого взгляда на Киреевского как на основателя славянофильского движения. Основу русской образованности мыслитель видит в Русской Православной Церкви. Типологическое рассмотрение истории является путеводной нитью философии Киреевского, и именно образование, включающее и воспитание, определяет в значительной степени структуру типа. Определяя западный и восточный типы образованности, мыслитель приходит к необходимости их синтеза, представляющего образованность как таковую. Будучи почётным смотрителем Белёвского уездного училища, Киреевский многократно подчёркивал необходимость изучения церковнославянского языка, являясь принципиальным противником перевода Библии на русский язык. В статье перечисляются его соображения по преподаванию конкретных дисциплин.

Ключевые слова: русское просвещение, И. В. Киреевский, славянофилы, типы образованности, церковнославянский язык, перевод Библии, преподавание.

Theoretical and practical contribution of i. v. kireyevsky to education

Alexander Pozdnyakov
University of Montreal, Montreal, Canada

This article is devoted to the theoretical and practical contribution of I. V. Kireyevsky to education. The one-sidedness of a stable view of Kireevsky as the founder of the Slavophile movement is emphasized. The thinker sees the basis of Russian education in the Russian Orthodox Church. The typological consideration of history is the guiding thread of Kireyevsky's philosophy, and it is education, including upbringing, that largely determines the structure of the type. Defining the Western and Eastern types of education, the thinker comes to the need for their synthesis, representing education as such. Being an honorary superintendent of the Belevsky district school, Kireyevsky repeatedly emphasized the need to study the Church Slavonic language, being a principled opponent of the translation of the Bible into Russian. The article analyzes lists his considerations for teaching specific disciplines.

Keywords: russian education, I. V. Kireevsky, slavophiles, types of education, church slavonic language, translation of the Bible, teaching.

Не будет преувеличением сказать, что одной из главных философских идей Киреевского, если не самой главной, является постановка вопроса об особенностях русской образованности. Естественно, что данное обстоятельство сразу ставит исследователя в центр проблематики славянофильского направления мысли. Таким образом, прояснение вопроса, в какой именно степени Киреевский является славянофилом, имеет большое значение для раскрытия его вклада в философию образования. И именно в этой идее обнаруживается уникальность подхода Киреевского, соединяющего в себе антропологию, историософию, богословие, гносеологию, педагогику. И именно в раскрытии этой идеи проявляется как единство взглядов Киреевского с другими славянофилами, так и специфические моменты, отделяющие мыслителя от признанных его единомышленников.

Вопрос принадлежности Киреевского к славянофилам на первый взгляд не может вызывать сомнений. Более того, Киреевский, наряду с Хомяковым, является общепризнанным основателем славянофильского движения. Тем не менее, данный взгляд, подчёркивающий безусловно существующие идеи, объединяющие мыслителя со всеми славянофилами, не учитывает ряд особенностей, выходящих за пределы хрестоматийного понимания данного вопроса. В частности, интересен взгляд Киреевского на церковно-государственное отношение, несовместимый не только с духовно-светским католическим устройством и идеалом государственной Церкви протестантизма, но и не совпадающий со славянофильским идеалом освобождения Церкви от государства. Заметим, что данный подход мыслителя показывает не только его оригинальность и тонкость, но в определённой степени является типичным.

Перед тем как стать редактором «Москвитянина», Киреевский прямо пишет Хомякову, что лишь отчасти разделяет славянофильский образ мысли, ту же часть, с которой он не мог согласиться, считал от себя более дальней, чем «самые эксцентричные мнения Грановского»¹. Историческим фактом является прохладное отношение славянофилов к статье Киреевского «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России». Иван Аксаков довольно чётко определил свою позицию в письме к Тургеневу от 29 мая 1852 года, заключающуюся в том, что ни он сам, ни его брат Константин, ни Хомяков не подписались бы под статьей Киреевского.

Судаков в своей работе «Особенность России: Иван Киреевский о русской идее и русской беде» в раскрытии этой темы идет настолько далеко, что говорит о том, что лишь после смерти Киреевского славянофилы во главе с Хомяковым воспользовались наследием мыслителя с целью обоснования своей историософии и своей философии; собственно они же и объявили основоположником славянофильства. То есть, мы принимаем данный

---

¹ Киреевский И. В. Письмо А. С. Хомякову. 2 мая 1844 года // Киреевский И. В. Критика и эстетика. – М.: Искусство, 1998. – С. 399.

тезис не от самого Киреевского, а с чужих слов заинтересованных людей. Стоит задаться вопросом о научности подобного подхода.

Довольно интересным источником, уточняющим интеллектуальные отношения мыслителя с другими «славянами», является его статья «Московским друзьям», написанная в марте и апреле 1847 года¹. Довольно показательно, что на авторской рукописи стояла пометка о том, что Кошелев распорядился её не печатать, и данный текст даже не вошёл в первое собрание сочинений философа. Киреевский описывает, какие большие надежды он возлагал на предстоящую встречу, которая должна была состояться в день 700-летия Москвы, в чём он видел особенно символическое значение; и тем более сильным явилось его разочарование от этой встречи. Уже не в первый раз повторялись одни и те же мысли, которые, тем не менее, понимались совершенно по-разному.

Так, в понятии «славянизм» кто-то полагает лишь язык и принадлежность к одной национальности, кто-то – начало, противоположное западной цивилизации, кто-то – народничество, а кто-то – православие. Киреевский задается вопросом, есть ли что-то общее между всеми этими стремлениями; если такое объединяющее начало есть, то оно до сих пор не найдено. Но и само понятие «народность» понимается различно. Кто-то вкладывает в него значение «просто народ», другие – исторической специфики нашего пути, третьи говорят о церковном устройстве, всё ещё проявляющемся в обычаях народа, и тому подобное. При этом зачастую особенное принимается за общее. Продолжая свои рассуждения, мыслитель находит множество противоречий и отсутствие стремления у своих единомышленников решить раз и навсегда данные вопросы. Складывается впечатление, что большинство членов кружка просто не замечали этих противоречий или не считали их чем-то существенным, в отличие от Киреевского.

Безусловным основанием русской образованности Киреевский считает христианство, при чём не христианство вообще, а именно Православную Церковь. Именно последняя обеспечивала Россию христианством чистым, без примеси рационализма языческого (уже здесь необходимо указать на то, что нельзя смешивать рационализм и рациональность; если Киреевский и критикует рационализм за его односторонность, то никогда эта критика не переходит на рациональность как таковую, то есть обвинения мыслителя в иррационализме представляются сомнительными). Киреевский указывает на русские монастыри как содержащие всё необходимое для самобытного просвещения. Просвещение древней России было глубокое, хоть и не блестящее, и имело целью не облегчение и комфорт внешней жизни, а внутреннее, духовное устройство. Особенное внимание обратим на то, что Киреевский говорит лишь о *начале* общественного и частного быта

---

¹ Киреевский И. В. Московским друзьям. Полное собрание сочинений в 4-х т. Т. 1, С. 104–110. Калуга: Гриф, 2006

на христианских началах, который, ясно обозначившись, не успел вполне развиться.

Здесь пролегает разделительная полоса между Киреевским и остальными славянофилами. Ведь он утверждает отсутствие в России как художественного, так и научного блеска и то, что общественный и частный быт, основанный на Православии, лишь наметился, но не получил должного развития. Более того, он утверждает, что разрушение русского просвещения началось до царствования Петра, чуть ли не с момента соединения России Московским княжеством. Наконец, мыслитель полагает воскрешение как таковых наружных старых форм общественного, художественного и государственного быта смешным, если не вредным предприятием.

Данный экскурс не предполагает выведения Киреевского за круг славянофильского направления мысли, но даёт достаточно оснований для его признания в качестве даже более оригинального, самобытного и независимого мыслителя, чем предполагалось в простой констатации его принадлежности к славянофилам. Более того, представляется продуктивным направление в изучении наследия мыслителя независимо от других славянофилов, поскольку в значительном количестве исследований некритично смешиваются взгляды Киреевского с остальными славянофилами.

Перейдём к рассмотрению теоретического вклада И. В. Киреевского в теорию образования. В данном контексте прежде всего стоит обратить внимание на термин «просвещение». В определённом смысле данный термин часто заменяет понятие «образованность», но его значение намного шире; в него, безусловно, включено воспитание, а также в большой степени культура и даже цивилизация. В центре системы мыслителя русское просвещение как самостоятельный культурный феномен, который он обозначал как «тип».

Анализируя философию Киреевского, Буланенко пришел к выводу, что именно типологическое истолкование истории является путеводной нитью в её понимании. Типы, подобно платоновским идеям, являются универсалиями, всегда идентичными самим себе¹. Структура типа определяется образованием, устройством общества, и церковью. По мнению Буланенко, решающая роль отводится Киреевским именно образованию (естественно, включающим в себя также и воспитание).

Духовная цельность, центральное понятие антропологии Киреевского, является сущностным свойством восточного типа, в то время как характерная для западного типа раздробленность приводит к обособлению и конфликту духовных способностей человека. Согласно Киреевскому, рационализм Древнего Рима повлиял не только на Католическую Церковь, но и на европейскую культуру в целом. Так, схоластика предполагает рациональ-

---

¹ Буланенко М. Е., Уроки И. В. Киреевского для современной философии // Вестник ПСТГУ Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. Вып. 74. С. 45–46.

ное познание Бога. Русь же восприняла культуру античности через богословие греческих святых отцов.

Итак, если понимать православие как основу национальной культурной жизни, то мы приходим к идее о неповторимости сущностного пути русского просвещения – пути, ведущего к развитию чувства внутренней правды, в то время как второй тип образованности может существовать в разных странах и при любых обычаях, он не будет затронут любыми изменениями культуры и веры и может быть выражен количественно. Западная культура принадлежит преимущественно к этому типу.

Буланенко, анализируя типологию Киреевского, считает, что априорные классификации с детерминистским уклоном не должны в такой степени захватывать философа, а критика западного рационализма может быть яснее и содержательнее. И, наконец, во избежание недоразумений главные понятия философии должны быть определены точнее. Данная характеристика не лишена справедливости, но, говоря о критике Киреевским Запада, стоит всё же упомянуть, что, по меткому замечанию Флоровского, Киреевский являлся западником в среде славянофилов¹. Он не просто знал западноевропейскую культуру, он любил ее. Такой подход не мог не привести его к некоей примирительной позиции, – мыслитель пришел к модели синтеза данных типов образования как выражения образованности как таковой. Но подход Киреевского гораздо глубже, чем просто синтез двух типов с доминантой Восточного. Кроме того, не стоит преувеличивать фактор статичности при подходе к философии Киреевского, выше уже было показано, что в конкретной истории России Восточный тип так и не раскрылся до конца.

Нельзя не сказать о роли учения Киреевского о типах культуры в истории. Здесь уместно привести такие имена, как Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин. Но для нашей темы более важен вклад Киреевского в педагогику посредством его учения о типах. Беленчук справедливо называет мыслителя предшественником Ушинского. Именно последний соединял формы европейского знания с православным просвещением. Но если Ушинский занимался психическими и физиологическими особенностями человека, то Киреевский акцентировал своё внимание на духовных факторах развития человека, как общих, так и частных².

Интерес И. Киреевского к просвещению был не только философско-теоретическим, но и практическим. В биографии мыслителя это проявилось прежде всего в том, что в течении многих лет в Белёвском уездном училище он занимал место почётного смотрителя. Его конкретные обязанности заключались как в заботе о хозяйственных нуждах училища, так и в наблюдении за его управлением. Кроме того, он должен был присутство-

---

¹ Флоровский Г. В. Пути русского богословия. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 343

² Беленчук Л. Н. Вопросы просвещения в философской системе И. В. Киреевского // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика, Психология. 2005. Выпуск 1. С. 8

вать на педагогических советах. Наблюдения за проблемами образования вылились в практические соображения в следующих работах: «Записка о направлении и методах первоначального образования народа в России» (1839), «Каких перемен желал бы я в теперешнее время в России» (1848), «О нужде преподавания церковнославянского языка в уездных училищах» (1854).

Начнём с рассмотрения одного из центральных вопросов, занимающих Киреевского в области практического образования – роли церковнославянского языка. Он считал необходимым как в приходских (первая ступень начального образования), так и в уездных училищах (вторая ступень начального образования) вместе с русским преподавать и основы церковнославянского языка.

Данные мысли Киреевский развивает в статье «Каких перемен желал бы я в теперешнее время в России?». Мыслитель хотел, чтобы в училищах приходских и уездных духовные лица преподавали бы не только Закон Божий, но и русский язык. В случае отсутствия священников и дьяконов он предлагает приглашать продвинутых семинаристов. Большим преимуществом при реализации подобного подхода является возможность параллельного преподавания русского и церковно-славянского языков. Киреевский очередной раз подчёркивает своё принципиальное несогласие с переводом Библии на русский язык. При всей кажущейся странной современному человеку настойчивости, которую мыслитель проявлял в данном вопросе, его подход не лишён логики. Ведь перевод Библии может отдалить людей от понимания церковнославянского языка, и как следствие, понимания богослужения. В настоящее время мы можем убедиться в том, что несмотря на доступность Библии, переведённой на русский язык, лишь небольшой процент русскоговорящих православных мирян изучает Священное Писание; в то же время культура понимания Богослужения на церковнославянском языке находится на довольно низком уровне, как предсказывал Киреевский.

Мыслитель предлагал издание Библии на церковнославянском языке с пояснениями в форме сносок на русском сложных слов и выражений. В данных объяснениях Киреевский предлагает использовать варианты разных переводов Библии, чтобы каждый читатель мог сравнивать «старопечатные» варианты с новыми. Также не лишены оснований опасения мыслителя относительно того, что перевод Библии на русский язык может не только укрепить старые расколы, но и произвести новые. Стоит ещё раз подчеркнуть, что подход, предложенный Киреевским, возможен на фоне *повсеместного* изучения церковнославянского языка.

Дискуссионными можно считать мысли Киреевского о вреде грамотности. Он не отрицает, что потенциально грамотность может быть и полезной, но задаётся вопросом, а что если понятия, которые народ будет получать благодаря грамотности, окажутся вредными? Кроме того, так как

нравственность высших классов ниже нравственности народа, сближение последнего через грамотность с высшими классами может скорее развратить, нежели просветить. Конечно, поставленный Киреевским вопрос о соединении знаний с моральными представлениями, вопрос ответственности за использование знаний не только правомерен, но и вполне актуален.

Вполне актуальной можно считать мысль Киреевского о том, что любовь к предмету важнее знания его. Например, в истории нужно преподавать даты только самых важных событий. В чём-то он предлагает детальное изучение предмета, что-то предлагает излагать в форме рассказов, что-то предлагает удалить из программы по истории. Полезным Киреевский считал издания истории в визуальных образах. В преподавании географии мыслитель предлагал ввести черный глобус и черные карты – прообразы современных контурных карт. Очевидно, что, кроме вопросов философии образования, Киреевский занимался методическими и практическими вопросами образования. Красной нитью через его творчество проходит тема тесной связи обучения с воспитанием, познания с нравственностью. Огромное значение для него имеет доступность образования для крестьян.

Можно утверждать, что взгляды Киреевского на образование представляют не только исторический интерес. Проявляющиеся в современном российском образовании кризисные явления, зачастую связанные с некритичным копированием западных образцов, не позволяют игнорировать вклад Ивана Васильевича в образование, и в наибольшей степени это относится к духовным факторам развития человека.

Литература

1. Беленчук Л. Н. Вопросы просвещения в философской системе И. В. Киреевского // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика, Психология. – 2005. – Выпуск 1. – С. 5–22.
2. Буланенко М. Е. Уроки И. В. Киреевского для современной философии // Вестник ПСТГУ Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2017. – Вып. 74. – С. 44–64.
3. Киреевский И. В. Записка о направлении и методах первоначального образования народа в России. Полное собрание сочинений: В 4-х т. – Т. 1. – Калуга: Гриф, 2006. – С. 84–103.
4. Киреевский И. В. Московским друзьям. Полное собрание сочинений: В 4-х т. – Т. 1. – Калуга: Гриф, 2006. – С. 104–110.
5. Киреевский И. В. Каких перемен желал бы я в теперешнее время в России? Полное собрание сочинений: В 4-х т. – Т. 1. – Калуга: Гриф, 2006. – 111–118.
6. Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России. Полное собрание сочинений: В 4-х т. – Т. 1. – Калуга: Гриф, 2006. – С. 119–196.

7. Судаков А. К. «Особенность России»: Иван Киреевский о русской идее и русской беде // Вестник Русской христианской гуманитарной академии, 2011 [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennost-rossii-ivan-kireevskiy-o-russkoy-idee-i-russkoy-bede/pdf>

8. Флоровский Г. В. Пути русского богословия. – М.: Институт русской цивилизации, 2009.

Неоязычество в музыке

С. А. Исайчев

Санкт-Петербургская Духовная Академия

Предметом исследования являются музыкальные группы, играющие в стиле pagan¹ metal. Объектом работы является религиозная доктрина, а также религиозно-обрядовая практика музыкальных групп. Отмечается, что pagan metal является связующим звеном между двумя субкультурами неоязычников и так называемых металлистов. Поднимается вопрос о языческой символике в данной субкультуре. Анализируются современные фолк и рок группы, играющие в стиле пейган-метал. Выявляются языческая символика и обрядовые практики среди музыкантов. Выводом послужили следующие умозаключения: во-первых, современная языческая музыка оказывает на слушателей влияние наподобие наркотического. Во-вторых, человек, слушающий подобную музыку, живёт уже не в человеческих ритмах, но вылетает в трансцендентальное пространство, подобно шаманам и колдунам.

Ключевые слова: язычество, музыка, неоязычество, метал, рок, фолк, обряд, скинхед, субкультура, музыкант.

Neopaganism in Music

Sergey Isaichev

St. Petersburg Theological Academy

The subject of the research is music bands playing in the style of pagan metal. The object of the work is the religious doctrine, as well as religious and ceremonial practices of the musical bands. It is noted that pagan metal is a link between the two subcultures of neo-pagans and so-called metal musicians. The question of pagan symbolism in this subculture is raised. Modern folk and rock bands playing pagan metal are analyzed. Pagan symbolism and ritual practices among the musicians are revealed. The following conclusions are drawn: firstly, modern pagan music has a drug-like influence on its listeners. Secondly, people listening to such music do not live in human rhythms, but enter a transcendental space like shamans and sorcerers.

Keywords: paganism, music, neopaganism, metal, rock, folk, ritual, skinhead, subculture, musician.

---

¹ Pagan т.е. языческий.

Постановка проблемы и актуальность. Языческая метал-музыка – это поджанр хэви-метала, который использует языческую тематику. Музыкально языческие металлические группы обычно принадлежат фолку или блэк-металу. В развитии блэк-метала до недавнего времени доминировали Скандинавские страны, но жанр приобрел заметную популярность и в России, и в Восточной Европе. Когда блэк-метал появился в 1980-х, он характеризовался тяжёлым, резким звуком и битами. Иногда языческий метал представлял собой ультраконсервативную реакцию на доминирующие современные ценности и христианство. Если на радио или телевидении Pagan Metal не востребован, то в социальных сетях существуют сообщества любителей такой музыки и обилие подобных музыкальных групп говорит само за себя. Считается, что жанр **pagan metal стал чуть ли не главным катализатором** в деле распространения неоязыческой идеологии в молодёжном сегменте. Учитывая вышесказанное, статья представляется весьма актуальной.

Анализ языческой музыки. Языческая музыка представлена в России главным образом творчеством рок-групп. В настоящее время данная музыка малоизучена, хотя значительный вклад в решение проблемы внесли работы таких исследователей, как В. Шнирельман¹ и А. Бесков².

Среди русских металлистов сложился отечественный вариант стиля «языческий металл» – Pagan Metal. В музыкальном плане Pagan Metal вряд ли можно назвать самостоятельным, так как в основной массе он представляет собой скрещение в разных пропорциях **Black и Folk, где используются** обычно различные оттенки **heavymetal и hardrock**, так что Pagan – это больше про идеологию. В зависимости от заинтересованности тем или иным коллективом какой-то конкретной мифологией, их творчество может принимать название **Viking или Celtic Metal. Зачастую музыканты, играющие** в стиле Pagan Metal, берут себе «псевдонимы из скандинавской истории и мифологии – на сегодняшний день в блэк-метал сцене вы найдёте имена почти что всех божеств Эдд³»⁴. Печально известная репутация жанра Black Metal (Death Metal) нашла олицетворение в норвежском музыканте-язычнике Варге (Кристиане) Викиернесе, который был признан виновным в убийстве, нелегальном владении взрывчаткой и поджоге церквей. В своих работах Викиернес выступает за ультраконсервативный расизм и романтический элитаризм. Вдохновением для Варга Викиернеса служила книга

---

¹ Шнирельман В. А. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. – М.: ББИ. 2012. – 302 с. – С. 169–180.

² Бесков А. А. Язычество восточных славян. От древности к современности. – Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина 2015. – 123 с. – С. 98.

³ Эдды (Старшая и Младшая) - памятник древнескандинавской литературы, сборник поэтических сказаний о богах и древних героях. – *Прим. авт.*

⁴ Мойнихэн М., Седерлинд Д. Князя Хаоса. Кровавый восход норвежского блэка // URL: http://royallib.com/book/moynihen_maykl/knyazya_haosa_krovaviy_voshod_norvegskogo_bleka.html (дата обращения: 15.10.2021)

Толкина «Властелин колец». Творчество Викиернеса пользуются популярностью у российских любителей металла, а также среди неоязычников. В журнале «Родноверие», который издаёт ССО СРВ¹, можно найти целую статью, посвящённую норвежскому музыканту².

Из отечественных групп к «языческому металлу» иногда относят группы «Коловрат» и «Вандал», а также менее известные «Северные врата», «Темнояр», «Темнозорь», «Аркона», «Грайворон», «Butterfly Temple \ Невидь».

«Коловрат» и «Вандал» считаются также любимыми рок-группами отечественных наци-скинхедов, поэтому их относят также к стилю WhitePower-goth. Это особенно касается группы «Коловрат», появившейся в 1994 г, члены которой сами декларируют свою приверженность к скин-движению. Тем не менее, и в их текстах проскальзывают языческие мотивы. Его руководитель Денис Герасимов был в январе 2004 г. арестован в Праге за разжигание расовой розни и антисемитизм. Вообще «скинхедовскими» и «языческим» эти группы делают главным образом тексты и символика.

Информацию о подобных группах распространяют журналы, ориентированные именно на молодёжь. В частности, журнал «Наследие предков», где одновременно на страничке рекламировались не только военные марши нацистов, оперы Рихарда Вагнера, музыка суфиев, индийские раги, но и кассеты с записями Геннадия Лаврова – мастера игры на гуслях.

Теме Pagan Metal также посвящены многие страницы и в чисто неоязыческих журналах, таких, как «Родноверие», «Снежень», «Перун», «Сполохи» и т. д.

А. Бесков отмечает, что единственным случаем, когда песня в стиле pagan metal прозвучала в эфире крупного российского телеканала, был бой между боксёрами Владимиром Кличко и Александром Поветкиным³. Напомним, что боксёр из России А. Поветкин увлекается язычеством, и его выход на ринг сопровождался песней Николая Емелина «Русь», в которой восхваляются славянские боги.

Неоязычество в музыке проявляет себя и в виде фольклорных групп. Такими можно считать «Фастерланд» (Самара), «Хорст Вессель» и «NSFRONT» (Волгоград).

В Москве есть группы, скрывающиеся под фольклором. Пример – группа «Ветер воды», исполняющая «славянский и нордический фолк».

Под названием «Колослава» в Саратове существует музыкальная фолк группа⁴. «Отрада» – это группа фольклорного ансамбля из ДК «Россия» Саратова. Сотрудничает с трезвенниками и неоязычниками⁵. Ещё одна музы-

---

¹ Союз Славянских Общин Славянской Родной Веры

² Родноверие. – М.: ССО СРВ, 2014. – Выпуск 1 (8). – С. 65–69.

³ Бесков А. А. Язычество восточных славян. От древности к современности. – Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина 2015. – 123 с. – С. 98.

⁴ Группа Вконтакте «Колослава» // URL: <https://vk.com/club7934110> (Дата обращения 14.03.2021).

⁵ Группа Вконтакте «Масленица в СРП Арица» // URL: <https://vk.com/otradafolk> (Дата обращения 14.03.2021)

кальная группа под названием «Vedan kolod» играет современные версии народной музыки с традиционными инструментами. Данные инструменты были сделаны одним из членов группы на основе археологического материала.

Тем не менее тяжёлая (языческая) музыка в России не ограничивается лишь стилем Pagan Metal. Сегодня появляются также отечественные группы, которые пытаются вносить языческие нотки в иные музыкальные стили, например, в электронную музыку, в частности в Ambient. Эта музыка создаётся на компьютерах и синтезаторах и представляет собой набор загадочных шумов, звуков, образующих иногда сложные ритмические рисунки. Ambient означает «окружающий»¹, часто эта музыка представляет собой набор звуков без чёткого ритмического рисунка, иногда она имитирует звуки природы – окружающей среды. Ярким представителем такого направления является музыкант Варг Викиернес.

Тем не менее, обычно в электронной музыке всё же присутствуют ритмические структуры, иногда навязчиво однообразные. В самом звучании «электронной музыки» часто присутствуют также «космические», оккультные обертоны. Многие создатели и потребители подобной музыки рассматривают её в качестве средства проникновения в «иные измерения» или в «глубины подсознания». В русском языке для такой музыки существуют различные термины – психосозерцательная, ассоциативная, ритуально-мистическая электроника. Часто подобная музыка используется для медитации и достижения изменённых состояний сознания. Есть мнение, что эта музыка подстраивается под ритмы головного мозга, чем и объясняется её успешность в процессе медитации².

Среди подобной «электронной музыки» есть и своё «тёмное» направление – «darkwave» – «электроника тёмных энергий». Почему-то именно такого сорта музыку распространяет неоязыческая студия «Стрелы Перуна». Подобных групп в России совсем немного³.

«Языческий металл интересен тем, что он служит связующим звеном между субкультурами неоязычников и так называемых металлистов. Важность данного явления определяется тем, что некоторые националисты рассматривают его в качестве орудия пропаганды своих взглядов среди молодёжи»⁴.

Нужно сказать, что языческая символика в Metal культуре занимает особое место. Неподдельная заинтересованность отдельных музыкантов (например, Led Zeppelin, Manowar) языческой культурой, мифологией и рели-

---

¹ Ambient - обычно не переводится и в русском языке используется в виде транскрибированного заимствования «эмбиент»

² Священник Родион Люди и демоны. – СПб.: Печатный двор. 2009. – 512 с. – С. 252–253.

³ Иванов И. свящ. Славянское неоязычество: история и современность. Дипломный проект. – Пенза: Пензенская духовная семинария. 2017. – 60 с. – С. 44.

⁴ Иванов И. свящ. Славянское неоязычество: история и современность. Дипломный проект. – Пенза: Пензенская духовная семинария. 2017. – 60 с. – С. 46.

гией давала о себе знать ещё в 70-80-е гг., но это были не более чем единичные случаи. Тем не менее, они послужили толчком к возникновению целого направления, впоследствии получившего название Pagan Metal. В развитии Black Metal'a до недавнего времени доминировали Скандинавские страны, но жанр приобрёл заметную популярность и в России, и в Восточной Европе. У истоков языческого направления в металле стояли коллективы, уже более активно начавшие воплощать в своём творчестве соответствующую тематику: «Bathory», «Enslaved», «Amorphis», «Skyclad» и др.

Языческая символика в данной субкультуре является еще и «манифестом, заявляющим о ценностном фундаменте, на котором стоит та или иная группа, она указывает на музыкальное и идеологическое наполнение того или иного альбома, понятным и доступным языком формулирует его основное послание»¹. Однако наряду с визуальной символикой в Pagan Metal активно применяется и вербальная, призванная подчеркнуть «элитарность исполняемой музыки, делая её понятной лишь узкому кругу «избранных», посвящённых в тайный язык символов и образов... с помощью вербальной символики музыканты ретранслируют современной аудитории языческие образы, древние и мистические»². В данном случае на деятелей Pagan культуры сказываются «философско-религиозные и субъективно-идеалистические представления, отражающие право автора... на автономию, на «непонятность, недоступность»³.

В исследовании данного вопроса нельзя обойти вниманием следующие факты, свидетельствующие об обращении современных музыкантов к символике языческих обрядовых практик. Так, например, во многих шаманских культурах присутствует танец с перевоплощением в животного, для чего используется шкура, клыки и прочие атрибуты последнего. Отголосок этого ритуала отразился и на современной культуре – «в Норвегии вплоть до конца прошлого столетия среди молодых людей существовал обычай на праздники носить шкуры, меха и маски»⁴.

Также среди музыкантов (как правило Black Metal) принято наносить на лица белыми и чёрными красками т. н. корпспэйт, что в переводе с английского означает трупная маска. Данная маска некоторыми скандинавскими культурологами⁵ интерпретируется как наследие древнего языческого обряда «Дикая охота», как части праздника oskorei. А в оригинальном вокаль-

¹ Лысюк И. Ультраправая музыкальная сцена России на примере black metal и pagan metal // Политика. Белоруссия. – Изд.: Палітычная сфера. 2010. – № 14. – С. 159–177. – С. 171.

² Лысюк И. Ультраправая музыкальная сцена России на примере black metal и pagan metal // Политика. Белоруссия. – Изд.: Палітычная сфера. 2010. – № 14. – С. 159–177. – С. 171.

³ Цветаева М. Н. Генезис культурно-религиозных смыслов русского искусства: от иконы до авангарда // URL: <http://cheloveknauka.com/genezis-kulturno-religioznyh-smyslov-russkogo-iskusstva-ot-ikony-do-avangarda> (дата обращения: 15.10.2021).

⁴ Мойнихэн М., Седерлинд Д. Князь Хаоса. Кровавый восход норвежского блэка // URL: http://royallib.com/book/moynihen_maykl/knyazy_haos_krovaviy_voshod_norvegskogo_bleka.html (дата обращения: 15.10.2021)

⁵ См. *Отто Хефлер*. Тайные обрядовые сообщества германцев.

ном приёме под названием «Скриминг» авторы книги «Князя хаоса» видят открытую преемственность ритуального пения «Дикой охоты»: «Для того чтобы достичь контакта с потусторонним миром, чтобы достичь религиозного экстаза ими используются... призывные кличи, исполняемые фальцетом, похожие на колдовские заклинания»¹. Дикая охота представляет из себя драку за право доступа во внешний мир. Эта дикая охота присуща германским, кельтским и западнославянским народным праздникам. Так, в славянских землях этот праздник известен под названием «Своры волкодлаков»², т. е. всадников с волчьим обликом, несущихся на конях в ночь Велеса³. Отметим, что в славянской мифологии Велес является владыкой мира мёртвых. Но боги – даже боги нижнего мира (ада) – служат не смерти, но жизни. И Дикая Охота, сколь жёсткой или даже жестокой она бы ни выглядела, ведётся не против жизни (в понимании участников обряда), но против того, что изначально мертво в человеке. Интересно, что Варг Викернес, корифей Death Metal'a, писал свою музыку именно после игры в Дикую Охоту. Варг (Кристиан) и его окружение брали с собой палицы, мечи, копья и шли за город в лес, чтобы повоевать друг с другом. Затем подростки начинали красить лица (корпспэйт) и одевались в тёмные одежды, чтобы походить своим обликом на всадников-призраков. Далее Варг, наигравшись со сверстниками, приходил домой под утро и не спал, как другие, а сочинял новые звуки для своего проекта Burzum, где песни сами по себе были заклинаниями.

В творчестве венгерского композитора XX века Имре Кальмана прослеживается влияние народных ритмов, особенно синкопированного ритма танца – вербункош⁴, аналога чардаша⁵. Данный танец был тесно связан с язычеством, в частности с верованиями и обрядами даков, и дошёл до наших дней.

Музыканты неоязыческих рок-групп регулярно совершают преступления на национальной и религиозной почве⁶.

В. Шнирельман пишет: «Фактически все такие рок-группы представляют собой российскую разновидность более широкого неонацистского музыкального движения, развивавшегося в Англии и Германии с начала 1980-х гг. в контексте праворадикальной культуры скинхедов»⁷ [4, с. 170].

---

¹ Мойнихэн М., Седерлинд Д. Князя Хаоса. Кровавый восход норвежского блэка // URL: http://royallib.com/book/moynihen_maykl/knyazya_haosa_krovaviy_voshod_norvegskogo_bleka.html (дата обращения: 15.10.2021).

² Волкодлак – человек-волк; оборотень; колдун, способный превращаться в волка и обращаться в волков других людей.

³ Родноверие. – М.: ССО СРВ, 2014. – Выпуск 1 (8). – С. 66.

⁴ Вербункош – жанр венгерской танцевальной музыки, появившийся во второй половине XVII века, а также стиль венгерской инструментальной музыки конца XVIII – начала XIX века.

⁵ Чардаш – традиционный венгерский народный танец.

⁶ Правовое противодействие расовой, национальной, религиозной дискриминации. – Монография. М.: Научный эксперт, 2009. – 224 с. – С. 54.

⁷ Шнирельман В. А. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. – М.: ББИ. 2012. – 302 с. – С. 170.

Заключение. Итак, как упоминалось ранее, несколько молодежных субкультур сыграли важную роль в приобщении людей к Родноверию и, следовательно, они также существенно формируют движение неоязычества. Наиболее заметными из таких групп являются языческие метал-музыка. Современная Рэган музыка действительно оказывает на слушателей влияние наподобие наркотического. Человек, слушающий подобную музыку, живёт уже не в человеческих ритмах, но вылетает в трансцендентальное пространство, подобно шаманам и колдунам.

Литература

1. Бесков А. А. Язычество восточных славян. От древности к современности. – Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина 2015. – 123 с.
2. Лысюк И. Ультраправая музыкальная сцена России на примере black metal и ragan metal // Политика. Белоруссия. – Изд.: Палітычная сфера. 2010. – № 14. – С. 159–177.
3. Священник Родион Люди и демоны. – СПб.: Печатный двор. 2009. – 512 с.
4. Шнирельман В. А. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. – М.: ББИ. 2012. – 302 с.
5. Мойнихэн М., Седерлинд Д. Князья Хаоса. Кровавый восход норвежского блэка // URL: http://royallib.com/book/moynihen_maykl/knyazyu_haosa_krovaviy_voshod_norvegskogo_bleka.html (дата обращения: 15.10.2021).
6. Родноверие. – М.: ССО СПб, 2014. – Выпуск 1 (8).
7. Группа Вконтакте «Колослава» // URL: <https://vk.com/club7934110> (Дата обращения 14.03.2021).
8. Группа Вконтакте «Масленица в СРП Арица» // URL: <https://vk.com/otradafolk> (Дата обращения 14.03.2021).
9. Цветаева М. Н. Генезис культурно-религиозных смыслов русского искусства: от иконы до авангарда // URL: <http://cheloveknauka.com/genezis-kulturno-religioznyh-smyslov-russkogo-iskusstva-ot-ikony-do-avangarda> (дата обращения: 15.10.2021).
10. Иванов И. свящ. Славянское неоязычество: история и современность. Дипломный проект. – Пенза: Пензенская духовная семинария. 2017. – 60 с.
11. Кавыкин О. И. «Родноверы». Самоидентификация неоязычников в современной России // URL: <https://azbyka.ru/otechnik/religiovedenie/rodnovery-samoidentifikatsija-neojazychnikov-v-sovremennoj-rossii/#note206>. (Дата обращения: 29.10.2021).
12. Правовое противодействие расовой, национальной, религиозной дискриминации. – Монография. М.: Научный эксперт, 2009. – 224 с.

Православные мотивы в рассказах и повестях Анастасии Черновой

Н. В. Королева,
А.Б. Шигурова
Пензенская духовная семинария

В данной статье представлен анализ творчества современной писательницы, молодого и талантливого автора отечественной прозы Анастасии Черновой, приводится возможная тематическая типология рассказов и повестей, исследуется проникновение в художественную ткань произведений А. Е. Черновой христианских мотивов и символов.

Ключевые слова: *современный литературный процесс, христианские мотивы и символы, современная русская проза.*

Orthodox Motifs in Stories and Novels by Anastasia Chernova

N. Koroleva,
A. Shigurova
Penza Theological Seminary

The article gives an analysis of the works by a modern writer, young and talented author of Russian prose Anastasia Chernova. It provides a possible thematic typology of the stories and novels, researches the penetration of Christian motifs and symbols into the artistic tissue of the works by A. Chernova.

Keywords: *modern literary process, Christian motifs and symbols, modern Russian prose.*

Анастасия Евгеньевна Чернова родилась в Москве, в семье писателей, окончила Литературный институт им. А. М. Горького и аспирантуру Московского государственного педагогического университета (МПГУ), в 2014 году защитила кандидатскую диссертацию, художественную прозу пишет с 11 лет. Её рассказы, повести, стихи, статьи о литературе и публицистика опубликованы в российских изданиях: «Москва», «Наш современник», «Роман-газета», «Подъем» (Воронеж), «Огни Кузбасса» (Кемерово), «День и ночь» (Красноярск), «Берега» (Калининград), «Белая скала» (Крым) «Зинзивер», «Дети Ра», «Проза», «Тверской бульвар, 25», «Братина», «Литературные россыпи», «Наследник», «Православная беседа», «Традиционная культура», «Русская речь», «Литературная газета», «Литературная Россия», «Вечерняя Москва», «Православная Москва» и др.

Среди книг её авторства – две художественных: «Самолет пролетел. Рассказы и повесть» (2012) и «Ветер с пыльных дорог. Рассказы и повести» (2017).

Анастасия Чернова живёт в Москве, преподаёт русскую литературу в Перервинской духовной семинарии, а также дисциплины «Фольклорный театр» и «Традиции народов мира» в Московском государственном институте культуры.

Из интервью с писательницей можно узнать и о других её творческих интересах. Это – фольклорные экспедиции, пение старинных духовных стихов (при студии ансамбля «Сирин»), игра на гитаре и пианино, рисование акварелью, спортивные танцы. Хотя сама она родилась и живёт в городе, судьба сельских жителей и деревни не оставляют Чернову равнодушной: об этом свидетельствует и тематика некоторых рассказов.

Условно рассказы и повести Черновой можно разделить на несколько типов. Рассказы, сюжет которых происходит в далёком прошлом, – например, стихотворения в прозе «*Два пояса*» отсылает нас к XV веку, к Стоянию на Угре, либо же к не столь далекому советскому прошлому – рассказы «*Самолёт пролетел*», «*Тёмные волны, белый пароход*», «*Вернись!*», «*Жили мы в деревне*». Назовём рассказы такого рода «историческими», имея в виду их тематическую и повествовательную специфику. Так, в рассказе «*Самолёт пролетел*» действие происходит в небольшом Волжском городке 1930-х годов. Описывается жизнь моряков дальнего плавания, мечты девочки и её младшего братишки, связанные с будущей профессией. Рассказы «*Вернись!*» и «*Жили мы в деревне*» представляют реалии военного и предвоенного времени, когда происходило раскулачивание крестьянских семей. В рассказе «*Тёмные волны, белый пароход*» действие вновь переносится в Волжский городок, но уже 1960-х годов. Несмотря на мирную и размеренную жизнь, в повествование врываются давние отзвуки революционных событий. Сюжет развивается в нескольких временных пластах – их переплетение высвечивает исторические аналогии и взаимосвязь разных, казалось бы, событий.

В рассказах второго типа изображается жизнь настоящего времени; действие, как правило, происходит в городе. К данному типу можно отнести рассказы «*Ветер с пыльных дорог*», «*Шаги осени*», «*Не уходи*», «*Пустые окна*», «*За стеной*», «*Слон, Гораций и домик в деревне*», «*Подарки*», «*Луна и лодка*», «*Деревянные лошадки*», «*Без прочих ништяков*», «*Под стук колес*», «*Мадам Купи*», «*Уроки английского*», «*Донбасские записки*», повести «*Первый снег*» и «*Горький шоколад*» и др. Объединяет эти рассказы и то, что автор почти не использует фантастические элементы, художественная палитра избирательна, основное внимание сосредоточено на психологической достоверности и становлении характера героев. Например, в рассказе «*Пустые окна*» показаны взаимоотношения отца и дочери, а также жизнь одинокого мужчины после распада семьи. «*За стеной*» – это рассказ о соседях,

брошенных детях и о том, как опасно осуждать других, ибо при более вдумчивом рассмотрении может оказаться, что причина многих бед кроется не где-нибудь, а в твоих собственных поступках. Рассказ «Шаги осени» раскрывает историю взросления девочки после того, как она впервые увидела похороны в доме напротив. «Деревянные лошадки» – история о том, как мечты сбываются, и о том, как человек в такой ситуации останавливается в своем развитии, застывает, а всё вокруг становится серым и неподвижным. «Подарки» – история о неподлинных встречах и настоящей, наполненной глубинным смыслом разлуке. История о том, когда расстояние не имеет никакого значения, а два человека не могут понять друг друга в силу разного социального статуса и жизненного опыта. Героиней рассказа «Без прочих ништяков» стала всем недовольная, ворчливая девочка. Когда-то дети мечтали, чтобы им подарили собаку. Сейчас времена изменились. У девочки есть собака. Но ей нужен смартфон, который представляется также вполне одушевленным существом. Что же победит в этом поединке? Кто окажется важнее? «Под стук колес» – вновь звучит тема отец-дочь, но в новом ключе. Пока отец отбывает десятилетний срок в тюрьме, его ждет дома дочка. Он пытается сбежать, что заканчивается гибелью. Как жить дальше его семье? Не только сейчас – но и спустя десять лет, когда он уже мог бы вернуться? Повесть «Первый снег» – на первых взгляд, кажется, что это история первой любви. Но в повествование вплетается сюжет о писателе, расстрелянном в начале сороковых годов в Эстонии (прототип – писатель Никифоров-Волгин). Событие давних времён оказывает влияние на современность. «Горький шоколад» – это повесть о поиске счастья, а также о том, как успешная в работе, окружённая друзьями и любящими её воздыхателями девушка находит свое призвание в монашестве. В этой повести чувствуется определённая полемика с романом Тургенева «Дворянское гнездо». Если героиня Тургенева Лиза уходит в монастырь в результате несложившейся любви, то здесь Анастасия Чернова, полемизируя с данной точкой зрения, говорит о монашестве как о призвании, о желании, а не результате личностных судьбоносных трагедий.

Третий тип рассказов, правда, с некоторыми оговорками, можно отнести к направлению «мистический реализм». В рассказах «Когда затухают фонари», «Бабочки», «Море, горы, облака», «Затмение» тесно сплетаются реальность и сновидения, а все предметы и события словно окутаны мерцающей дымкой иного бытия. Как заметил писатель В. В. Киктенко, переходы не всегда заметны, и не всегда читатель с точностью может определить, где в данный момент происходит действие: в этом или ином мире. Нередко в рассказах этого типа звучат эсхатологические мотивы. Например, в рассказе «Когда затухают фонари» описывается ожидание конца света, слухи, сопровождающие его приближение, а также как одинокая практичная старушка к нему готовится: запасает воду и предупреждает соседей о возможной опасности. Но кое-что она сделать забывает, и именно это оказывается

роковой ошибкой. Или в рассказе «Море, горы, облака» реалии апокалипсиса проступают ещё более отчётливо: уже шатаются горы, по земле идет саранча, одна катастрофа сменяет другую. Однако для тех, кто любит своего ближнего, свою семью, кто обрёл мир и спокойствие в собственной душе, никакие зловещие перемены земной реальности не страшны.

Некоторые рассказы третьего типа носят притчевый оттенок – «Иван да Марья», «Разлад». «Иван да Марья» повествует о девушке, чуть было не попавшей в автомобильную катастрофу, и парне, успевшим спасти её чудесным образом. Герои с первого взгляда полюбили друг друга. Впереди, казалось бы, их ждёт счастливая, как в сказке, жизнь. Однако прошлые любовные связи героя разрушают их едва зародившиеся чувства.

Наконец, четвёртая и пятая группа короткой прозы Анастасии Черновой тяготеет к юмористическим жанрам: ранние новеллы с элементами фантастики – «Шляпа», «Кирпич», «Случай в дороге», «Там, за горизонтом», «Последний вагон», «Только!», «Подарок судьбы», и юмористическая проза последних лет – «Тетки», «Доброе дело № 100», «Красный крокодил», «Про то, как я стала знаменитой», повести «Искатели» и «Ручьём меж сухих трав». На такие стилистико-тематические группы мы бы разделили рассказы Анастасии Черновой, написанные с 1998 по 2018 гг.

Наступление коронавирусного времени вносит в её творчество новые мотивы и проблематику. Появляются произведения, в которых автор наблюдает и анализирует изменившуюся реальность. Например, рассказы «Чёрная роза» и «На высоком берегу». Дистанционное образование, дистанционность людей друг от друга и от самих себя... Автор ставит вопрос: не может ли сложившаяся ситуация послужить поводом к серьёзным раздумьям, переосмыслению некоторых анакреонтических тенденцией в обществе и, в дальнейшем, – к выходу за пределы собственной эгоистичности, которая базируется на упрямом желании наслаждаться и «брать от жизни все»? Не может ли быть так: пандемия дана миру, чтобы человек изменил образ своей жизни? На эти и многие другие вопросы предстоит ответить героям Анастасии Черновой.

Некоторые рассказы последних двух лет приближаются по своему характеру к жанру антиутопии – «Когда солнце срывает маску», «Клубника на блюде», «Все в асфальте». И хотя действие и происходит в будущем, приметы актуальных, даже злободневных реалий проступают откровенно и явно.

Мы представили самый общий тематический разбор прозы Анастасии Черновой. Однако автор развивает художественные традиции Чехова и Бунина, и далеко не всегда сюжет рассказа возможно пересказать: он рождается не из «кирпичиков» событий, поступков персонажей, но через создание особой атмосферы, настроения, использовании невербальных средств выразительности – музыкальности фразы, ритмики, подтекста, иллюзий и реминисценций, скрытых смыслов, разного рода намёков и полутонов. Не

имея возможности в небольшой статье рассмотреть разные художественные подходы и стилистические принципы автора, мы сосредоточимся лишь на одном аспекте: проникновении в художественную ткань прозы Черновой христианских мотивов и символов.

В современной литературе православная тематика может проникать в произведения на разных уровнях: прямом, сюжетном, например, когда действие происходит в храме или в монастыре, а герой, обратившись к Богу и затеplив перед иконой свечу, находит выход из сложной жизненной ситуации. Однако герои рассказов Анастасии Черновой напрямую о Боге не говорят. Исключение, пожалуй, составляет повесть «Горький шоколад». Но и там главная героиня Лиза свою веру почти не показывает – хоть религиозность и проявляется в некоторых её поступках, для окружения и друзей её уход в монастырь станет неожиданностью. Пожилые героини рассказов Анастасии также не представляют собой традиционных бабушек, носительниц вековой православной мудрости. Напротив, автор словно развенчивает такой образ, а потому её пожилые героини мечтают полететь в космос («Уроки английского»), активно благоустраивают земную жизнь даже в условиях апокалипсиса («Когда гаснут фонари») и... спорят с самой смертью, когда та в образе старухи с косой заходит в автобус («Случай в дороге»). Они остроумны, активны, жизнелюбивы, временами смешны, но совсем не испытывают покаянных чувств и не прививают своим внукам любви к церковной службе и христианским добродетелям. Перед нами постаревшее поколение, которое родилось, выросло и получило атеистическое воспитание в советское время. О существовании иного мира они не догадываются, хотя иногда и замечают некоторые странности окружающего.

Молодёжь в произведениях Черновой, напротив, нередко озабочена поиском смысла жизни, она не довольствуется будничным существованием, работой ради денег или карьерой ради формального успеха. Молодых героев словно пугает благополучие и размеренная жизнь.

Отметим ещё один немаловажный аспект, определяющий специфику художественного мира. В некоторых произведениях автор создаёт второй план повествования, связанный с разрушительными событиями революции и гражданской войны. Основное действие рассказа идёт в какое-либо позднее, уже спокойное и даже благополучное время, однако ничего не пропадает даром, и отзвуки тех трагических событий, продолжая звучать, воздействуют на судьбы. Например, в рассказе «Тёмные волны, белый пароход» действие происходит в 60-е годы. Небольшой городок на Волге благоустроен, по выходным в парке играет оркестр, пионеры поют свои песни, дети ходят в школу, а взрослые работают. Ничто, казалось бы, не должно омрачать будни советского человека. Но героиня рассказа, девочка лет 14, чувствует: что-то здесь не так. Она словно бы угадывает, ощущает катастрофу, разлитую в самом воздухе. Ей хочется уехать, сменить обстановку. Её окружают неясные тени, то здесь, то там она встречает намеки, ука-

зующие на что-то иное... Например, видит странника, всеми презираемого бродягу, который зачем-то ищет склеп и заброшенную дворянскую усадьбу. Постепенно проступает совсем другая история этого благополучного городка. Читатель узнает про осквернённую могилу и про разрушенные забытые храмы, а в финале рассказа – уже и о судьбе самого места. Кошунственные действия даром не проходят (дети играли с черепом погребенной дочки хозяина усадьбы в футбол, а местные жители разобрали храм на кирпичи и построили себе новые печи). Теперь деревни той нет вовсе... Она полностью заброшена, обезлюдела. Не случаен и тот факт, что ни один из воевавших не вернулся домой.

Вот через такие взаимосвязи, внутреннюю логику событий и прослеживаются православные начала в творчестве этого автора. Волнуют её и судьбы пострадавших в годы гонений на Церковь, и разрушенные храмы. Она пытается уловить и показать: как влияет такое наше прошлое на жизнь современную. Ставит вопрос: возможно ли счастье, построенное на революционных преобразованиях, а точнее, на разрушениях. Что, наконец, важнее: вкусная колбаса, густые сливки, работающий в поле трактор – или же душа человека, тысячелетняя история Руси. И какой будет эта душа, если лишить её национальных исторических основ.

Понятие счастья, благополучия отличается от общепринятого представления секулярного мира. Счастье – не в достижении материального благополучия, построении карьеры и даже не в исполнении высоких, но всё-таки житейских надежд (практически идеал счастья в художественном мире классического произведения – будь то Тургенев или Бунин) – а в той ситуации, когда человек открывает в себе стремление жить по евангельским заповедям. Человек может потерять всё, но главное – обрести свою душу. «Кая польза человеку, аще обрящет мир весь, и отщтит душу свою; или что даст человек измену на души своей» (Мк. 8, 35–37). Такой сюжет прослеживается во многих произведениях. Внешне рассказы могут закатываться грустно, герой не обретает того, чего желал. Например, девушка так и не сможет встретить своего любимого человека («Дело номер 100»), но при этом ей открывается подлинное счастье, поскольку она смогла отказать от обманчивых, хотя и в чем-то удобных, приятных отношений. Так сквозь трагические события жизни (разлуку, одиночество, обрушение мечты) проступает мажорное звучание. Это не случайно. Жизнь, посвящённая одним удовольствиям, наслаждениям – как горький шоколад, – грустна в своей основе. И, напротив, следование заповедям дарует человеку свободу и подлинную радость.

В рассказах Анастасии Черновой религиозные мотивы и образы присутствуют не столько на внешнем уровне – деталях, связанных с описанием церковной жизни – сколько внутренне, как особый тип мирозерцания: жизненные реалии, поступки героев. Их слова и желания имеют выражен-

ный вектор тяготения к полюсам добра или зла, координаты которых определяются, в свою очередь, христианскими заповедями.

Анастасия Чернова – очень самобытный и в то же время консервативный писатель, что является большой редкостью в наше модернистское и авангардистское время, когда искусство и культура в поисках нового порой абсурдным образом обретает характер излишней жанровой свободы, где-то грубой и необоснованной.

Творческие тенденции на месте не стоят, и задачи художника могут измениться, но как важно уметь дорожить ценностным наследием прошлого, передать его, научиться ему и быть в то же время оригинальным в своём жанре. Анастасия Чернова принадлежит к числу таких писателей.

Анастасия Чернова – молодой и талантливый автор современной прозы. Все её герои – будь то дети или взрослые, студенты или пожилые люди – притягательны своей внутренней жизнью, которая передана в многообразных оттенках. Рассказы её приятны и легки и в то же время изящны и красивы, богаты эпитетами и другими средствами языковой выразительности. Автор пишет с любовью и теплотой, её истории оставляют как бы благоприятное послевкусие, даже если они грустные. «Цель моего творчества, – говорил В. В. Розанов, – унежить душу». То же самое можно сказать и об Анастасии Черновой.

Литература

1. Официальная страница Анастасии Черновой на интернет-портале «Проза.Ру» [Электронный ресурс] // URL: <https://proza.ru/avtor/chernova1> (дата обращения: 17.11.2021)

2. Чернова А. Е. Май – месяц русский, победный [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/wall-89424527_148105 (дата обращения: 17.11.2021)

3. Чернова А. Е. Баранки к чаю. Донбасские записки // «Белая скала»: литературно-художественный журнал. Симферополь, 2019 – № 2. – С. 159 – 170. [Электронный ресурс] // URL: <https://proza.ru/2019/08/01/1813> (дата обращения: 17.11.2021)

4. Лобанов М. П. Анастасия Чернова: Самолет пролетел: рецензия // Журнал новой русской словесности «СОТЫ» [Электронный ресурс] // URL: <https://litsota.ru/anastasiya-chernova-samolet-proletel> (дата обращения: 17.11.2021)

5. Шульгина Э. Анастасия Чернова не только пишет, но и ведет // Журнал новой русской словесности «СОТЫ» [Электронный ресурс] // URL: <https://litsota.ru/anastasiya-chernova-ne-tolko-pishet-no-i-vedet> (дата обращения: 17.11.2021)

Лингвистическая герменевтика образа Воланда в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита»

С.Г. Павлов,
С.Н. Сухомлин, священник
Нижегородская духовная семинария

В статье обсуждается образ Воланда в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Непосредственным предметом является специфика речевого поведения данного персонажа. Показано, что представление о Воланде как о всемогущем и справедливом существе, не соответствует действительности.

Ключевые слова: М. Булгаков, «Мастер и Маргарита», образ Воланда, интерпретация, лингвистическая герменевтика.

Linguistic Hermeneutics of Woland's Image in the Novel "The Master and Margarita" by M. Bulgakov

S. Pavlov,
S. Sukhomlin, priest
Nizhny Novgorod Theological Seminary

The article discusses the image of Woland in the novel "The Master and Margarita" by M. Bulgakov. The immediate subject is the specificity of this character's speech behaviour. It is shown that the image of Woland as an all-powerful and fair creature is far from being true.

Keywords: M. Bulgakov, "The Master and Margarita", the image of Woland, interpretation, linguistic hermeneutics.

Диапазон интерпретаций романа «Мастер и Маргарита» огромен. Архитектоника и языковая фактура булгаковского текста делают его открытым к самым неожиданным прочтениям. Кроме того, в «Мастере и Маргарите», помимо традиционного для художественного произведения символизма, используется мистифицирующая читателя языковая игра, скрывающая подлинный смысл определённого фрагмента и тем самым провоцирующая неадекватное понимание всего романа.

Роман М. Булгакова получил значительный резонанс в церковной среде и оказался для неё настоящим знаменем пререкаемым. В оценке произведения известные церковные интеллектуалы занимают диаметрально противоположные позиции. К. Н. Гаврюшин и М. М. Дунаев видят в романе кощунство, Андрей Кураев – апологию Христа. Такое разночтение объяснимо.

Сложный художественный мир романа вряд ли может быть сведён к однозначной трактовке. Однако стоит отметить, что формальная логика и элементарный здравый смысл допускают в качестве истинных взаимодополняющие, но не взаимоисключающие толкования.

Наша позиция по данному вопросу кратко сводится к трём довольно тривиальным пунктам: 1) роман не дискредитация Иисуса Христа, т. к. кощунство «ершалаимских глав» принадлежит не Булгакову, а его персонажу – мастеру, и инкриминировать «евангелие от сатаны» самому писателю нельзя; 2) роман не апология Христа, т. к. Булгаков всю жизнь оставался вне Церкви; 3) роман – реабилитация человека Иисуса, в идеях которого Булгаков видел спасительные для общества нормы поведения. Писатель не верил в Господа Иисуса Христа, но из дневников писателя видно, как искренне переживал он то, что в советской России Христос распинается как нравственное основание русской культуры¹.

В настоящей статье мы остановимся на более частной проблеме. Не уходя в дискуссию о влиянии на творчество Булгакова масонства и гностицизма, можно лингвистически показать, что «справедливый» литературный сатана, в симпатиях к которому не стесняются признаваться маститые литературоведы и школьные учителя, вполне соответствует христианским представлениям о дьяволе, который «есть лжец и отец лжи» (Ин. 8:44). Воланд в определённом смысле соответствует им даже больше других литературных воплощений сатаны.

Показательно, как ведёт себя библейский дьявол, совращая первых людей: «И сказал змей жене: нет, не умрёте, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3:4-5). Змей дважды лжёт, скрывая это под внешней «правдой».

Первая ложь обнаруживается при обращении к церковнославянскому тексту, где наблюдается странная инверсия частицы *не*. При прямом порядке слов отрицается сказуемое – «не умрёте [смертию]». Но в церковнославянском тексте змей говорит «не смертию умрете», что следует понимать иначе: «умрёте не той смертью, о которой думаете». Змей сказал «правду»: речь не о биологической, а о духовной смерти. Адам жил 930 лет, но душой стал мёртв сразу после нарушения запрета: «Несмотря на страшную угрозу смертью, человек преступил заповедь и по преступлении немедленно умер; смерть мгновенно явилась во всех движениях души и в ощущениях тела»².

Вторая ложь – «будете, как боги». Словом *боги* переводится еврейское слово *Elohim* – одно из имён Бога, причём именно в форме множественного числа, которая призвана указать на три Лица Святой Троицы. *Богами* змей называет Бога, и Тот позже подтвердит сказанное: «...Вот, Адам стал

---

¹ Подробнее см. Павлов С. Г. «Мастер и Маргарита» – Мёртвые души, или Исповедь Михаила Булгакова // Дамаскин. Журнал Нижегородской духовной семинарии. 2017. № 2. – С. 66-73.

² Игнатий (Брянчанинов), епископ. Слово о смерти. Электронный ресурс // URL:<https://www.litmir.me/br/?b=101130&p=10>.

как один из Нас, зная добро и зло» (Быт. 3:22). Бог знал добро и зло (отпавших ангелов), а люди до момента грехопадения знали только добро. Теперь они действительно сделались *как боги* – стали причастны знанию Бога. При этом они, по словам свт. Игнатия Брянчанинова, превратились в бесов: «Ты хотел сделаться *яко Бог*, и от этого сделался по душе подобным диаволу, по телу подобным скотам и зверям...»¹.

По библейскому повествованию видно, что речевая стратегия дьявола состоит в порождении двусмысленных высказываний, ложное содержание которых эксплицируется, а подлинное скрывается. Аналогично ведёт себя и Воланд, специфика речевого поведения которого заключается в стремлении придать лжи правдоподобие. Его речь тоже изобилует двусмысленностями, о которых, как правило, не догадываются ни его собеседники, ни читатели.

Выбранное Булгаковым для сатаны имя говорящее. Оно представляет собой фонетическую трансформацию старинного немецкого названия дьявола *Faland* 'обманщик, лукавый'², родственного нем. *die Falle* 'стопор, западня, волчья яма, капкан, ловушка'. Имя *Фаланд* упоминается в романе. Его называют служащие Варьете в попытках вспомнить фамилию загадочного маэстро: *Кажись, Воланд. А может быть, и не Воланд? Может быть, Фаланд*³. Говорит внутренняя форма имени *Воланд* о лукавстве дьявола или она свидетельствует лишь о религиозных представлениях средневековых немцев? Для христианского сознания вопрос риторический. Тем не менее, многие исследователи обычно акцентируют внимание на «справедливости» Воланда, ссылаясь в частности на эпиграф. Принимая во внимание личность сатаны и выбранное ему автором имя, никаких оснований доверять эпиграфу нет, потому что это слова дьявола. Мотив у него один – творить зло. Однако дьявол содействует благу в силу ограничения его действий промыслительным смотрением Бога о мире. А Его незримое присутствие в романе ощущается.

Воланд со свитой оставляет Москву *субботним* вечером. В слове *суббота* никакой христианской идеи нет (*суббота* 'шестой день недели'). Однако в контексте всего романа данное значение специализируется. Слова *май* и *полнолуние* являются точными временными координатами происходящего, указывающими на православную Пасху. Значит, события московских глав разворачиваются на Страстной седмице: среда – появление Воланда на Патриарших; четверг – представление в Варьете; пятница – встреча Маргариты с Азazelло. В ночь со Страстной Пятницы на Великую Субботу проводится бал сатаны, а бежит он из Москвы накануне Пасхи, гонимый невидимым в романе Христом.

---

¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты // Игнатий (Брянчанинов), свт. Избранные творения в 2-х томах. – Т. 1. – М.: «Сибирская Благовонница», 2010. – 606 с. – С. 41.

² Соколов Б. В. Воланд. Электронный ресурс // URL:<http://www.bulgakov.ru/v/voland/>.

³ Все цитаты из романа даны курсивом и приводятся по изданию: Булгаков М.А. Белая гвардия; Мастер и Маргарита: Романы / Предисл. В. И. Сахарова. – Минск: Юнацтва, 1988. – 670 с.

Воланд многим представляется не только справедливым, он и всемогущим: он читает чужие мысли, предвидит события, делает с человеком всё, что захочет. В сцене после бала он даже демонстрирует свою власть над фундаментальной категорией мироздания – временем. Маргарита изумляется после бала:

– А вот чего я не понимаю... Что же, это всё полночь да полночь, а ведь давно уже должно быть утро?

– Праздничную полночь приятно немного и задержать, – ответил Во-ланд.

Фразу Воланда читатель понимает примерно следующим образом: «Мне приятно продлить свой праздник». Такое понимание подразумевает, что Воланд управляет временем. На самом деле персонаж, прототипом которого является «отец лжи» и само имя которого есть фонетически преобразованное немецкое слово, называющее чёрта, как обычно, очень убедительно врёт. Ничего он не *задержал*. А если и *задержал*, то совсем не так, как думает читатель.

Воланд говорит, что ему приятно продлить праздничную ночь. Но бал вызвал у него другие впечатления: *Никакой прелести в нём нет и размаха тоже, а эти дурацкие медведи, а также и тигры в баре своим рёвом едва не довели меня до мигрени*. После бала он с презрением, отвращением и брезгливостью вынужден возиться с Фридой, Алоизием, Николаем Ивановичем и Варенухой.

Да и общение с Мастером и Маргаритой вряд ли можно назвать для Воланда удовольствием. Напряжение Воланда, стремящегося вернуть Мастера Маргарите, чтобы в дальнейшем умертвить обоих, выдаёт его голос. На отказ Маргариты попросить что-нибудь для себя Воланд реагирует несколько неожиданно: *Верно! Вы совершенно правы! – гулко и страшно прокричал Воланд, – так и надо! Садитесь, гордая женщина! – Воланд сорвал тяжёлый халат с Маргариты, и опять она оказалась сидящей рядом с ним на постели*. Почему вдруг *гулко и страшно* кричит обычно невозмутимый сатана? Потому что Маргарита обнаружила самое нужное для него качество, полностью отдающее её в его руки – гордость.

Заметим попутно, как контрастно выглядит образ гордой женщины, безропотно позволяющей сорвать с себя одежду, когда в этом уже нет никакой необходимости. В этом контрасте угадывается намёк: гордость не мешает человеку стать игрушкой в руках адских сил. Как мы видим, праздничная ночь лишена для Воланда особой приятности. И всё-таки он сказал правду. Но, конечно, так, как и должен говорить её сатана. Христианский контекст романа позволяет объяснить мысль Воланда.

Для сатаны праздничная ночь – это ночь со Страстной Пятницы на Великую Субботу. Предпасхальная Суббота в годовом богослужебном цикле исключительна. В этот день на литургии, согласно христианскому вероучению, вспоминается сошествие Христа во ад для проповеди находящим-

ся там душам (1 Петр. 3:19). Праздник Воланда заключается в том, что это единственная ночь, когда Христос находится в аду. Именно в ночь с пятницы на субботу Воланд выводит из ада, где в это время звучит евангельское благовестие, самых отъявленных злодеев, устраивая для них карнавальным образом перевёрнутую литургию. Итак, что же имеет в виду Воланд, когда говорит о том, что *праздничную полночь приятно и задержать?*

Перед самым началом бала до полуночи, по словам Коровьева, оставалось не более десяти секунд: *Эти десять секунд показались Маргарите чрезвычайно длинными. По-видимому, они истекли уже, и ровно ничего не произошло.* Полночь пробило только после бала, в момент выхода Воланда. Это явно говорит о том, что длительность бала не связана с земным временем. В пятом измерении, где проходил сатанинский бал, царит вечность. Но время как бы стоит и после бала. Уже после него Маргарита к удивлению своему, услышала, как где-то бьёт полночь, которая давным-давно, по её счету, истекла. Как только часы пробили двенадцать, время, казалось бы, должно пойти своим чередом. Однако это не так. Маргарита задаёт свой удивлённый вопрос о застывшей за окном полночи, выходя из квартиры, когда, по её ощущениям, уже давно наступило утро. На самом деле время приблизительно полпервого ночи.

Стоит обратить внимание на противоречие в тексте романа. Сначала Алоизий Могарыч после разговора с Воландом вылетел в окно: *Тогда Могарыча перевернуло кверху ногами и вынесло из спальни Воланда через открытое окно.* В дальнейшем он таким же образом вылетает через разбитое окно на лестничной площадке подъезда, где его видит Аннушка. Она проснулась в ту ночь *ни свет ни заря, в начала первого* и, выйдя в подъезд, столкнулась с Алоизием. Булгаков не успел устранить данное несоответствие, но это не отменяет хронологии событий. Выход Аннушки устанавливает достаточно точное московское время – начало первого часа ночи. После выхода Мастера и Маргариты из квартиры время приобретает естественный ход. Они приезжают в подвальныйчик. Там Маргарита включает лампу и до рассвета читает роман.

Получается, что время действительно стоит, когда Воланд со свитой ужинает в московской квартире № 50. Тем не менее, это не так. Раскрыть обман Воланда, *задержавшего*, по его словам, полночь, стандартная читательская компетенция не может. Способствует этому внимательное чтение и анализ семантики языковых фактов.

Обычно слово реализует одно из своих значений. Иногда слово употребляется намеренно двусмысленно, но это заметно, потому что автор хочет, чтобы двусмысленность заметили. Слово у Булгакова одновременно предстаёт сразу в нескольких смысловых проекциях, и это практически незаметно, потому что у автора именно такая цель. Для обнаружения такого рода эффектов нужен филологический инструментарий, позволяющий установить контекстуальное значение слова *задержать*.

Квартира № 50 до бала и после него демонстрировала особенности инфернального, пространства. В пустой квартире звучат голоса, играет патефон. Вот, например, эпизод неудачного ареста Бегемота:

И тут эту речь в самом начале перебил неизвестно откуда послышавшийся тяжёлый низкий голос:

– Что происходит в квартире? Мне мешают заниматься.

Другой, неприятный и гнусавый, голос отозвался:

– Ну, конечно, Бегемот, чёрт его возьми!

Третий, дребезжащий, голос сказал:

– Мессир! Суббота. Солнце склоняется. Нам пора.

В то время когда сотрудники НКВД безуспешно пытаются застрелить кота, Воланд (*тяжёлый низкий голос*), Азazelло (*гнусавый голос*) и Коровьев (*дрезжащий голос*) невидимо присутствуют где-то рядом. Именно там, в параллельном пространстве, и находится Воланд с компанией после бала, о чём говорит едва различимая деталь – лунный свет. Луна на протяжении романа несколько раз меняет свой цвет. В земном мире она *золотая, серебряная* или *багровая*, в инферальной вечности, где 12 тысяч земных лун томится Пилат, – *зелёная*. Зелёный в романе – дьявольский цвет. Зелёные глаза у Геллы, зелёными они становятся у превратившейся в ведьму Маргариты. Зелёная луна указывает на царство Воланда.

Вот он со свитой, Мастером и Маргаритой покидает Москву: *Когда же навстречу им из-за края леса начала выходить багровая и полная луна, все обманы исчезли, свалилась в болото, утонула в туманах колдовская нестойкая одежда. Граница миров обозначена чётко и тем не менее незаметно: Так летели в молчании долго, пока и сама местность внизу не стала меняться. <...> Луна заливала площадку зелено и ярко, и Маргарита скоро разглядела в пустынной местности кресло и в нём белую фигуру сидящего человека. В земном мире луна была багровой. Пилат сидит при зелёной луне.*

Второй раз зелёная луна появляется как раз после бала в окне квартиры № 50: *Тут в комнату ворвался ветер, так что пламя свечей в канделябрах легло, тяжёлая занавеска на окне отодвинулась, распахнулось окно, и в далёкой высоте открылась полная, но не утренняя, а полночная луна. От подоконника на пол лёг зеленоватый платок ночного света, и в нём появился ночной Иванушкин гость, называющий себя Мастером. Полночная луна светит зеленоватым светом. Зеленоватый платок ночного света свидетельствует о том, что ночью после бала пространство нехорошей, трижды проклятой квартиры не совсем принадлежит Москве. События происходят ещё в пятом измерении.*

Воланд даже на время не в силах изменить миропорядок и приостановить ход небесных светил. Сатана обнаруживает здесь зависимость от природных законов. Он и все участники бала вынуждены возвращаться в земной мир в тот момент, в который его покинули. Видимая «задержка» полночи связана с тем, что в пятом измерении нет времени. Возможно, именно

поэтому Бегемот и говорит просящему поставить на справку число Николаю Ивановичу, что с числом бумага станет недействительна. Это, конечно, очередное шутовство кота, но оно сюжетно и логически обосновано. Число на документе, сообщающем о «времени», проведённом в вечности, обесмысливает его.

Воланд не может продлить полночь, но он умеет врать, тонко играя с языковой семантикой и доверчивым читателем. Сатана старается сказать так, чтобы собеседник видел свой, мнимый смысл и не видел подлинного содержания фразы. Строго говоря, русский литературный язык вообще запрещает выражение *задержать* ('продлить') *полночь*. Если взять геометрическую аналогию, то полночь – это точка, а не отрезок времени. Можно *продлить ночь*, но не *полночь*. Стилистически неловкое в данном случае словосочетание *задержать полночь* нужно Булгакову для того, чтобы фраза приобрела второй скрытый, смысл.

В словаре Д. Н. Ушакова (1935–1940 гг.), впрочем, как и сегодня, глагол *задержать* имеет значения: «2. Приостановить, оттянуть на некоторое время что-нибудь... 3. Замедлить, воспрепятствовать чему-нибудь (какому-нибудь движению, действию)»¹. В этих значениях глагол *задержать* порождает второй смысл предложения: Воланду приятно на время оттянуть *праздничную полночь*, воспрепятствовать её приходу. И тогда всё становится понятным. Слова Воланда относятся не столько к субботней ночи, сколько к грядущей пасхальной полночи. Через сутки после сатанинского бала, ровно в полночь, в храмах начнут петь пасхальное песнопение «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангелы поют на небесе». Вот этот момент и приятно Воланду *задержать*. В данном случае оба значения реализованы одновременно, но первое скрывает второе: «Мне приятно отсрочить православный праздник». Воланд как бы не врёт. Он одновременно говорит, что ему приятно продлить свой бал и отодвинуть приход православного праздника, благодати которого вынести он не в состоянии.

Почему же Воланд выглядит справедливым? В дневнике Булгакова от 5 января 1925 г. содержится хорошо известная запись, одна из фраз которой ещё не получила должного толкования. После посещения редакции журнала «Безбожник» Булгаков пишет: «Когда я бегло проглядел у себя дома вечером номера “Безбожника”, был потрясен. Соль не в кощунстве, хотя оно, конечно, безмерно, если говорить о внешней стороне... Соль в идее: Иисуса Христа изображают в виде негодяя и мошенника, именно его. Нетрудно понять, чья это работа. Этому преступлению нет цены»² [6]. Мы не встречали в посвящённой роману литературе ответа на вопрос, чья же это рабо-

---

¹ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – Т. 1. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935. – 1562 стб. – Стб. 925.

² Булгаков М.А. Под пятой. Мой дневник. Электронный ресурс // URL:<https://www.litmir.me/bg/?b=313710&p=10>.

та. Ответ совершенно очевиден – атеистической власти, а при религиозном взгляде – дьявола.

Воланд как персонификация советской власти и лично Сталина, по мнению Булгакова, действительно может совершать благо, как совершает его и сталинская власть. Сталин, например, показательно наказал автора антирелигиозных стихов Демьяна Бедного (прототип Берлиоза). При этом богоборческий характер политики партии в 1930-е годы совершенно не менялся.

Подведём итоги. Роман изучается в школе и вузе в духе манихейского дуализма. Функции мироправления в художественном мире романа якобы распределены на два равновеликих ведомства – справедливости (Воланд) и милосердия (Иешуа). Трансляция через школьные классы и студенческие аудитории идеи необходимого, справедливого и обаятельного зла опасна. Симпатии к литературному сатане могут привести к нравственному релятивизму. В таком случае ошибочная интерпретация становится причиной экзистенциальной катастрофы личности, причём катастрофы, многократно растиражированной в учащихся. В противовес этому лингвистическая демонстрация подлогов Воланда способна, во-первых, представить авторитетного в глазах молодёжи Булгакова сторонником традиционных ценностей, а во-вторых, лишний раз показать религиозной аудитории лукавство сатаны, тщательно скрывающего свои намерения под личиной правды.

Литература

1. Павлов С. Г. «Мастер и Маргарита» – Мёртвые души, или Исповедь Михаила Булгакова // Дамаскин. Журнал Нижегородской духовной семинарии. 2017. № 2. – С. 66–73.

2. Игнатий (Брянчанинов), епископ. Слово о смерти. Электронный ресурс // URL:<https://www.litmir.me/br/?b=101130&p=10>.

3. Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты // Игнатий (Брянчанинов), свт. Избранные творения в 2-х томах. – Т. 1. – М.: «Сибирская Благовонница», 2010. – 606 с.

4. Соколов Б. В. Воланд. Электронный ресурс // URL:<http://www.bulgakov.ru/v/voland/>.

5. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. – Т. 1. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935. – 1562 стб.

6. Булгаков М. А. Под пятой. Мой дневник. Электронный ресурс // URL:<https://www.litmir.me/br/?b=313710&p=10>.

Наши авторы

Т. М. Батарова – к.п.н., доцент Поволжской академии образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти

А. А. Бугаев – студент Пензенской духовной семинарии

А. В. Горайко – кандидат богословия, преподаватель Пензенской духовной семинарии

С. А. Ефремов – студент Поволжской академии образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти

С. А. Исайчев – аспирант Санкт-Петербургской Духовной Академии

А. И. Здоренко – протоиерей, магистрант Пензенской духовной семинарии, настоятель прихода во имя праведного Иоанна Кронштадтского г. Тольятти, благочинный Невского округа Тольяттинской епархии Самарской митрополии Русской Православной Церкви.

Н. В. Королева – студент Пензенской духовной семинарии

С.Г. Павлов – к.филол.н., доцент, преподаватель Нижегородской духовной семинарии

А. В. Поздняков – магистрант Пензенской духовной семинарии

С.Н. Сухомлин – священник, старший преподаватель Нижегородской духовной семинарии

И. С. Сысуев – соискатель аспирантуры Санкт-Петербургской Духовной Академии

Иеромонах Феодосий (Д. Н. Юрьев) – старший преподаватель Пензенской духовной семинарии

**Требования
к оформлению рукописей для публикации в журнале
«Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии»**

Журнал является рецензируемым изданием, зарегистрированным в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций РФ (свидетельство ПИ № ФС 77 – 75143 от 19.02.2019, ISSN 2410-0153). Территория распространения журнала – Российская Федерация. Издается четыре раза в год.

Материалы журнала размещаются на сайте Пензенской духовной семинарии: <http://seminariapenza.ru> и на платформе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) Российской универсальной научной электронной библиотеки.

Основные рубрики журнала:

- Теология
  - Библистика
  - Религиоведение
  - Богословие
  - Религиозная философия
- Педагогические науки
  - Общая педагогика, история педагогики и образования
  - Теория и методика обучения и воспитания
  - Теория, методика и организация социально-культурной деятельности
  - Теория и методика профессионального образования
- Исторические науки и археология
  - История Церкви в контексте всемирной истории
  - Церковь и история России
  - Церковь и современная Россия

Редколлегия приветствует участие в журнале представителей различных научных и научно-богословских школ и направлений, учреждений духовного и светского образования, культуры, общественных организаций.

1. Материал, предлагаемый для публикации должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других изданиях.

2. Электронный вариант рукописи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением «.doc», «.docx», или «.rtf». В имени файла указываются фамилия, имя, отчество автора.

3. Параметры компьютерного набора статьи: формат – А4; поля – по 2 см со всех сторон; гарнитура – Times New Roman; кегль – 14; межстрочный интервал – 1,5; выравнивание по ширине; абзацный отступ – 1,25 см.

4. Структура рукописи:

- Индекс УДК.
- Инициалы и фамилия автора (авторов) – строчный полужирный шрифт (по центру). Число авторов статьи не должно быть более трех человек.
- Название статьи – строчный полужирный шрифт (по центру). Название не должно превышать трех строк.
- Аннотация - не более 7 строк.
- Ключевые слова - не более 6 терминов.
- Основной текст статьи не должен содержать лишних пробелов, ручных переносов, разрывов строк. Нежелательно использование таких способов выделения, как разрядка и подчеркивание. Внутренние заголовки выделяются полужирным начертанием и отбиваются на 1 интервал. При использовании дополнительной гарнитуры, ее файл необходимо предоставить в редакцию.
- Сведения об источниках приводятся нумерованным списком в алфавитном порядке после заголовка Литература (автор, название книги, место издания, издательство, год, число страниц).
- Наименование организации, из которой исходит рукопись.
- УДК, название статьи, инициалы и фамилия автора, аннотация и ключевые слова на английском языке.

5. Ссылки в тексте оформляются подстрочно.

6. Ссылки на Священное Писание оформляются в круглых скобках по западному образцу (сокращенное название книги, номер главы и через двоеточие номер стиха), например (Мф. 11:12)

7. Рекомендуемый объем рукописи – не менее 8 и не более 15 страниц. Статьи методологического характера могут иметь объем до 20 страниц. Редакционная коллегия оставляет за собой право подвергать статьи редакционной правке.

8. Вместе с рукописью необходимо предоставить сведения об авторе (авторах): фамилия, имя и отчество, место работы и должность, ученая степень и звание, телефон, почтовый (с индексом) и электронный адреса для переписки.

9. Текст статьи, сообщения, рецензии предоставляется в электронном и в распечатанном виде. Рукопись должна быть подписана авторами и направлена по адресу: 440023 г. Пенза, ул. Перекоп, 4; телефон 8 (8412) 20-95-05, 20-94-99; e-mail: science@seminariapenza.ru, редакция журнала «Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии» (протоиерей Вадим Ершов; 8-903-324-09-03)

**Нива Господня.
Вестник Пензенской Духовной Семинарии**

научно-богословский журнал

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 75143 от 19.02.2019
Периодичность издания – четыре номера в год

Выпуск 2 (24) 2022

**Ответственный редактор: протоиерей Вадим Ершов
Корректор номера: Моисеева Е.С.**

**Религиозная организация - духовная образовательная организация
высшего образования «Пензенская духовная семинария Пензенской
Епархии Русской Православной Церкви»**

Адрес издателя и редакции: 440023 г. Пенза, ул. Перекоп, 4;
телефон 20-95-05, 20-94-99
e-mail: science@seminariapenza.ru
Тираж: 300 экземпляров

Журнал распространяется бесплатно

Подписано в печать 04.07.2022. Формат 60x84 1/8.
Бумага ксероксная. Печать трафаретная.
Усл.печ.л. 11,16. Заказ № 29/08. Тираж 300 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИП Соколова А. Ю.
440600, г. Пенза, ул. Кирова, 49, оф. 3.
Тел.: (8412) 56-37-16.